

28188

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоровъ В. О. Ключевского, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина, М. М. Богословскаго, А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева.

Вып. 4.

ПАМЯТНИКИ

~~11159~~

ИСТОРИИ

СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

Подъ редакціей А. И. Яковлева.

ЦѢНА 65 КОП.

Изданіе Н. Н. Ключкова.

МОСКВА.

1909.

Изданія Н. Н. Ключкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
слѣдующія книги:

Дюги. Соціальное право, индивидуальное право и преобразованія государства. Переводъ съ франц. прив.-доц. А. С. Яценко, съ предис. проф. А. С. Алексѣева. Цѣна 50 к.

Еллинекъ. Адамъ въ ученіи о государствѣ (Библейское преданіе и политическія теоріи). Перев. съ нѣмецкаго С. М. Роговина. Цѣна 20 коп.

Шельвинъ. Максъ Штирнеръ и Фридрихъ Ницше. Перев. съ нѣм. Н. Н. Вокачъ и И. А. Ильина. Цѣна 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бернгеймъ. Философія исторіи Пер. съ нѣм. прив.-доц. А. А. Рождественскаго.

Спиноза. Политическій трактатъ. Перев. съ латинск. С. М. Роговина и Б. В. Чредина.

Маккіавели. Государь.

Палантъ. Очеркъ соціологіи пер. съ фран. подъ ред. А. С. Яценко.

Складъ изданій: Книжный магазинъ А. А. Карцева, Москва,
Моховая, 20.

28188

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоровъ В. О. Ключевскаго,
М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина, М. М. Богословскаго,
А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева.

ПАМЯТНИКИ

~~34607~~ ИСТОРИИ

СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

Подъ редакціей А. И. Яковлева.

ЦѢНА 65 КОП.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

МОСКВА.

1909.

39

Библиотека ИИИ СССР

К

ПАМЯТНИКЪ РУССКОМУ ИСТОРИИ

СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

В. Г. Плехановъ, Л. Б. Каховская, М. М. Беляевъ, А. С. Бонч-Бруевичъ, А. А. Кусковъ, А. А. Воеводина.

ПАМЯТНИКЪ

ИСТОРИИ

СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

85163

Под редакціей А. М. Кускова.

Изданіе Н. Н. Кускова

Отъ редакціи.

Задача настоящаго изданія, — серіи „Памятниковъ русской исторіи“, — пойти навстрѣчу потребностямъ университетскаго преподаванія русской исторіи при веденіи тѣхъ „семинарскихъ“ занятій, въ основу которыхъ кладется непосредственное изученіе первоисточниковъ. Успѣшному ходу такихъ занятій нерѣдко препятствуетъ малая доступность для учащейся молодежи многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы. Напримѣръ, студентамъ или слушательницамъ женскихъ курсовъ почти невозможно бываетъ достать себѣ на домъ Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго, тѣмъ не менѣе, совершенно нельзя обойтись при сколько нибудь серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ въ историческихъ „семинаріяхъ“. Преподаватели русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ задались цѣлью издать серію сборниковъ, составленныхъ изъ тѣхъ историческихъ текстовъ и памятниковъ, которые въ особенности могутъ пригодиться при веденіи практическихъ занятій по русской исторіи. Починъ этому дѣлу былъ уже положенъ изданіемъ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича подъ редакціей проф. М. К. Любавскаго (изданіе историко-филологическаго факультета Московскаго Университета) и изданіемъ „Актовъ царствованія Екатерины II“ подъ редакціей Г. Н. Шмелева (изданіе Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ). Въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывахъ о только что упомянутыхъ изданіяхъ редакторамъ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что они не сочли нужнымъ сопроводить изданные ими тексты какимъ-либо критическимъ аппаратомъ. Эти упреки редакція настоящей серіи не можетъ считать основательными. Она стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что изданія, подобныя настоящему, предпринимаемыя исключительно съ учебными цѣлями, отнюдь не должны предварять той критической работы по изученію источниковъ, которая какъ разъ и составитъ предметъ самостоятельныхъ занятій участниковъ историческаго семинарія. Такая работа можетъ быть предпринимаема въ различныхъ направленіяхъ; она можетъ быть разбиваема на цѣлый рядъ разнообразныхъ учебныхъ задачъ, для выполненія которыхъ будетъ привлекаться къ дѣлу различнаго рода дополнительный документальный и литературный матеріалъ въ тѣхъ или другихъ его комбинаціяхъ. Установленіе этихъ задачъ есть уже дѣло руководителя даннаго семинарія, который каждый разъ самъ сгруппируетъ тѣ дополнительныя указанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ дать участ-

никамъ своего семинарія примѣнительно къ собственному плану занятій, и въ томъ размѣрѣ, при которомъ не будетъ устранена самодѣтельность руководимыхъ имъ участниковъ семинарія. Задача изданія, предпринимаемаго съ учебными цѣлями, — одна: облегчить участникамъ университетскихъ семинарій возможность всегда имѣть подъ руками подлежащіе критическому анализу историческіе тексты, не предваряя той коллективной работы руководителя и участниковъ семинарія, которая и составитъ предметъ семинарскихъ занятій. Руководствуясь этими соображеніями, редація и предполагаетъ вести изданіе историческихъ текстовъ въ томъ же направленіи, въ какомъ были осуществлены упомянутые выше два первые опыта.

Настоящая серія состоитъ изъ слѣдующихъ шести выпусковъ: 1. Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ; 2. Памятники исторіи Великаго Новгорода; 3. Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ; 4. Памятники исторіи Смутнаго времени; 5. Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст.; 6. Памятники исторіи крестьянъ XVI—XIX в.в.

Редація приноситъ глубокую благодарность Н. Н. Ключкову, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить настоящее изданіе.

Предисловіе.

Смутное время—удобный моментъ для изученія исторіи русскаго общества: въ его развитіи ярко и шумно вскрылись нѣкоторые процессы ранѣе не столь замѣтные, и общество, пришедшее въ необычное движеніе, наглядно показало запасъ тѣхъ нравственныхъ и политическихъ средствъ, которыми оно располагало. Смутное время оставило много слѣдовъ въ видѣ частной переписки и мемуаровъ, актовъ, сказаній, политическихъ памфлетовъ и т. д. Задача настоящаго сборника — дать изъ запаса актовъ матеріала подборъ документовъ, представляющихъ особый интересъ. О полнотѣ подбора можно было думать лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. по отношенію къ тѣмъ документамъ которые можно назвать политическими программами Смутнаго времени. Составителемъ руководило одно основное соображеніе—дать въ подбираемой группѣ документовъ надежную точку отправленія для дальнѣйшаго изученія вопроса въ ширину и глубину. Собранные здѣсь памятники можно разбить на нѣсколько категорій.

Документы 1604—1606 гг. (№ I—XI) даютъ матеріалъ для изученія исторіи перваго самозванца и оффиціальной со времени Шуйскаго традиціи объ Углицкомъ событіи, воцареніи Бориса, сверженіи Растриги и другихъ драматическихъ эпизодахъ этого періода. Въ грамотахъ царя Василія, рассылавшихся съ большою поспѣшностью и настойчивостью много, матеріала для критическаго изученія. Любопытенъ, на примѣръ, такъ называемый „Извѣтъ Варлаама“, въ критической оцѣнкѣ котораго совершенно разошлись С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ. Для оцѣнки „Извѣта“ имѣетъ большое значеніе загадочная надпись на книгѣ Василія Великаго о постничествѣ (см. сообщенія Амвросія Добротворскаго въ VIII т., сс. 56—73, Записокъ археологическаго общества. Спб. 1857 годъ). Необходимымъ дополненіемъ къ этой группѣ грамотъ служить знаменитое „Углицкое слѣдственное дѣло“, помѣщенное во 2-мъ томѣ „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“, (Этотъ томъ есть въ продажѣ, цѣна 3 р.). Московскій Археологическій институтъ въ настоящее время печатаетъ новое фототипическое изданіе „Слѣдственнаго дѣла“ *). Сюда-же, затѣмъ, относится избирательная и утвержденная грамота царя Бориса (А. А. Э., II, № 6 и 7). Составъ Земскаго Собора, избравшаго царя Бориса изслѣдованъ въ статьяхъ В. О. Ключевскаго „О составѣ представительства на земскихъ соборахъ въ Русской мысли, №№ 1 за 1890, 1891 и 1892 гг.).

*) Изданіе г. Бѣлова въ приложеніи къ книгѣ А. С. Суворина „О Димитріи Самозванцѣ“ (ц. 1 р.) неполнѣе удовлетворительно.

Повѣствованіе объ этихъ событіяхъ и людяхъ содержатся во всѣхъ почти разсказахъ о Смутѣ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, при чемъ традиція сказаній нерѣдко находится въ близкой зависимости отъ правительственныхъ грамотъ. Параллельнымъ пособіемъ къ грамотамъ, безъ котораго не можетъ обойтись изученіе ихъ, является XIII т. „Русской исторической библіотеки“. Въ немъ собрано большинство (особенно въ расширенномъ 2-мъ изданіи) русскихъ сказаній изъ эпохи Смуты. Для критическаго опыта важно сравнить указанную группу грамотъ 1604—1606 гг. съ разсказомъ такъ называемаго „Иного сказанія“ (XIII т. Р. И. Б.) и произведеніями, находящимися съ нимъ въ связи: „Повѣстью, како восхити неправдою на Москвѣ царскій престолъ Борисъ Годуновъ“, житіями царевича Димитрія въ минеяхъ Германа Тулупова и Іоанна Милютина, „Сказаніемъ о царствѣ царя Ѳедора Іоанновича“ (все въ XIII т. Р. И. Б.), „Новымъ лѣтописцомъ“ и съ первыми главами „Сказанія“ Авраамія Палицына (въ XIII т. Р. И. Б.) Это цѣлый литературной клубокъ, въ которомъ иногда очень нелегко разобрать переплетающіяся нити. Путемъ сравнительнаго изученія этихъ произведеній удастся, между прочимъ, уловить разрастаніе въ каждомъ новомъ произведеніи легенды о смерти царевича Дмитрія. Литература по этому послѣднему вопросу очень велика. Отмѣтимъ расходящееся съ обычной традиціей, обвиняющей Бориса, мнѣніе Е. А. Бѣлова. (Ж. М. Н. П., 1873, VII и VIII).

Литература источниковъ и исторической разработки связанныхъ съ этимъ хронологическимъ промежуткомъ драматическихъ темъ (углицкое событіе, личность царя Бориса, самозванщина и т. д.) усиленно привлекавшихъ вниманіе разсказчиковъ какъ современнаго Смутѣ, такъ и послѣдующихъ поколѣній, очень обширна и интересующихся этими темами мы отсылаемъ за справками къ указываемымъ ниже работамъ Н. И. Костомарова и С. Ѳ. Платонова.

Документы по переписки между городами, грамоты ополченій, Троицкой лавры и Гермогена (№№ XII, XIII, XVII, XX, XXII, XXIV—XXVI) характеризуютъ нравственно-патріотическій подъемъ, пережитый русскимъ обществомъ въ Смутное время. Въ настоящемъ выпускѣ приведены лишь образцы документовъ этой категоріи, большинство ихъ собрано во 2-омъ томѣ „Актвъ археографической экспедиціи“ и во 2-омъ томѣ „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“. Предметомъ критическаго изученія въ этой группѣ документовъ можетъ быть т. н. призывная грамота смольнянъ. (№ XVII). По приведеннымъ въ сборникѣ образцамъ уловимъ процессъ проясненія политическихъ идей Московскаго общества, проясненія понятій политическаго долга и отвѣтственности, запасомъ которыхъ это общество будетъ жить долго послѣ Смуты. Смута была какъ-бы школой политическаго мышленія и на вынесенныхъ изъ нея впечатлѣніяхъ и сдѣланныхъ послѣ нея выводахъ будетъ строиться государственный порядокъ въ дальнѣйшемъ.

Документы №№ VI, XIV, XVI, XXI, XXIII имѣютъ значеніе какъ-бы политическихъ программъ, выдвигавшихся въ разные моменты Смуты. Они особенно наглядно изображаютъ намъ запасъ политическихъ понятій и идей, которымъ располагали русскіе люди начала XVII вѣка. Характерны

не только сами эти программы, но и то мѣсто, которое онѣ занимали въ мышленіи людей Смутнаго времени, характерна ихъ, т. с., психологическая перспектива, самое распредѣленіе вниманія борющихся общественныхъ группъ, аморфность ихъ политическихъ идей и ихъ политическаго сознанія. Интересно прослѣдить, какъ туго складываются эти программы, часто путемъ простой механической сшивки разныхъ документовъ и механическаго ихъ повторенія. Составляя эти схемы, составители мало думали о томъ, что является вообще основнымъ моментомъ политической программы—объ организаціи верховной власти и учреждений, при помощи которыхъ она дѣйствуетъ. Русскіе люди Смутнаго времени не были въ силахъ овладѣть нѣкоторыми техническими идеями государственнаго порядка. Интересно прослѣдить, какое мѣсто въ этихъ программахъ удѣлено крестьянскому вопросу, и сравнить ихъ въ этомъ отношеніи съ грамотами второго ополченія.

Кромѣ 2-го тома А. А. Э. и 2-го тома С. Г. Г. и Д. значительныя собранія актовъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ Смутному времени собраны въ „Актахъ Западной Россіи“, т. IV, во II т. „Актовъ историческихъ“, въ I т. „Дополненій къ Актамъ Историческимъ“, въ I и II т. „Русской исторической библіотеки“, въ „Сборникѣ“ Муханова и „Сборникѣ“ кн. Хилкова и „Сборникѣ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII вѣка“. Переводъ, введеніе и примѣчанія И. М. Болдакова. (Спб. 1896).

Необходимымъ дополненіемъ къ актамъ Смутнаго времени служить, какъ сказано, XIII „Русской исторической библіотеки“, изданный подъ ред. проф. С. О. Платонова. Въ немъ собрана большая часть дошедшихъ до насъ отъ Смутнаго времени сказаній. Нынѣ археографическая комиссія подъ той-же редакціей выпускаетъ второе расширенное изданіе этого тома. Сказанія могутъ быть изучаемы съ разныхъ точекъ зрѣнія,—какъ моментъ въ развитіи исторіографіи, какъ матеріаль для критическаго анализа и какъ матеріаль, при помощи котораго мы можемъ уловить нѣкоторыя идейныя переживанія современниковъ Смуты. Сказанія отвѣтятъ на многіе вопросы, на которые съ трудомъ или вовсе не отвѣчаютъ акты. Если акты вскрываютъ намъ нѣкоторые *этапы* ихъ политическаго развитія, совершившагося за годы Смуты, то сказанія помогутъ уяснить тотъ своеобразный процессъ, при помощи котораго у современниковъ Смуты прояснялись основныя политическія понятія—понятія общественнаго долга, отвѣтственности и общественныхъ правъ. По проясненію этихъ понятій мы можемъ уловить, какъ выросло за Смуту русское общество.

Къ этимъ понятіямъ они подходили съ очень своеобразной стороны,—размышляя о причинахъ Смутнаго времени. Повѣствованіе свое о Смутьѣ они начали съ повторенія заученной лѣтописной присказки о человѣческихъ прегрѣшеніяхъ, караемыхъ Высшею волей. Начали они съ затверженныхъ фразъ о „Божіемъ изволеніи, паче же его человѣколюбивомъ хотѣніи“ и „злосозненномъ діаволѣ“. Событія совершаются „Богу попускающе, а сотонѣ дѣйствующе“, несчастіями мы наказуемся за то, что „иже на насъ милости и щедротъ Его отвращаемся, на злодѣянне же и беззаконіе обратихомся и Его же человѣколюбца и Пречистую Его Матерь разгнѣ-

вихомъ и славы своея и чести отпадаемъ, согрѣшенми и беззаконми отъ толикихъ Его щедротъ и благодѣяній отпадше сами“... („Иное сказаніе“).

Отъ библейскихъ текстовъ и фразъ о насланіи несчастій идетъ длинный рядъ разсужденій, въ которыхъ эта древняя формула разлагается и даетъ новые побѣги. Усиливаясь понять, за *какіе* грѣхи русское общество наказано Смутой, они перерабатываютъ эту формулу. Послѣ то скорбныхъ, то гнѣвныхъ обличеній видѣній, „Новой повѣсти“, „Плача о плѣненіи и конечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго государства“, мы встрѣчаемъ во „Временникѣ“ дьяка Ивана Тимоѣева послѣдовательное и необыкновенно напряженное размышленіе на тему о томъ, въ чемъ-же состояли роковыя прегрѣшенія русскаго общества. Тимоѣевъ вначалѣ мало отступаетъ отъ традиціонной схемы разсужденій, но постепенно у него развивается въ ветхой оболочкѣ старой формулы новая мысль о политической отвѣтственности и политическихъ правахъ общества. Онъ винить въ Смутѣ „ползское естества нашего премѣненіе“, „наше немужество“, главной темой его обличеній становится „безсловесное молчаніе“ русскаго общества въ отвѣтъ на злодѣянія Бориса (Тимоѣевъ искренно вѣритъ въ нихъ), особенно равнодушное отношеніе этого общества къ убійству царевича Дмитрія. Принявшись на страницахъ „Временника“ въ третій разъ размышлять на ту-же тему, Тимоѣевъ объясняетъ несчастья Смутнаго времени „несогласнымъ нашимъ разгласіемъ и небратолюбнымъ разстояніемъ“, „нашимъ разнствіемъ на вкупное сложеніе“, т. е. неспособностью русскаго общества организовать и дѣйствовать дружно. „Такое бо за страхъ невозможное совокупленіе въ насъ новообладателе наша, вѣрныя же и нечестивыя, ясно издавна узрѣша ко еже ихъ ползѣ и къ хотимому удобъ веществіесоставленію“, пытается Тимоѣевъ на своемъ вычурномъ и образномъ языкѣ раскрыть новую мысль о значеніи общественной организаціи.

Мысль Тимоѣева ярко выражена Аврааміемъ Палицынымъ въ его осужденіи русскаго общества за „безумное молчаніе“.

Важно вскрыть цѣль этихъ разсужденій и выводовъ въ ихъ логическихъ развѣтвленіяхъ и изгибахъ, наблюдая, какъ они отразились въ сказаніяхъ Смутнаго времени сопоставляя эти послѣднія съ матеріаломъ грамотъ: то, что часто недосказано въ грамотахъ, ярко и образно выражено въ сказаніяхъ. Совмѣстное изученіе сказаній и грамотъ обрисуетъ передъ нами во весь ростъ политическую фізіономію русскаго общества и запасъ тѣхъ политическихъ средствъ, которыми оно располагало, развернетъ передъ нами пониманіе русскими людьми того времени власти, соціального уклада и т. д.

Въ XIII т. Р. И. Б. не вошли Рукопись Филарета, Столяровъ хронографъ, житіе арх. Діонисія, псковскія сказанія и нѣкоторыя другія произведенія, см. о нихъ въ книгѣ проф. Платонова „Древне-русскія сказанія о Смутномъ времени“.

Дополненіемъ къ русскимъ сказаніямъ являются рассказы иностранцевъ. Они частью собраны Устряловымъ въ „Сказаніяхъ иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ“ (изд. 1834—1837 г. 5 томовъ или 1859 г. 2 тома), частью изданы отдѣльно (не упоминая о первыхъ изданіяхъ) въ *Rerum rossicarum scriptores exteri* (t. I и II); Масса и Геркманъ изданы въ особомъ изданіи Археографи-

ческой комиссії. Отдѣльно изданы „Записки“ и „Рукопись“ гетмана Жолкевскаго.

Литературная обработка Смутнаго времени, какъ цѣлой эпохи, начата были еще его современниками. Первый опытъ изображенія Смуты на всемъ протяженіи—„Книга, глаголемая Новый лѣтописецъ“ (изданъ въ Москвѣ въ 1853 году), или подъ другимъ заглавіемъ и съ нѣкоторыми отличіями въ изложеніи,—„Лѣтопись о многихъ мятежахъ“ (изд. въ 1771 и 1788 гг.). „Новый лѣтописецъ“ вошелъ также въ Никоновскую лѣтопись (VIII т. изданія 1792 г., войдетъ въ XIV т. „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“). Обзоръ Смутнаго времени посвящены отдѣлы во всѣхъ общихъ трудахъ по русской исторіи: Щербатова, Карамзина, Соловьева и др. Оригинальная точка зрѣнія на Смуту изложена въ „Боярской Думѣ“ (гл. XVIII) и въ 3-ей части „Курса русской исторіи“ проф. Ключевскаго. Смотри также „Очерки по исторіи русской культуры“ П. Н. Милюкова (часть 3-я). Обзоръ событій Смутнаго времени, не вошедшій въ „Русскую исторію“ Бестужева-Рюмина, напечатанъ имъ въ Ж. М. Н. П., 1887 годъ, іюль—августъ.

Спеціально Смутѣ посвящена „Исторія Смутнаго времени“ Бутурлина (3 т.) и 3 монографіи Н. И. Костомарова (I. Названный царь Димитрій, II. Царь Василій Шуйскій и воры, III. Московское раззоренье, все во II-мъ т. новаго собранія его сочиненій).

Исключительное мѣсто въ исторіографіи Смуты занимаютъ работы проф. С. Ѳ. Платонова. „Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ“ (Спб. 1888 и въ Ж. М. Н. П., 1887 г., X—XII и 1888 (II—IV)—даютъ полный обзоръ литературы сказаній о Смутѣ, а „Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. Опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ Смутное время“. (Спб. 1899 и 1901) всесторонне изучаютъ Смуту, какъ общественный кризисъ. Вопросамъ изъ исторіи Смуты частью посвящены и „Статьи по русской исторіи“ проф. Платонова.

Исторіографическая разработка Смуты отражаетъ разные моменты въ развитіи русской исторической мысли, и на ней можно прослѣдить перемѣщеніе логическаго центра тяжести въ изслѣдованіи и смѣну пріемовъ историческаго объясненія.

Подробное перечисленіе источниковъ по исторіи Смуты есть у Костомарова въ началѣ первой его монографіи о Смутѣ; всесторонній обзоръ источниковъ и пособій по отдѣльнымъ темамъ изъ исторіи Смуты находится въ примѣчаніяхъ къ „Очеркамъ“ проф. Платонова.

Ал. Яковлевъ.

Приговоръ (въ спискѣ) Царя БОРИСА ТЕОДОРОВИЧА съ Патріархомъ Іовомъ, съ Царевичемъ Теодоромъ Борисовичемъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ Сиклитомъ: о высылкѣ всѣхъ Патріаршихъ, Митрополитскихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ служъ, годныхъ на службу, противъ чернца Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ Димитріемъ.— 1604, Іюня 12.

҃зрѣи, Юніа въ ѣи день, Царь и Великій Князь Борисъ Теодоровичъ всея Русіи, съ отцемъ своимъ святѣйшимъ Іовомъ Патріархомъ всея Русіи, и съ сыномъ своимъ благороднымъ Царевичемъ Княземъ Теодоромъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ Митрополиты, и Архіепископы, и Владыки и Архимандриты, Игумены и со всѣмъ своимъ Царскимъ сиклитомъ, видя Божеское на насъ, за грѣхи наша, праведное прещеніе, яко вѣстный всѣмъ и знаемый воръ, чернецъ, бывшій сынъ боярскій, по реклу Отрепьевъ, бѣжавъ въ Ляхи, назвался Царевичемъ Димитріемъ, которой, какъ всѣмъ вѣдомо, по приключенію скончася во градѣ Угличѣ, и погребенъ тамо; а сей злохищный лъвичище солсти Короля Ляхскаго и Литовскаго, и учини заговоръ съ нѣкоими паны, давными Руской землѣ и православной нашей Христіанской вѣрѣ лиходѣи, пришелъ въ наши Украйные грады съ войски великими, хотя похитити Царство Московское и православную Христіанскую вѣру истребити, а ввести проклятую Латинскую Папезскую вѣру, его же повелѣхомъ всюду въ церквахъ святыхъ и по торжищамъ клясти; войска же наши вельми оскудеша: овѣи прельщени тѣмъ воромъ, къ нему предалися, многіе казаки, забывъ къ намъ крестное цѣлованіе, намъ измѣнили, инные отъ долгаго стояніа изнурились и испроторились, въ дома разошлись, и тако воямъ нашимъ зѣло умалившимся; многіе же люди, имѣя великія помѣстья и отчины, а службы не служатъ ни сами, ни ихъ дѣти, ни холопи, и живутъ въ домахъ, не пекущеся о гибели Царства и о святой церкви. Первѣе бо не толѣ слуги святителей и монастырей, но сами старцы, священники и діаконы, въ нашествіе нечестивыхъ, множицею на войну исхождаху, крѣпцѣ вооружахуся, храбро борющеся за святую православную вѣру и за вся Христіаны, не щадя кровь свою проливаху; мы же сего не возхотѣхомъ, да не опустѣють храмы Божіе безъ пѣнія, и не престанеть ихъ къ Богу теплая молитва за вся борющіеся и страждущіе въ воинствѣ, а судихомъ и повелѣхомъ, да вси Патріарши, Митрополиты, Архіепископы и Епископы и монастырей слуги, колико ихъ есть годныхъ, вскорѣ собрався, со всякимъ поспѣшеніемъ, со оружіемъ и запасы идутъ въ Калугу къ бояромъ нашимъ и воеводамъ Князю Теодору Ивановичу Мстиславскому съ то-

варищи, а останутся токмо престарѣлые и немощные, — подѣ тяжкимъ нашимъ гнѣвомъ и казнью.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. II, № 78, стр. 164).

II.

Окружная грамота Лжедмитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.— 1604 г., въ Ноябрь.

Отъ Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, (въ койждо градъ именно) воеводамъ и дѣякомъ и всякимъ служилымъ людямъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людямъ. Божіимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити и меня, Господаря вашего прироженнаго, Богъ невидимою рукою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язь, Царевичъ и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престоль прародителей нашихъ, на Московское государство, на всѣ государьства Російскаго царствія.—И вы бѣ, наше прироженіе, попомнили православную христіаньскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ: и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложите къ намъ и впредь уже намъ, Государю своему прироженному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи; а язь васъ начну жаловати, по своему царьскому милосердому обычаю, и наипаче свыше въ чести держати, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покой и во благоденствѣномъ житіи жити учинити хотимъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. II, № 26, стр. 76).

III.

Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ.—1605 Марта 22.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сійской монастырь, игумену Іонѣ. Въ нынѣшнемъ 113 году Марта въ 16 день писалъ къ намъ Богданъ Воейковъ, что Февраля въ 3 день сказывали ему старецъ Илинархъ да старецъ Леванидъ: Февраля жъ де въ 3 день, въ ночи, старецъ Филаретъ его старца Илинарха лаялъ, и съ посохомъ къ нему прискакивалъ, и изъ кельи его выслалъ вонъ, и въ келью ему старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити никуда не велѣлъ; и живетъ де старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегда смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житіе, про итицы ловчіе и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцомъ жестокъ; и старцы приходятъ

къ нему Богдану на того старца Филарета всегда съ жалобою, лаеъ ихъ и бить хочеть, а говоритъ де старцомъ Филаретъ старецъ: „увидяъ они, каковъ онъ впередъ будетъ“; а нынѣ де въ Великій постъ, у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ, и къ церкви и къ тебѣ на прощанье не приходилъ, и на крылосѣ не стоить. А около де монастыря ограды у васъ нѣтъ, и межъ келій де ото всякой кельи и съ монастыря къ озеру и съ дровяниковъ двери, и крѣпости де некоторые около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свезть на гумно; и онъ де Богданъ тебѣ и келарю говорилъ, чтобы вы около монастыря ограду велѣли поставити и межъ келій отъ дровяниковъ двери задѣлати, и вы де около монастыря ограды поставити и дверей задѣлати не велите; и сторожу де ты, который стоить у воротъ, ходити къ нему и про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтемъ боярскимъ не велишь, а прежь де сего сторожь, приходя къ нему, про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто какой человекъ и откуда пришелъ, и онъ по тому къ старцу къ Филарету и береженье держалъ. И о которыхъ де онъ о нашихъ дѣлѣхъ тебѣ и келарю говоритъ, и вы де нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой, и въ монастырь пріимаете всякихъ прохожихъ людей иныхъ городовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ старцу Филарету велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леваниду, и къ церкви старцу Филарету велѣлъ ходити вмѣстѣ съ собою да за нимъ старцу, и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобы онъ былъ у тебя въ послушаньѣ и жилъ бы по монастырскому чину, а не безчинствовалъ, и о томъ бы еси ему говорилъ: „только будетъ онъ не причащался святыни въ нынѣшней постъ, и то дѣло чуже христьянства“, и во всемъ бы его розсматривалъ, чтобы онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанью, а отъ дурна его унималъ и розговаривалъ, а безчестья бы ему некоторого не дѣлалъ; а на которого онъ старца бьетъ челомъ, и ты бѣ тому старцу жити у него не велѣлъ; а о которыхъ о нашихъ дѣлѣхъ учнетъ тебѣ Богданъ говорити, по нашему наказу, и ты бы и келарь о нашихъ дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали, и розни бѣ у васъ безлѣпичные ни въ чемъ не было, и въ оплошку бѣ нашего дѣла не ставили; а будетъ ограда около монастыря худа, и ты бѣ ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже, и межъ келій двери задѣлати; а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити, и ты бы имъ велѣлъ приходити въ передню келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ или въ чюланѣ; а незнаемыхъ бы еси людей къ себѣ не пуцалъ, и нигдѣ бѣ старецъ Филаретъ съ прихожими людьми ни съ кѣмъ не сходился; а о всемъ бы еси о береженьѣ старца Филарета, розсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ, чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бѣ не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину; а Богдану бѣ еси Воейкову велѣлъ очистити келью подлѣ себя; а отъ насъ о томъ къ Богдану писано жъ, велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а однолично бѣ у васъ во всемъ было и бережно; а о чемъ къ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и то бѣ у тебя было тайно. А учинится какая смута въ старцѣ, и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небереженьемъ и оплошкою. Да что старецъ Филаретъ, будучи у тебя, учнетъ о чемъ розговаривати какіе неприличные разговоры, и ты бѣ о томъ отписывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавати въ Посолскомъ Приказѣ дяку нашему Ооонасыю Власьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 22 день.

Списокъ грамоты хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ коллекціи рукописей Гр. Толстаго, по каталогу, Отд. IV, № 74 (л. 1—2).— Напечатана въ Сѣверн. Архивѣ, 1827 г., кн. I, стр. 25—29.

(Перепечатано изъ А. И., II, № 54, стр. 64—66).

IV.

Грамота Лжедимитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людемъ, о правахъ его на престолъ Россійскій.—1605, въ Іюлѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью да Князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государьского роду на Московское государство иного Государя никого не хотѣти и не искати; и какъ, судомъ Божиимъ, отца нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на Російскомъ государствѣ учинился братъ нашъ, великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и ¹⁾ насъ великого Государя, измѣнники наши послали на Угличъ и толикое утѣсненіе нашему Царьскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити и убити: и милосердый Богъ насъ великого Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего въ судьбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, измѣнники наши вмѣщали, будто насъ великого Государя не стало и похоронили будто насъ великого Государя на Угличѣ въ соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ, судомъ Божиимъ, брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и вы, не вѣдаючи про насъ, прироженнаго Государя своего, цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозненнаго нрава и бояся того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прироженнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ великого Государя учалъ быти слухъ во всемъ Російскомъ государствѣ, что, съ Божіею помощію, мы великій Государь идемъ на ²⁾ православный престолъ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и хотѣли

¹⁾ Государыню мою мать, Царицу и Великую Княгиню иноку Марѳу Ѳедоровну всеа Русіи, и

²⁾ преславный

емя государства нашего достигати безъ крови, и вы, бояре наши и воеводы и всякіе служилые люди, противъ насъ великого Государя стояли невѣдомостію и бояся отъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великого Государя говорить не смѣли: и язъ, христіяньскій Государь, по своему ¹⁾ Государьскому милосердому обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостію и бояся казни. А нынѣ мы великій Государь на престолѣ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, идемъ съ Божіею помощію вскорѣ, а съ нами многія рати Рускія и Литовскія и Татарскія; а города нашего государства нашему Царьскому Величеству добили челомъ и противо насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье, намъ великому Государю служатъ и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ, а о томъ и сами подлинно вѣдаете. А Повольскіе города намъ великому Государю добили жъ челомъ и воеводъ къ намъ привели; и Астороханскихъ воеводъ, Михайла Сабурова съ товарищи, къ нашему Царьскому Величеству ведутъ, а нынѣ они въ дорогѣ на Воронежѣ. Да къ намъ же писалъ Большихъ Нагай Ищерекъ Князь и изъ Казыева улусу мурза, что они нашему Царьскому Величеству помогати хотятъ: и мы, христіяньскій Царь, не хотя видѣти во христіяньствѣ разоренія, Нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити не велѣли, жалѣя нашего государства, и велѣли кочевати Нагайскимъ людемъ близко Царева города. А измѣнники наши, Марья Борисова жена Годунова да сынъ ея Ѳедоръ, о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти было имъ нѣчего, потому что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе города и уѣзды разорили и православныхъ христіянъ не въ винѣ побили: толко того мы, христіяньскій Государь, въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знати, какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и родству нашему укоръ и поношеніе и безчестіе, ²⁾ и наносимыя вамъ, чего и отъ ³⁾ инороднаго терпѣти было невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ, и въ торговлѣ вашей, волности не было и въ пошлинахъ у васъ ⁴⁾, что треть животовъ вашихъ, а мало ⁵⁾ не всѣ иманы, ⁶⁾ а тѣмъ есте злокозненнаго права его укротити не могли; и вы въ винахъ своихъ посямѣсть не познаетея и насъ, прироженнаго Государя своего, знати не можете, а праведнаго суда Божія не помните, и хотите проливать кровь неповинныхъ православныхъ христіянъ, чего не токмо намъ дѣлати не годится, ⁷⁾ и иноземцы о вашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ, христіяньскаго, кроткаго, милосердаго Государя, намъ служатъ и крови своя за насъ не щадятъ.—И мы, христіяньскій Государь, не хотя видѣти въ христіяньствѣ кроворазлитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему,

1) Царьскому.

2) наносимыя.

3) родного.

4) шло.

5) и не всѣ.

6) да и тѣмъ.

7) но и иноземцы.

великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его крестъ цѣловали, намъ прироженному Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи доби́ли челомъ ѿ милости просити къ нашему Царьскому Величеству прислали Митрополитовъ и Архіепископовъ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ болшихъ, и дѣяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лутчихъ людей; а мы великій Государь, по своему царьскому милосердому обычаю, всѣхъ васъ пожалуемъ: и вамъ, бояромъ нашимъ, честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ, къ тому и еще прибавимъ и въ чести васъ держати будемъ; а васъ, дворянъ и приказныхъ людей, въ нашей царьской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей всего Московского государства, пожалуемъ, въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учинити, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденственомъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему Царьскому Величеству и милости просити не пошлете, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздасть комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва и отъ нашихъ царскихъ руки нигдѣ не избыти. А съ Божією помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ достигати.

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву; на концѣ грамоты находится отмѣтка: Привезли на Москву Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещіевъ, Юня въ 1 день. Свѣрена съ современнымъ спискомъ, включеннымъ въ сборникъ, принадлежащій Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 34, стр. 89—91).

V.

Отрывокъ окружной Грамоты (въ спискѣ) отъ Бояръ во все Россійскіе города: о убіеніи Самозванца Гришки Отрепьева; о избраніи на Всероссійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, и объ учиненіи ему присяги.—Писана 1606, въ Маѣ.

.....
хотѣлъ истинную Христіанскую вѣру попра́ти и учинити Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу, всѣхъ Христіанъ хотѣлъ отъ Бога отвести; и Богъ милосердый, не хотя его злокозненнаго помысла исполнить, всѣмъ людямъ его воровство и еретичество объявилъ. И мы все бояре, и окольничіе, и дворяне и всякіе люди, вѣдаючи про то подлинно и зная его, что онъ прямой воръ Гришка Отрепьевъ; да и мать Царевича Дмитрія, Царица инока Марѳа, и ея братъ Михайло Нагой съ братьею всѣмъ людямъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ ея Царевичъ Дмитрій умре подлинно и погребенъ на Угличѣ, а тотъ воръ называется Царевичемъ Дмитриемъ ложно: а какъ его поймали, и тотъ воръ и самъ сказалъ, что онъ Гришка Отрепьевъ, и на Государствѣ учинился бѣсовскою помощію, и людей всѣхъ прельстилъ чернокнижествомъ, и за то тотъ Гришка, портивъ своего злодѣйственнаго дѣла, принялъ отъ Бога возмездіе, злѣ

животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ милосердый Богъ, по Своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственнаго умысла, отъ оскверненія избавилъ. И послѣ того, прося у Бога милости, Митрополиты и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, также и мы бояре, и окольнічіе, и дворяне, дѣти боярскіе и всякіе люди Московскаго Государства избрали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволить быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ; и всесильный, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ на насъ и на васъ милость Свою показалъ, объявилъ Государя на Московское Государство, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи Самодержпа, Государя благочестиваго, и по Божьей церкви и по православной Христіанской вѣрѣ поборителя, отъ корени Великихъ Государей Россійскихъ, отъ Великаго Государя Князя Александра Ярославича Невскаго, и многое смертное изгнаніе на православную вѣру съ братьею своею во многія лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ отъ того вора, богоотступника и еретика смертью пострадалъ. И мы всѣ бояре, и окольнічіе, и дворяне большіе, и стольники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, ѿ гости, и торговые и всякіе люди Московскаго Государства Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Самодержцу крестъ цѣловали на томъ, что ему Государю и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ Царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ Богъ дастъ, служить и пріимити добра хотѣти во всемъ; и вамъ бы по тому же Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Самодержцу цѣловати, и всѣхъ людей привести по той же записи, а Татаръ и всякихъ ясашныхъ людей къ шерти привести.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. II, № 142, стр. 300—301).

VI.

Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.—1606, Мая 20.

I. Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячому Ивану Ѳедорову. Праведнымъ судомъ Божиимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православнаго крестіянства, богоотступникъ, еретикъ, рострига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, омраченъ бѣсовскимъ прелстилъ многихъ людей, а иныхъ устрашалъ смертнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ, и хотѣлъ истинную крестіянскую вѣру попати и учинить Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ крестьянъ хотѣлъ отъ Бога отвести: и Богъ милосердый, не хотя злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людямъ его воровство и еретичество объявилъ, и за то Гришка, противъ своего злодѣйственнаго дѣла, принялъ отъ Бога возмездіе, злѣ животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, отъ его зло-

дѣйственного умыслу и отъ оскверненья избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многія ссылочныя, воровскія, съ Полшею и Литвою, о разореньѣ Московского государства, да тутожъ грамота къ нему къ вору отъ Римского Папы, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латынскую вѣру и дѣти бѣ его, которые будутъ впредь по немъ, также въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленья Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, что онъ его вѣру утвердить и тотъ Палинь попъ, по своимъ дѣломъ, также злую смерть принялъ. Да послѣ смерти жъ того вора Гришки, объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко, что было тому вору ростригѣ вести нарядъ пушечной болшой съ города и изъ казны весь, для стрѣлбы, и ѣхать было ему за посадъ, а бояромъ и дворяномъ и всякимъ людямъ быти было съ нимъ же на стрѣлбѣ, а Литовскимъ людямъ всѣмъ, коннымъ и пѣшимъ, быти было съ нимъ же всѣмъ вооружнымъ, съ копыи и съ пищальми, будто для потѣхи, и пріѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и болшихъ дворянъ побить, и росписано было у него имяна всѣмъ, кому кого побить указано; а побивъ и пріѣхавъ въ городъ раздавати было ему тестю своему, воеводѣ Сандамирскому, и его родству многіе города и наша царская казна, что осталась за его воровскимъ расточеньемъ, и всѣхъ было православныхъ крестьянъ приводити въ Люторскую и въ Латынскую вѣру; да, по своему злодѣйскому умыслу, нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно, что было такъ ему чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашнинъ, которой измѣнилъ, отѣхалъ отъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Литву, умыслъ того вора Гришки, что онъ, будучи въ Литвѣ, поступилъ Королю Смоленска и Сѣверскія земли всеѣ, а тестю своему воеводѣ Сандамирскому и родству его многіе города въ вотчину, и на томъ на всемъ ему присягалъ, и хотѣлъ разорити Московское государство. И мы, слыша и видя то, всесилному Богу хвалу воздаемъ, что отъ такова злодѣйства избыли. И послѣ того, прося у Бога милости, Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и весь освященный соборъ, также и бояря, и дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московского государства, избирали всѣмъ Московскимъ государствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ: и били намъ челомъ Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди Московского государства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего великого Государя Александра Ярославича Невского, отъ него же прародители наши на Суздалской удѣлѣ по родству роздѣлишася. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, за волею Божіею и за прошеньемъ богомолцовъ нашихъ Митрополитовъ, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ бояръ и околничихъ, и дворянъ, и всякихъ людей Московского государства, и по колѣнству нашему, учинились есмя на Московскомъ государствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и съ Божіею помощію хотимъ держати Московское государство по тому жъ, какъ прародители наши великіе Государи Російскіи Цари, а васъ всѣхъ хотимъ жаловати и любити свыше прежнего и смотря по вашей службѣ; на томъ на всемъ язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ соборной церквѣ Пречистыя Бо-

городицы, предо всѣми людьми цѣловаль Животворящій крестъ всѣмъ людямъ Московского государьства, а бояре наши, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, цѣловали намъ крестъ по записи; а по которой записи цѣловаль язъ Царь и Великій Князь, и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людямъ, и сю нашу грамоту велѣли бѣ естя вычестъ всѣмъ людямъ въ слухъ, и о такомъ великомъ неизреченномъ милосердѣ Божіи воздали бѣ естя хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и что непорочная истинная наша крестьянская вѣра не порушилась; и пѣли бѣ естя молебны въ соборной церквѣ и по всему граду по три дни, съ звономъ, и молили бѣ естя все-силного и челоуколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, нашу крестіанскую надежу и заступницу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о устроеніи всего міра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ о многолѣтномъ здравіи, и о всемъ православномъ крестіанствѣ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и подаровалъ миръ и тишину, и устроилъ бы всему православному крестіанству полезная, чтобъ церкви Божіи впредъ стояли не подвижно и истинная православная крестіанская вѣра была нерушима; и вычечти наши грамоты всѣмъ въ слухъ, цѣловали бѣ естя намъ крестъ по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и впередъ бы естя намъ великому Государю служили и прямили и добра хотѣли такъ же, какъ естя обькли служить прежнимъ великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, прародителемъ нашимъ; а мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловать и любить свыше прежнего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 20 день.

II. „Божією милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, щедротами и челоуколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященного Російского собора, и по челобитью и прошенью всего православного христіанства, учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російскомъ государьствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великого Князя Александра Ярославича Невского на семь Російскомъ государьствѣ быша прародители мои, и по семь на Суздальской удѣлѣ роздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обькли болшая братья на болшая мѣста сѣдати: и нынѣ мы великій Государь, будучи на престолѣ Російского царьствія, хотимъ того, чтобъ православное христіанство было нашимъ царьскимъ доброопаснымъ правителствомъ въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствѣ, и поволить есми язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ великому Государю всякого челоука, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хоти которой по суду и по сыску доидеть и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Государю не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи, чтобъ

въ томъ православное христiянство безвинно не гибли; а кто на кого солжеть, и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣлно, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что мнѣ ихъ, жалуя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякого насилства оберегати“.

III. „Я имярекъ цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на томъ: служити мнѣ ему, Государю своему, и прямити и добра хотѣти во всѣмъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, никакова не хотѣти, ни мыслити, ни лумати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью; и въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платѣ, ни въ иномъ въ чемъ лиха никакова не учинити и не испортити, ни зелья лихого и коренья не давати. А кто мнѣ учнетъ о какомъ лихѣ говорити на нихъ Государей, и мнѣ того человѣка не слушати, и зелья лихого и коренья у того человѣка не имати, и поймавъ того человѣка сказати про него Государю или его ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поимать не лучится, и мнѣ про того человѣка тотчасъ сказати Государю. Также мнѣ, опрочѣ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Московское государство иного Государя и изъ иныхъ государствъ и изъ своихъ никого не искати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ; и съ измѣнники его, которые ему Государю служити не учнутъ, а учнутъ измѣняти, и съ ихъ родствомъ и совѣтники ни на какое лихо не ссылатись писмомъ и иными никакими мѣры, и не измѣнити мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ни въ чемъ, и государства подъ нимъ Государемъ не подыскивати, и скопомъ и заговоромъ и всякимъ умышленьемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мстити, и никого безъ Государева вѣдома не убити; а у кого свѣдаю скопы, или злое которое умышленье и совѣтъ, на Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какое лихое умышленье, и съ тѣми людми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленѣ, и мнѣ за него Государя своего стояти и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ни въ которое государство не отѣхати и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ, отнюдь, никакими мѣрами, по сему крестному цѣлованью.“

„Цѣлую сей святой и Животворящій крестъ Господень на томъ, что мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью“.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 12-ти листкахъ, съ скрътною по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳеодоровъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳеодорову. Въ концѣ л. 12-го: 114-го Іюля въ 3 день привезъ Кайгородецъ Никита Киселниковъ.

Подобная грамота въ Сольвычегодскъ съ приложеніями, въ Іюнь 1606 г., находится въ Сборникъ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 246, 279 и 281.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 44, стр. 100—103).

VII.

Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Царицы инокини Марѣы Феодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ: о прельщеніи ея Лжедмитріемъ Отрепьевымъ, о убіеніи его, объ избраніи на Россійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, о собраніи всѣхъ городскихъ обывателей въ соборныя церкви для прочтенія сей Грамоты во услышаніе всѣмъ, и о всенародномъ Господу Богу молебствіи.—Писана 1606, Мая 21.

Отъ Царицы и Великія Княгини иноки Марѣы Феодоровны всея Русіи, въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Ивану Никитичу Годунову, и служивымъ и торговымъ и всякимъ людямъ. Судомъ Божиимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православнаго Христіанства, богоотступникъ, еретикъ, розстрига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ, назвалъ себя сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, нашимъ Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и омраченіемъ бѣсовскимъ прельстиль въ Польшѣ и въ Литвѣ многихъ людей, и съ ними пришедъ въ нашу Сѣверскую землю, въ Митревскомъ и въ Черниговѣ прельстиль всѣхъ людей, а иныхъ устрашилъ смертнымъ убивствомъ, да и не токмо васъ и бояръ нашихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и служивыхъ и жилетцкихъ людей, и насъ самихъ и съ родители нашими устрашилъ смертію; былъ на Московскомъ Государствѣ, и церкви Божіи осквернилъ, и вѣру Христіанскую хотѣлъ попрали, взялъ дѣвку изъ Польши Латынскія вѣры, и не крестилъ ее, вѣнчался съ нею въ соборной церкви пречистыя Богородицы, и помазалъ ее мвромъ и вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцомъ, и учинити хотѣлъ въ Россійскомъ Государствѣ Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу, всѣхъ хотѣлъ отъ Бога отвести; и Богъ милосердый, не хотя его злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людямъ его воровство и еретичество объявилъ, а язъ бояромъ, и дворяномъ и всѣмъ людямъ о томъ объявила прежь сего тайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ Царевичъ Дмитрей, воръ, богоотступникъ, еретикъ; а сынъ нашъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ убитъ на Угличѣ передо мною и передъ братьею моею, отъ Бориса Годунова, а нынѣ онъ лежитъ на Угличѣ; и бояре и дворяне многіе про него вѣдаютъ, а того вора и богоотступника Гришку многіежъ люди знали, только боялись смертнаго убивства. А нынѣ, по Божіей милости и Его праведными судьбами, тотъ воръ Гришка, по своимъ злодѣйственнымъ дѣламъ, возмездіе отъ Бога и казнь пріялъ; а какъ надъ нимъ по его дѣламъ учинилося, и я съ братьями всѣмъ людямъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ нашъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ убитъ отъ Бориса и погребенъ на Угличѣ, а тотъ воръ назывался Царевичемъ Дмитріемъ ложно; а какъ онъ своимъ вѣдовствомъ и черно-

книжствомъ приѣхалъ изъ Путимля къ Москвѣ, на Московское Государство, и онъ, вѣдая свое воровство, по насъ Великую Государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ намъ никто не приходилъ, и съ нами объ немъ никто не разговаривалъ; а какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ привести, и онъ на встрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ и иныхъ никакихъ людей съ собою пускать къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чтобъ мнѣ его не обличити, претя намъ и всему нашему роду смертнымъ убивствомъ, чтобъ намъ тѣмъ на себя и на весь родъ свой злая смерти не навести, и посадилъ меня въ монастырѣ, и приставилъ ко мнѣ по тому же своихъ совѣтниковъ, и остерегати того велѣлъ накрѣпко, чтобъ его воровство было не явно, а я, для его пристрастья, объявити въ народѣ его воровство явно не смѣла; а нынѣ насъ и васъ православныхъ Христіанъ всѣхъ милосердый Богъ, по Своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственнаго умысла и отъ оскверненія избавилъ, и по своимъ сквернымъ дѣламъ онъ и возмездіе отъ Бога и казнь принялъ. И послѣ того, прося у Бога милости, язъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, также и бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе люди Московского Государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволить быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ; и всеильный и въ Троицы славимый Богъ нашъ на насъ и на васъ милость Свою показалъ, объявилъ Государя на Московское Государство Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи Самодержца, Государя благочестиваго, и по Божіей церкви и по православной Христіанской вѣрѣ поборателя, и отъ корени Великихъ Государей Россійскихъ, отъ Великаго Государя Александра Ярославича Невскаго, и многое смертное изгнаніе за православную вѣру съ братьею своею во многія лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ отъ того вора и богоотступника и еретика смертію пострадали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъ часъ велѣлъ попомъ и дьякономъ, и всякимъ служивымъ и чернымъ людямъ быти къ соборной церкви; а какъ сберутся всѣ люди, и тыбъ сю нашу грамоту велѣлъ вычестъ всѣмъ людямъ въ слухъ, и о такомъ великомъ милосердые Божьемъ воздали хвалу Богу, и молили о Царскомъ здравье и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобъ Богъ устроилъ полезная; и жилъ бы еси Туринскомъ острогѣ съ великимъ береженьемъ, и сумнѣньябъ еси себѣ въ томъ никакого не держалъ, что по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прельстилъ, то сдѣлалося по грѣхомъ по нашимъ, судомъ Божіимъ: а я и Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи Самодержецъ хотимъ васъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писана на Москвѣ, лѣта 4371, Маія въ ѣа день. Подлинная грамота за подписью дьяка Алексѣя Шипилова.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 146, стр. 306—308).

VIII.

Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Улича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1) свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ; 2) письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3) письма кардинала Малякриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4) письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5) письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6) переписки Лжедимитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ приобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.—1606, Юня 6.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичю Вяземскому да подъячю Ивану Ѳедорову. Писали есмь къ вамъ напередъ сего, что Божиимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго крестьянства, страдникъ, вѣдомой воръ, богоотступникъ, еретикъ, рострига, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога и по совѣту дьяволу и лихихъ людей, которые всегда Московскому государству хотятъ разоренья и кроворозлитья, назвалъ себя Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ, и въ Полшѣ и въ Литвѣ короля и многихъ пановъ и служивыхъ людей своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ прелстилъ, да не токмо что въ Полшѣ, и въ Московскомъ государствѣ многихъ людей прелстилъ, а чаяли его Царевичемъ Дмитреемъ: и тотъ воръ богоотступникъ, по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Полскимъ королемъ и съ паны радами, въ Московскомъ государствѣ многую смуту и разоренье учинилъ, и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ крестьянъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали и его обличали, злой смерти предалъ, и понялъ за себя воеводы Сандомирского дочь, Латынскія вѣры, и не крестивъ ее, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣнчалъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей для Крестьянскаго разоренья многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божіи и святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ, и розныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати невмѣстимо, какое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинилъ, и православнымъ крестьяномъ многое насилство и кроворозлитье учинилъ, и жены у мужей отнималъ, и иныя нестерпимыя грубости и поносы чинилъ; а послѣднее, по совѣту съ Полскими и съ Литовскими людьми, измѣннымъ обычаемъ хотѣлъ бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государство хотѣлъ до основанія разорити, и крестьянскую вѣру попать, и церкви разорить, а костелы Римскіе устроить; и милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и надо всѣмъ православнымъ крестьянствомъ милость свою показалъ, умыслъ ихъ злодѣйской всѣмъ людямъ объявилъ и гнѣвъ свой отъ православныхъ крестьянъ отвратилъ, и святыхъ Божьихъ церквей и православныя крестьянскія вѣры до конца въ разоренье и православныхъ крестьянъ въ росхи-

щенье и въ работу не даль, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умысль его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листь утвержденной того ростриги Гришки съ воеводою Сандомирскимъ, что было ему отдавати воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду города Новгородъ и Псковъ, съ пригороды и со всеми людьми и съ уѣзды, и владѣти было тѣми городами и уѣзды воеводѣ Сандомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а тому было вору тѣми городами не владѣти, и какъ было имъ разорити истинная православная крестьянская вѣра, а учинити во всемъ Московскомъ государствѣ Римская вѣра; да тутъ же взято, въ хоромѣхъ, Римского Папы и Кардиналовы и Езопетцкіе листы, о крестьянской же вѣрѣ о разореньѣ и о утверженьѣ Римскія вѣры; и на томъ на всемъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ воеводѣ Сандомирскому, при многихъ панѣхъ и при Папныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клятвою на себя даль за своею рукою, а писалъ тотъ листь воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши воеводы Сандомирского про тотъ воровской утвержденной листь допрашивали: его ли писмо тотъ листь и какимъ обычаемъ у нихъ такой совѣтъ на крестьянское разоренье былъ? И воевода Сандомирской, смотря того листа, бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утвержденной листь съ воромъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнымъ; а прелстилъ его тотъ воръ вѣдствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлать, что въ томъ листу писано; да сверхъ того писма, хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленскъ и Сѣверу всю со всеми людьми и казну многую Полскому королю и ему воеводѣ обѣщался тотъ воръ давати, а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о вѣрѣ де съ нимъ съ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинити въ Рускомъ государствѣ Римская вѣра и костелы поставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичъ Дмитрей, потому что о Московскомъ государствѣ все говоритъ о разореньѣ и впередъ себѣ Московского государства не проча, и съ своими пріятелями онъ Сандомирской о томъ часто говаривалъ и отъ того съ кручины много боленъ былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было; и надъ тѣмъ деи воромъ и надъ нимъ надъ Сандомирскимъ учинился Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о крестьянской вѣрѣ о разореньѣ, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами великимъ Государемъ и передо всеми людьми Московского государства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки, у тайныя его думы и у всякихъ у тайныхъ его дѣлъ: канунъ деи того дни, въ пятницу, Маія въ 16 день, какъ того ростригу убили, говорилъ тотъ рострига на одинѣ со княземъ Костянтиномъ Вешневекскимъ, а они были туто жъ: „время деи мнѣ своимъ дѣломъ промышлять, чтобъ государство свое утвердить и вѣра костела Римская распространити; а начальное дѣи дѣло, что бояръ побить; а не побить деи бояръ, и мнѣ самому быть отъ нихъ убиту; а толко деи побью бояръ, и язъ деи что хочу то чиню“. И Вешневекской де и они Бучинскіе молвили: „да толко ему побить бояръ, и за нихъ землю стануть“. И рострига Гришка молвилъ: „то деи уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ, велѣлъ деи я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, а въ сию деи недѣлю (Маія въ 18 день) велѣлъ туто выѣхать за городъ, будто для стрѣлбы смотрѣть, воеводѣ Сандомирскому и сыну его старостѣ Сенецкому,

и Тарломъ, и Станицкимъ, и рохмистру Доморадцкому, и съ ними всѣмъ Полскимъ и Литвѣ, въ збруѣ во всемъ и съ оружіемъ; и какъ деи я выду на стрѣлбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ, и ихъ побивать; а то деи еси указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити, князя Федора Мстисловского Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убить; а убить деи велѣлъ еси бояръ, которые здѣся владѣютъ двадцати человекъ, и какъ деи побьютъ ихъ, и во всемъ будетъ моя воля.“ И они де Бучинскіе молвили: „Московское государство великое, стануть за бояръ всѣмъ государствомъ, и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ.“ И рострига Гришка говорилъ: „Поляки деи и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и съ копыи и со всякимъ боемъ; да извычей деи у меня тотъ положень, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, уредятъ какъ на битву; былъ деи еси на Вяземѣ и со мною деи былъ рохмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзживалъ уредясь какъ на битву, и то де будетъ ужъ никому не примѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре деи и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ деи безъ оружія что учинить? а какъ деи тѣхъ бояръ побьютъ, и досталные деи всѣ устроятся, ещо деи иные на нихъ же придутъ.“ И они деи Бучинскіе молвили: „великое дѣло то надобе начати да и совершити; а толко не совершится, ино самимъ намъ будетъ худо.“ И рострига деи Гришка говорилъ: „вѣрьте деи мнѣ, однолично то совершится; язъ де ужъ и такія статьи видѣлъ, сего деи году въ Великой постѣ поговорили про меня немногіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ деи тотчасъ сказали, и язъ деи тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати и приказалъ быти на дворѣцѣ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и тѣхъ, которые говорили, туто жъ велѣлъ привести; и учалъ де есмя вину ихъ и измѣну всѣмъ стрѣлцомъ сказывать, а у меня де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣлцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорить: освободи де, Государь, мнѣ, я у тѣхъ твоихъ измѣнниковъ не токмо что головы поскусаю, и чрево изъ нихъ своими зубами вытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей стрѣлцамъ, и стрѣлцы де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніе ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклись сѣкучи ихъ; а то де чаю такъ же будетъ, на кого де толко укажу, что измѣнникъ мой и то де ужъ не пробудеть, всѣ де отъ меня блюдясь дѣлають что велю.“ И они де Бучинскіе молвили: „такихъ ты бояръ велишь побить, кому у тебя въ царствѣ урежати и кому въ приказѣхъ быти?“ И Гришка де рострига говорилъ: „то де ужъ у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣсь готовы воевода Сандомирской и староста Сенатцкой, да ты Вешневцкой, да Тарлы, да Станицкіе, да вы Бучинскіе, и иные ваши пріятели; а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де будетъ ужъ надежно, и государство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а то де уже здѣся видѣлъ, хотя кого безвинно велю убить, а никто ни за кого слова не молвить.“ И они де Бучинскіе говорили: „слышали есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ; а толко стати неволею приводить, и за то стануть всѣмъ народомъ.“ И рострига де Гришка говорилъ: „видѣли де естя сами, что здѣся дѣлается: нарокомъ де еси приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣрѣ людемъ ходити здѣся въ болшую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходитъ, и они де кабы сперва поговари-

вати межъ тайно стали, и нынѣ де ужъ и то ни за что; и язъ де велѣлъ Полякомъ носить крестъ у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, а они де тому кланяются и держать иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Лютори и Колвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де никто никаковъ человекъ никакова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору большое опасенье было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да то же вести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь не ходити, и язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору Лютаремъ, и Калвинцомъ и Евангеликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церквѣ были и слышали де есмя, что и образомъ изругались и смѣялися и въ церквѣ иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы приклонялися, и за то де никаковъ человекъ не смѣлъ слова молвить; а болши де есмя всего боялся, что Цесарева моя Римскія вѣры и нешто Митрополиты и Архіепискупы и Епискупы упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтѣ не стануть поминати, и какъ де есмя вшолъ вѣнчатися въ церковь и язъ де что хотѣлъ то дѣлалъ, все дѣлалось по моему хотѣнью и волѣ, и въ царскихъ дверѣхъ миромъ помазывали и во многолѣтѣ пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесаревую, а сами де они то знаютъ, что посямѣста опричь Римской вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а которые Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и попы, про то учили были прежь сего о томъ поговаривати, и язъ де ихъ порозослалъ, а нынѣ де никаковъ человекъ не смѣетъ слово молвить и во всемъ волю мою творять.“ И говорилъ де тутю рострига Гришка съ клятвою, „что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣлбѣ бояръ, Мстиславского и Шуйскихъ, и иныхъ бояръ и дворянъ лутчихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо стануть, побить всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставить; а въ церквахъ въ Рускихъ пѣти не велю и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ и кардиналомъ, и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есми воеводѣ подѣ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; и Вешневецкому де есми приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людьми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.“ — И мы, слыша такого злодѣя и богоотступника и еретика чернца Гришки злые умыслы и разоренье на крестьянское государство и на православную вѣру, ужаснулись, какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло и вставъ на Бога боговъ и хотѣлъ до основанія крестьянское государство разорить и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести; а какъ милосердый Богъ, призря своею милостию на Російское государство, не давъ въ разоренье и въ расхищенье крестьянского роду, и не попустилъ на долгое время того вора и богоотступника, вскорѣ злобѣсную его душу испровергъ, а на Російское государство изобразъ насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и мы великій Государь, за помощю великого Бога, принялъ скифетръ Російского царствія, по прародителской нашей царьской степени, и по моленью Патріарха, и Митрополитовъ, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царевичей и многихъ государьскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей Московского государства, говорили есмя Митрополитомъ, и Архіепискупомъ, и Епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и всему православному крестьянству: что въ прошломъ въ 99 году, за грѣхъ всего православного крестьянства, великого Государя Царя и Великого Князя

Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный Царевичъ Князь Дмитрей Ивановичъ, по зависти Бориса Годунова, яко агня незлобивое заклася и святая его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство, а тѣло его святое погребенс на Угличѣ и много исцѣленія подаетъ всякимъ одержимымъ различною болѣзнью, и явно къ болящимъ приходя себя оказуетъ, и милостивое свое исцѣленіе подаетъ, на увѣреніе всѣмъ православнымъ крестьяномъ, и многіе про его чудеса свидѣлствуютъ и на соборѣ намъ про то извѣщали; а злодѣемъ его и убійцомъ Богъ милосердый, по своей святой волѣ, мстя неповинную кровь праведнаго, воздалъ мечь по ихъ дѣлу, злой смерти предалъ и для ихъ злодѣйского умыслу на Російское государство послалъ свой праведной гнѣвъ къ познанію истинная, проявляя терпѣніе и злостраданія страсотерпца своего; и намъ бы мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича принести въ царствующій градъ къ Москвѣ. И поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ послали есмь на Угличъ, по мощи Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, Ростовского Митрополита Филарета, да Астороханскаго Епискупа Феодосья, да Спаскаго архимарита Сергія, да Одроньевскаго архимарита Аврамья, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Феодоровича да Ондreja Олександровича Нагихъ; и Маія въ 28 день писали къ намъ съ Углича богомолцы наши, Ростовской Митрополитъ и Астороханской Епискупъ, и архимариты, и бояре наши, что они мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи подняли и осматривали, и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнился многоаго благоуханія, и мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ и на главѣ власы цѣлы чермны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелейцо низано жемчужное съ пугвицы все цѣло, и въ лѣвой рукѣ шириночка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтаномъ комчатымъ на хрептахъ па бѣлыхъ, нашивка серебряна съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлы жъ, толко подошвы у носковъ отстали; да на Царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригорщи, а сказываютъ, какъ онъ тѣшилсѣ и втѣпору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣхи кровью обагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлы жъ; да которые жъ люди одержимы были розными болѣзньми и исцѣлѣли отъ Царевичева Дмитреева гроба, въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 114 году, до ихъ пріѣзду, и тѣ люди принесли къ намъ писмо; и то писмо они къ Москвѣ привезли, Іюня въ 3 день, и мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи и мать Царевичева Князя Дмитрея Ивановича, Царица и Великая Княгиня инока Марѣа Феодоровна всеа Русіи, съ Митрополиты и съ Архіепискупы и съ Епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ дворяны и со всякими людьми Московскаго государства, мощи благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича встрѣтили со кресты за Каменымъ городомъ, и его мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людьми язъ и мать его, Царица инока Марѣа Феодоровна всеа Русіи, смотрили и всѣмъ людемъ показывать велѣли, и его цѣлбоносные мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнію непричасны; и мы, видя сами такое неизреченное Божье милосердіе, съ радостными слезами всесилному и въ Троицы славимому Богу и Его страсотерпцу благовѣрному Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу хвалу воздали и милости у него и прощенія просили; и какъ понесли моши его въ городъ, и отъ

его мощей многіе болные различными болѣзнями получили исцѣленіе; а какъ его поставили въ церкви Архангела Михаила, и отъ его цѣлбоносныхъ мощей пролились рѣки милосердія, многіе болѣзные различными болѣзнями исцѣленіе получили: въ первой день исцѣлилъ всякими разными болѣзнями тринадцать человѣкъ, а въ другой день (Іюня въ 5 день) двѣнадцать человѣкъ, и до сего дни непрестанно исцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно милость свою подаетъ. А на принесеніе мощей благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича Царица и Великая Княгиня инока Марѳа Ѳедоровна, въ церкви Архангела Михаила, передъ Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передо всѣми людьми, била челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что она передъ нами, и передъ освященнымъ соборомъ, и передо всѣми людьми Московского государства и всеа Русіи, виновата; а болши всего виноватѣе передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ: терпѣла вору ростригѣ, явному злому еретику и черно книжцу, не объявила его долго, и много кровь крестьянская отъ того богоотступника лилася и разореніе крестьянской вѣрѣ хотѣло учиниться; а дѣлалось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына ее Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнью Годунова, а ее послѣ того держали въ великой нужи и родъ ее весь по далнимъ городомъ разосланъ былъ и въ конечной злой нужѣ жили, и она по грѣхомъ обрадовалась, отъ великія нестерпимыя нужи вскорѣ не извѣстила, а какъ онъ съ нею видѣлся и онъ ей запретилъ злымъ запрещеніемъ, чтобъ она не говорила ни съ кѣмъ; и намъ бы ее въ томъ пожаловати и всему народу Московского государства простить велѣти, чтобъ она въ грѣхѣхъ и проклятствѣхъ ото всего міра не была. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по своему царьскому милосердому обычаю, и для великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и для благовѣрнаго страстотерца Царевича Дмитрея Ивановича честныхъ его и многочудесныхъ мощей, Царицу иноку Марѳу во всемъ простили, а Митрополитовъ и Архіепискуповъ и Епискуповъ и всего освященного собора и всего православного крестьянства молили, чтобъ они вкупѣ о Царицѣ Марѳѣ молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Богъ милость свою показаль и отъ такова злаго грѣха душу ее освободилъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служилымъ людямъ, и всякимъ торговымъ и чернымъ людямъ, а какъ сойдутся, и вы бѣ сю нашу грамоту велѣли ее вычестъ всѣмъ людямъ въ слухъ, а будетъ въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бѣ имъ велѣли вычести передъ церковь на просторномъ мѣстѣ, чтобъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ заступленіе, наипаче же великого свѣтилника страстотерца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича преславные чудеса, всѣмъ людямъ были вѣдомы; и о такомъ бы естя неизреченномъ Божьѣ милосердіи воздали хвалу всесилному въ Троицы славимому Богу, что насъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и еретику въ расхищеніе и разореніе и въ работу, и наша истинная православная крестьянская вѣра не порушилась и церкви Божіи лѣпоту свою приняли; также и о томъ, чтобъ явилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго страстотерца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣтилъ и невѣрныхъ Поляковъ и всякихъ иноземцовъ невѣрныхъ ихъ сердца въ

вѣру превратилъ; и о нашемъ бы есте многолѣтномъ здоровѣи молили Бога, чтобъ намъ и всему православному крестіянству устроилъ Богъ все благая и полезная, и чтобъ надъ Царицею и Великою Княгинею инокою Марѣю Ѳедоровною всеа Русіи Богъ милость свою показалъ, для сына ее благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича душу ее свободилъ отъ грѣха и ото всемірнаго проклятства, что она, страшася смерти, женскою немощью одержима, долгое время такова великого богамерскаго дѣла не объявила и великого страстотерпца нового мученика, сына своего, благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича, многочисудныя его мощи въ забвеньѣ и безъ памяти учинила; и съ утвержденныя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость воеводѣ Сандомирскому, и съ Папиныхъ и съ Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореньѣ, и о городѣхъ, которыхъ попустился Сандомирскому и его дочери, и о Римской вѣрѣ, списавъ списки послали есмя къ вамъ, и вы бѣтѣ списки потому жъ велѣли вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чтобъ ихъ воровской умысль всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; и того бѣ есте вора, и еретика, и богаотступника, ростригу Гришку Отрепьева и его совѣтниковъ, которые на крестьянское разоренье и на погранье православныя вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятью предали и впередъ проклинать велѣли ежегодно, вмѣстѣ съ еретики; а съ сеѣ бы есте нашей грамоты и съ утвержденныя ростриги Гришки Отрепьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандамирскому, списавъ слово въ слово, послали бы естя въ уѣздъ или въ пригороды; а въ которой день и съ кѣмъ именемъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ Большой четверти діаку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Юня въ день.

II. Переводъ съ Полскаго писма съ утвержденного ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандомирскому; а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сандомирскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода передо всѣми бояры сказалъ, то писмо его воеводина рука:

„Мы Дмитрей Ивановичъ, Божіею милостію Царевичъ всеа Русіи, Углетцкій, Дмитровский, и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и отчичъ“.

„Помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животъ и смерть бываетъ отъ него жъ, усмотрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ королевствѣ въ Полскомъ, въ дому честнемъ великаго роду житія честнаго и побожнаго пріятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помощію Божіею въ милости въ любви житіе свое провадити, ясневелможную панну Марину съ Великихъ Кончиць Мнишковну, воеводенку Сандамирскую, старостенку Лвовскую и Самборскую, дочь ясневелможнаго пана Юрья Мнишка, человекъ великія доброты и любви, и для того есмя взяли его себѣ за отца и о томъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что тепере мы естя не на государствахъ своихъ и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и ему бѣ попомнати слово свое прямое, вмѣстѣ съ панною Мариною, за присягою, а язъ помню свою присягу: и намъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся, а впередъ во имя святыя Троицы даю ему слово свое прямое царское, что женюсь на панинѣ Маринѣ, а не женюсь и язъ проклятство на себя даю: а

кой часъ доступлю государствъ нашихъ отчины Московскія, и язъ пану отцу, его милости, дамъ десять сотъ тысячъ золотыхъ Полскихъ; также и паннѣ Маринѣ, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для такого дальнего проѣзду, къ наряду клейнотовъ и серебра и бархотовъ золотыхъ дамъ; и посланниковъ его милости пана отца и панны Марины не задержавъ отпустить, и ихъ жаловати, и дарити нашимъ царскимъ жалованьемъ. На томъ мы на всемъ слово свое царское даемъ другое, то, какъ вступимъ на нашъ царскій престолъ отца нашего, и мы тотъ часъ пословъ своихъ пошлемъ до наясиѣйшего короля Польского, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо и поизволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третье то, той же прержереченной паннѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всеми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всеми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ и съ поволностью, со всемъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государствахъ, въ Новгородѣ и во Псковѣ, ни чѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаньемъ укрѣпляемъ и даруемъ ей паннѣ то, за тѣмъ своимъ словомъ, прямо; а какъ, за помощью Божіею, съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано, отдадимъ ей и въ канцлѣріи нашей ей то въ вѣки напишемъ и печать свою царскую къ тому приложимъ; а будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обои государства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и волно ей будетъ своимъ служивымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; такъ же волно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и бискупы и попы Латынскіе, и школы поставляти и ихъ наполняти какъ имъ впередъ жити, а самой жити съ нами, а попы свои держати сколько ей надобе; также набоженство свое Римскія вѣры держати безо всякія забороны, якожь и мы сами, съ Божіею милостию, съ великою трудностью то приняли есмя и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобъ все государство Московское въ одну вѣру Римскую всехъ привести и костелы бѣ Римскіе устроити; а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не здѣлаемъ, ино будетъ волно пану отцу и паннѣ Маринѣ со мною развестися, или пожалуютъ болши того, подождутъ до другого году, а язъ тепере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что то все сдѣлати по сему писму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святцкомъ чину, при пошѣхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко и всехъ Рускихъ людей въ вѣру Латынскую привести. Писанъ въ Самборѣ, мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604.“

А на исподи написано: „Дмитрей Царевичъ рукою своею.“

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всеми бояры, что писалъ къ нему рострига съ Москвы листъ своею рукою, а далъ ему городъ Смоленскъ со всемъ уѣздомъ, да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и мостыри Римскіе.

Да рострига жъ воръ Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ, а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣеть ото всего сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ, какъ ему обѣщался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ Папѣ съ по-

помъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ и впередъ къ Папѣ о томъ хотѣлъ писати; а что онъ Папа слышелъ его дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ двожды, что сговорилъ жениться у Сендомирского воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ, за его Папинымъ благословеньемъ, а то отъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ, толко тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣрѣ, а ты мнѣ воздалъ, отъ Греческія вѣры въ Латынскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей государства своего на то привести хотѣлъ, и на томъ ему онъ челомъ бьетъ, что онъ Папа о Московскомъ государствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государство въ Латынскую вѣру привести, и онъ во всемъ въ томъ крѣпко и неподвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому королю.

Да къ вору жъ къ Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ Нальяной, утвердитель Римской вѣры, писалъ Мартынъ Малякрида, отъ Папы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ, что онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о томъ стануть веселиться и радоваться; и всегда ему Папа о томъ своимъ писмомъ напоминалъ, чтобъ онъ многое крестьянство широкого Московского государства своимъ злохитрствомъ въ вѣру въ Латынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ Клименту изъ Самбора писалъ; а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ хочеть во всемъ Московскомъ государствѣ Латынскую вѣру укрѣпити: и какъ сядеть на Московскомъ государствѣ, и ему бѣ вскорѣ во всемъ Московскомъ государствѣ Латынская вѣра укрѣпити и самому быти крѣпко въ той же Латынской вѣрѣ.“

Да къ вору жъ къ еретику къ ростригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву писалъ Папинъ легатъ, которой живетъ у Полского короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для утвержденія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ:

„Надобно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ и имъ всѣмъ обѣщаль, что въ Московскомъ государствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою съединить, и они тому его слову вѣрятъ: и онъ бы, по тому своему слову, вскорѣ то учинилъ и своему имени отъ Папы и отъ нихъ всѣхъ честь принялъ.“

Да Папа жъ писалъ къ кардиналу Краковскому, къ брату къ родному Сендомирского воеводы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Что онъ Папа его кардинала укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу любителей дѣтей своихъ (ростриги Гришки съ воеводинкою Сендомирскою), и то Папѣ на него кардинала добрѣ радостно, что онъ (ростригу и дочь воеводы Сендомирского) на обрученьѣ благословилъ, а онъ Папа ихъ сердечнымъ хотѣньемъ также благословляетъ; и чтобъ онъ кардиналъ любительную свою дочь (воеводинку Сендомирскую) укрѣплялъ и внушалъ ей, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московского государства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, и подлинно онъ Папа начается, что они посямѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ; а будетъ кардиналъ его Папы въ томъ не станетъ слушать, и онъ его проклинаеть; а онъ Папа начается, что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, толко ихъ станеть накрѣпко приводить, а не всѣхъ любовію и волею, надобе и неволею и жесточью, а кто станеть крѣпко, и того бѣ убивать не ужасался.“

Да рострига жъ къ Папину легату, которой въ Полшѣ живетъ для укрѣпленія Латынскія вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ субботу мяса ѣсти, для Московскихъ людей; а отъ Руского Патріарха причаститься. И легатъ

Папинъ писалъ къ нему противъ, что онъ то чинить не гораздо: цѣловаль онъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латынской вѣрѣ крѣпку и неподвижму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую вѣру, а нынѣ хочетъ жену свою причащати у Руского Патріарха да и для людей въ субботу мяса ѣсти; и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того никакъ не дѣлалъ, помнилъ бы на чемъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причащались и въ субботу мяса ѣсти не велѣлъ.

И рострига Гришка къ Папину легату писалъ, что онъ въ томъ виновать; а впередъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ, и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Латынской вѣрѣ, а иноко слово его не будетъ.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ рострига назывался своимъ воровствомъ а въ нынѣшнихъ переводѣхъ имени Царевича Дмитрея не написано, потому что тѣмъ именемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно.

Подлинникъ грамоты и приложеній находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 32-хъ листкахъ, съ скръпною по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳеодоровъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳеодорову.

Подобная грамота съ приложеніями, отъ 28 Іюня, въ Сольвычегодскѣ, находится въ Сборникъ грамотъ Смутнаго времени, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 252 и 260.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 48, стр. 106—115)..

IX.

Отрывокъ Грамоты (въ спискѣ) вдовствующей Царицы Марѣы Ѳеодоровны къ жителямъ города Ельца, посланной съ братомъ ея Бояриномъ Григорьемъ Ѳеодоровичемъ Нагово: о подлинности убіенія въ Улицѣ сына ея Царевича Дмитрія Іоанновича, о привезеніи въ Москву цѣлебныхъ мощей его, о постыдной казни ложно назвавшася сыномъ ея Гришки Отрепьева; о предостереженіи себя Елецкимъ жителямъ отъ зломышленныхъ его участниковъ, и о сохраненіи имъ подданнической вѣрности воцарившемуся Государю ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.—Писана 1606, въ Августѣ.

..... Романовъ, да Астараханскаго Архиепискупа Ѳеодосья, да Спаскаго Архимарита Аврамія, да бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, да братью мою Ондрѣя Олександровича да Григорья Ѳеодоровича Нагихъ; и Ростовской Митрополитъ, и Астараханской Архиепископъ, и Архимариты и бояре благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича подняли и осматривали, і втупору весь храмъ наполнился много благоуханія, и мощи его, Божию милостию, цѣлы и невредимы, въ немногихъ мѣстехъ часть земли отдана, а на лицѣ плоть и на главѣ волосы цѣлы, и на костяхъ плоть цела, и ожерелеице, что язъ положила низано жемчюгомъ, цѣло,

и въ лѣвой рукѣ шириночка таѣтяна шита золотомъ и серебромъ цѣлажъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, и каѣтанецъ, чѣмъ былъ покрытъ, весь же цѣлъ и сапошки цѣлыжъ, и которые люди одержимы были разными болѣзнями, и тѣ все исцѣлили отъ его святыхъ мощей, и тѣмъ людямъ привезли къ намъ письмо. А Юня въ 7 день мощи сына моего благовѣрнаго Царевича Дмитрея к Москве привезли, і Великіи Государь Царь и Великіи Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и я с Митрополиты, и с Архиепископы, и съ Епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ, и з бояры, и з дворяны и со всякими людьми Московского Государства мощи его встрѣтили со кресты за городомъ, и его мощи передъ всемъ освященнымъ соборомъ и передъ всеми людьми Государь Царь і Великіи Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи смотрилъ, да и язъ, и всемъ людямъ показывати велѣли, и его целбоносные мощи и ризы все цѣлы и тлѣнию не причастны, въ немногихъ мѣстехъ часть земли отдана; и мы, видя такое неизреченное Божие милосердье, с радостными слезами всесильному, въ Троице славимому Богу и Его страстотерпцу благовѣрному Царевичю Дмитрею Ивановичю хвалу воздали, и милости у него и прощенья просили. И какъ понесли мощи его в городъ, и отъ его мощей многие болные различными болѣзнями исцеление получили; а какъ его поставили в церкве Архангела Михаила, и отъ его целбоносныхъ мощей пролились реки милосердия, многие болные различными болѣзнями исцеление получили, и ныне неперестанно исцеляеть, і всемъ приходящимъ с вѣрою неоскудную милость свою подаетъ. А язъ на принесенье его мощей, въ церкве у Архангела Михаила передъ Митрополиты, и Архиепископы и передо всемъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны и передо всеми людьми Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи била челомъ, что я передъ нимъ Государемъ и передо всемъ освященнымъ соборомъ и передо всеми людьми Московского Государства всеа Русіи виновата; а болши всего виновата передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ, что святые его многочисленныя мощи в забвеньи и безъ памяти учинила, терпѣла вору розстриге, явному злему еретику и чернокнижцу, не обличила его долго; а многая кровь отъ того богоотступника лилася, и разоренье Крестьянской вѣре хотѣло учинитца; а дѣлалось то отъ бѣдности, по тому, какъ убили сына моего Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнью Годунова, а меня после того держали в великой нуже, и родъ мой весь по далнимъ городомъ розосланъ былъ, и в конечной злои нуже жили, и язъ, по грехомъ, отъ страху, будучи в великой неистерпимой нуже, вскорене известила; а какъ онъ со мною увиделся, и онъ запретилъ злымъ прещеньемъ, чтобъ я того не говорила ни с кѣмъ; и Государь бы і весь освященный соборъ і весь народъ меня въ томъ простили, чтобъ мнѣ в томъ грехѣ въ проклятствѣ ото всего мира не быти. І Великіи Государь Царь и Великіи Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по своему Царскому милосердому обычею, и для Великого Государя Царя і Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и для благовѣрнаго страстотерпца Царевича Дмитрея Ивановича целбоносныхъ его и многочисленныхъ мощей, меня въ томъ простили; да и к вамъ Елчаномъ о томъ отъ Государя Царя і Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи про то про все писано, і вы Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ целовали и души свои дали на томъ, что ему Государю служити безо всякие хитрости до своего живота. А ныне язъ слышу, по греху Крестьянскому, многую злую смуту, по замыслу враговъ нашихъ Литовскихъ людей; а говорите де-и, что тотъ воръ былъ прямой Царевичъ сынъ мой, а ныне будто живъ, і вы какъ такъ шатаетесь? Чему вѣрите

врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ, или измѣнникомъ нашимъ лихимъ людемъ, которые желаютъ о Крестьянской крови, и своихъ злопагубныхъ для корыстей? Какъ васъ не увѣрятъ многочисленныя мощи сына моего Царевича Дмитрея Ивановича, и Царскіе грамоты и приказъ и наше богомолицы Царскіе і вашей всѣхъ православныхъ Крестьянъ к вамъ грамоты и моленья? И отъ Патриарха, и Митрополитовъ, и Архиепископовъ, и Епископовъ, и отъ Архимаритовъ, и Игуменовъ і всего освященного собора и ото всеѣ земли Московского Государства грамоты к вамъ посланы, и рѣчью съ вашими Елчаны приказывано многижда, чтобъ вы позналися и на истинныи путь обратилися, і врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ, или измѣнникомъ нашимъ, которые вамъ лжутъ, желая Крестьянскіе крови, не вѣрили, и отъ васъ и посямѣста обращенья некоторого нѣтъ, и смущаетеся і вѣрите врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ и нашимъ измѣнникомъ; а мнѣ, благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича матери, и Царскимъ богомолцомъ Патриарху, и Митрополитомъ, и Архиепископомъ, и Епископомъ і всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ і всеѣ земле Московского Государства не вѣрите, і вашею смутуо и непокорствомъ многая кровь Христьянская безвинно проливаетца, и оставя свѣтъ, во тмѣ шатаетеса. И ныне язъ послала к вамъ брата своего боярина Григорья Ѳедоровича Нагово, и с нимъ послала к вамъ образъ сына своего благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича, чтобъ ваши сердца просветилися и на истинной путь обратилися; і выбѣ, памятуя Бога, и истинную непорочную православную Крестьянскую вѣру, и души свои и кресное целованье, на чемъ есте Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи души свои дали, позналися и на истинныи путь обратилися, и о винахъ своихъ прислали бити челомъ к Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи безо всякого сумнѣнья. А мнѣ то подлинно вѣдомо, что Великіи Государь Царь і Великіи Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи васъ пощадить, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ милосердьемъ, мнѣ онъ то свое Царское милостивое слово к вамъ молвилъ; а язъ васъ на то благословляю и прошу того у Бога, чтобъ ваши сердца на истинныи путь обратилися, и житибъ вамъ в домѣхъ своихъ безмятежно, въ тишинѣ и во благодѣнствѣ, а кровь бы Крестьянская престала литися. А тому истинно вѣрте, что то былъ не сынъ мой, воръ, богоотступникъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, и убитъ онъ ныне на Москвѣ, мои очи его мертвца видели; а истинной Государь мой сынъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ убитъ на Углече въ ѳѣ году; а ныне мощи его на Москвѣ в Архангиле Михаиле, сами о себѣ свидѣтельствууютъ неизреченными чудеса, і выбѣ безо всякого сумнѣнья прислали бити челомъ к Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, а онъ Государь милостивъ и щедръ, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ милосердьемъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 149, стр. 316—318).

Х.

Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о мятежь въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянъ и Смоленъ, о походѣ служивыхъ людей къ Москвѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.—1606, Ноябрь 30.

Благословеніе великого господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государствомъ и на всей Великой Російской земли учинилась неудобьсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, вражіимъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый льстецъ, сынъ дьяволь, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Отрепьевъ, бѣсосоставнымъ своимъ умысленіемъ назвалъ себя сыномъ великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и злымъ своимъ чернокнижьемъ прелстя многихъ Литовскихъ людей и казаковъ пришелъ въ Сиверскую украину и прелстилъ Сѣверскіе многіе города и Рязанскую украину, и дерзнувъ безъ страха къ Московскому государству и назвалъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснулся царскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дьяволихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимаритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ паствъ, но и отъ монастырей отлучилъ; священнической чинъ отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всякихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролія и смерти предалъ, а у иныхъ имѣніе аки разбойникъ разбилъ и многимъ всякимъ женамъ и дѣтемъ злое блудное насиліе учинилъ; въ великую соборную апостолскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, многихъ вѣръ еретиковъ аки въ простый храмъ введе и безо всякаго пристрашія, не усумнясь нимало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворцовымъ Петровымъ и Юнинымъ мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей Люторскія вѣры невѣстѣ,

съ нею же въ той же великой церкви и вѣнчася, все злое свое желаніе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честныя хотѣлъ разорити, и Римскіе костелы въ нашихъ церквахъ подѣлати, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши. И видя такое злое начинаніе, кто тогда отъ православныхъ не восплакалъ, или кто не возрыдалъ къ милосердому и къ человеколюбивому Богу, иже есть источникъ милости и всякія предивныя премудрости содѣтель, и скорой нашей заступницѣ ко Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ со слезами вопіюще, умилны гласы съ воплемъ испущающе, чтобъ отъ того злаго и проклятаго еретика и врага насъ православныхъ крестьянъ избавилъ Господь Богъ? И милосердый въ Троицы славимый Богъ, моленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша стояніе рабъ своихъ, не даде въ поспраніе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣры: по его еретическимъ злымъ дѣломъ возда ему вскорѣ месть, ея же самъ злодѣй дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосмрадное и скверное тѣло его извлеченно бѣднѣ Болшого града и покинуто на торжищѣ, и всего царствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и далнихъ градовъ всего Московского государства всякими многими людьми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтесе и пепель сквернаго его тѣла. Милосердый же и человеколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной гибели, воздвигъ отъ прежеизбывшаго царского корени благоцвѣтущую вѣтвь и избра по своей ему воли, и посла намъ, его же возлюби, Царя благочестиваго, и поборателя по православной нашей крестьянской вѣрѣ, и велегласно оногo врага злокозному его пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетокмо множество бѣдъ претерпѣ, отъ того злодѣя, но и мученные смертные главные сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистину свята и праведна истиннаго крестьянского Царя Государя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, царскіе богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, тако жъ и царскій синклитъ, бояря и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, торговые и всякіе служивые люди всего Московского государства всѣхъ городовъ православныя крестьяня, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золъ, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, о его царскомъ многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи; тако жъ его царская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православныя крестьяня, любящій Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служивые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государствѣ и иныхъ многихъ вѣрѣ Нѣмцы, и Литва, и Татаровя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государства, которые въ его царской державѣ, кѣждо по своей вѣрѣ всѣ увѣрились твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и лиха ни которого ни въ чемъ не мыслити. А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста

плевель, хочетъ поглотити пшениценосныя класы: окопясь разбойники и тати и боярь и дѣтей боярскихъ бѣгле холопи, въ той же прежепогибшей и оскверненной Сѣверской украинѣ, и сговорясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныя вѣры и повинулись сатанѣ и дьяволскимъ четамъ, и оскверня взякими злыми дѣлы Сѣверскіе города и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая города, и тамо тако жъ святыя иконы обесчестиша, церкви святыя конечно обругаша, и жены и дѣвы безстудно блудомъ осраמיша, и дома ихъ разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христілюбивое воинство, и вси православныя крестьяня, отъ мала и до велика, слышавше такуюю Богомъ ненавистную прелесть, еже мертвато живымъ нарицаху, и святымъ Божиимъ иконамъ и святымъ церквамъ таковое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всемъ умилишася и вси единодушно укрѣпишася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, даиже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати, еже окаянныи, забывъ страхъ Божій и часъ смертный и судный страшный день, не престаша сами себя воевати, пришли къ царствующему граду Москвѣ, въ Коломенское, и стоятъ и розсылають воровскіе листы по городомъ и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ боярскіе и въ дѣтей боярскихъ люди и во всякихъ воровъ всякіе злые дѣла, на убіеніе и на грабежъ, и велятъ цѣловати крестъ мертвому злодѣю и прелестнику ростригѣ, а сказывають его проклятаго жива. И которые города, забывъ Бога и крестное цѣлованіе, убоявся ихъ грабежевъ и насилія всякого и оскверненія женъ и дѣвъ, цѣловали крестъ, и тѣ города того жъ часу пограблены, и жены и дѣвы осквернены, и всякое зло надъ ними содѣялось; а которыхъ городовъ люди ихъ воровъ и хищниковъ не устрашилися, и тѣ, милостію Божіею, отъ тѣхъ воровъ цѣлы сохранены. Приходили тѣ богоотступники, и разбойники, и злые душегубцы и сквернители, къ Государевой вотчинѣ ко граду Твери, и во Тверскомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту силно; а во Твери, Государевъ богомолецъ, а нашъ сынъ и богомолецъ, Θεоктистъ, Архіепископъ Тверскій и Капшинскій, положи упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, призвавъ къ себѣ весь священный соборъ, и приказныхъ Государевыхъ людей, и своего архіепископла двора дѣтей боярскихъ, и града Твери всѣхъ православныхъ крестьянъ, и укрѣпясь всѣ единомышленно, поборая за святыя Божія церкви и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякого сумнѣнія и страха, и тѣхъ злыхъ враговъ и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ поймавъ къ Москвѣ прислали, и они воспріали мечь по своимъ дѣломъ. Мы же сіе да воспомянемъ: которыя похвалы той градъ и живущіе въ немъ, на Бога надѣющіеся люди, достойна не воспріимуть? Не градскою бо крѣпостію, ни великою силою и ни множествомъ людей, безо всякого ратного оружія и людей ратныхъ, по Давиду: „не въ силѣ констѣй, ни въ лыстѣхъ мужескихъ, благоволить Богъ,“ посадскіе люди тѣхъ злыхъ богоотступниковъ и еретиковъ и грабителей побили; и коимъ дарованіемъ царскимъ не одаренъ будетъ, но и паче жъ отъ Бога помилованъ будетъ, прежепомянутый царскій богомолецъ и вся его паства, и коимъ царскимъ жалованьемъ не пожалованы будутъ града Твери люди, понеже Богъ съ ними, никтоже на ны! Сицевая же видѣша

околніе тамошнихъ градовъ люди, которые, забывъ Бога и устрашася ихъ злыхъ мучителей, преступили крестное цѣлованіе, цѣловали по ихъ велѣнію крестъ невѣдомо кому, Ржева, Зубцовъ, Старица, Погорѣлое городище, и тѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди и всѣ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его, истинно воспомянули души свои и отринули тѣхъ оныхъ злыхъ діаволи прелести мечты вражіи, аки отъ сна пробудяся, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ богоотступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився. Да къ Москвѣ же прислали, Государевы вотчины, Смоленского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и посадскіе люди, и изъ уѣзду всѣ православные крестьяня, многихъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними писали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и къ намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска, и изъ Вязмы, и изъ Дорогобужа, и изъ Серпѣйска, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и идучи, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и помощію новаго страстотерпца Царевича Князя Дмитрея, идучи тѣхъ богоотступниковъ, воровъ и еретиковъ и разорителей, гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ поймавъ живыхъ мученію смертному и казни предали, коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ; и ополчася вся Смоленская и Вяземская и Дорогобужская и Серпѣйская рать и пришла въ Можаетскъ Ноября въ 15 день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою ратью Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи околичей воевода Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, очистивъ отъ тѣхъ воровъ Волокъ и Іосифовъ монастырь и прочіе окрестные грады и села: и въ Можайскѣ тѣ вору Государю Царю добили челомъ, и тѣмъ всѣмъ ратнымъ людямъ, по Государеву указу, велѣно быти къ Москвѣ Ноября въ 29 день; и тѣ всѣ ратные люди, тѣхъ прежереченныхъ всѣхъ городовъ Смоленскія и Ржевскія украины, пришли къ Москвѣ, а иные идутъ, храбры, свѣтлы душами и веселыми сердца, вооружаясь на оныхъ злыхъ разорителей и еретиковъ. Да къ Москвѣ же, Ноября въ 15 день, отъ нихъ злыхъ еретиковъ и грабителей и осквернителей, изъ Коломенского, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ винами своими, Рязанцы Григорей Сумбуловъ да Прокопей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы дворяня и дѣти боярскіе, да стрѣлцы Московскіе, которые были на Коломнѣ: и милосердый Государь Царь, по своему царскому милосердому обычаю, приѣмлетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ отдаетъ. И послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и еретиковъ, изъ Коломенского и изъ иныхъ мѣстъ прибѣгають: и Государь Царь, милостивымъ окомъ на нихъ взирая, жалуетъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ царскимъ жалованьемъ. А тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояря, и дворяня, и приказные люди, и всѣхъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, Государя молятъ беспрестани и бьютъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ итти въ Коломенское: и Государь Царь, по своему праведному и благоразсудительному и милосердому нраву, отъ таковаго начинанія ихъ молить и унимаетъ, и до воли Божіи итти имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Богу возсылаетъ, и ко Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаетъ со слезами и молить о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасенному пути, и кровь бы крестьянская отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіяла

и души бы ихъ отъ ада поглощенны не были. Они же, отпадшии отъ Бога и отъ правыя вѣры, не яко крестьяня, но аки и не чловѣцы, аки змѣеве изъ своихъ гнѣздъ выползая, сипѣніемъ своимъ, или яко волцы воя, хотя устрашити люди Божія и смутити Московскимъ государствомъ, такъ же, какъ и преже сего при зломъ и проклятомъ ростригѣ смутили. Московского же государства Богомъ собраніи люди, тмы темъ, положили упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу, и на великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и на новаго помощника и цѣлителя на благовѣрнаго мученика Царевича Князя Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, на тѣхъ злодѣевъ яко лвы зіяють, хотять поглотити, еже и бысть: умыслили, бѣсомъ вооружаеми, тѣ проклятые богоотступники и крестьянскіе губители, бѣсомъ собранный свой скопъ раздѣлити на двое и послали половину злого своего скопу изъ Коломенского, черезъ Москву рѣку, къ гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день, на праздникъ великого страстотерпца Христова Георгія, вниде слухъ во уши Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что тѣ злодѣи перешли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь, не на нихъ злодѣевъ на загородныхъ слободъ, послалъ за городъ бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ терпѣніемъ оберегати слободъ, а ждати ихъ, чтобы ся обратили ко спасенію; тѣ же злые и суровые, бѣсомъ подстрѣкаеми на свои души, забывъ Бога, пришли отъ слободы гонныя яко за поприще, Московская жъ Богомъ собранная рать, видя безстудной ихъ приходъ, положи упованіе на Бога и призывая въ помощь великомученика Христова Георгія и вооружаяся кійждо ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ яко непоборнии орли въ шлемъ спасенія, ополчаяся по достоянію, и устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, поймавъ елико надобеть живыхъ всякихъ многихъ воровъ прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ остатка побиха и корысти ихъ всякія поимали, и по писанному: „ровъ изры и ископа и впадется въ яму, юже содѣла,“ и: „обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ,“ и Государь Царь и о тѣхъ побитыхъ всего міра супостатъ душею скорбитъ и молитъ Бога о достальныхъ, чтобъ ихъ Богъ обратилъ ко спасенію.—И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержашаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудную благодать дающаго всѣмъ вѣрующимъ во имя его, и Пречистую Богородицу владычицу нашу и заступницу Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иованна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла и прочихъ Апостолъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и святыхъ праведныхъ Князей Рускихъ обою братій по плоти Бориса и Глѣба, и святаго благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳедора, и новаго страстотерпца и мученика Царевича князя Дмитрія, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець и святыхъ великихъ Святителей, великого Чудотворца Николы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя Іоны, и Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія, Исаія, Игнатія, и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіанства;

и укротилъ бы Господь Богъ всѣ видимые и невидимые враги наша; и возвысилъ бы Господь царьскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христолюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимые и невидимые христіанскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плодомъ земнымъ умноженіе, по множеству милости Его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, розослалъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть и явное бѣсоставное умышленіе было вѣдомо, и къ таковымъ бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителемъ не приставали, ни въ чемъ имъ не вѣрили и ихъ бы никакъ не устрашались, да не погибнуть отъ нихъ такожде, яко же и приставши къ злomu и пагубному совѣту ихъ.“— И язъ, государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, со архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ дарованнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства; и сію грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ шель во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и призывалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя его и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силь, и святаго Славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Ивана, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостоль Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и новаго страстотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сю бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга ключарь Ѳедоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 308--328.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 58, стр. 129—135).

XI.

Челобитная чернеца Варлаама Царю Василию Иоанновичу, о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.—1606.

Царю Государю и Великому Князю Василию Ивановичу всеа Русіи бѣеть челомъ и извѣщаетъ твой Государевъ нищей богомолецъ Варламъ. Въ прошломъ, Государь, во 110 году ¹⁾, въ Великій постъ, на другой недѣли въ понедѣльникъ, иду, Государь, я Варварскимъ ²⁾ крестцомъ и съ зади меня пришелъ чернецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ и учаль меня спрашивати: старецъ, которыя честныя обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немоци, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнотіева монастыря. И которой де чинъ имѣеши, крылошанинъ ли, и какъ имя? и язъ ему сказалъ имя свое, Варламъ. И учаль я его роспрашивати: которой ты честныя обители, и которой чинъ имѣеши, и какъ тобѣ имя? И онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чудовъ монастырѣ, а чинъ имѣю дьяконскій, а зовутъ меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ. И язъ ему говорилъ: что тобѣ Замятня да Смирной Отрепьевы? И онъ мнѣ сказалъ, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ: которое тобѣ дѣло до меня? И онъ сказалъ: живучи де въ Чудовъ монастырѣ у архимарита Пафнотія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ чудотворцомъ Петру и Алексѣю и Ионы, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де видя мое досужество и учаль на царскую думу въ верхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земнаго не хочется, не токмо видѣти, но и слышати, и хочу съ Москвы съѣхати въ далней монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы пойдемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ: что жилъ въ Чудовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнути, потому что слышалъ я монастырь Черниговской мѣстечко не великое. И онъ мнѣ говорилъ: хочу де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли. И я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читаль. Да онъ же мнѣ говорилъ, да живъ въ Печерскомъ монастыри пойдемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ, въ Литвѣ, и за рубежъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказалъ: Государь де Московской съ Королемъ взялъ миръ на двадцать на два года и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія, и для Печерскія Пречистыя, и для святаго града Іерусалима, и Господня ради гроба, пойдемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились Христیانскою вѣрою, что намъ ѣхати, отложили до другаго дни и срокъ учинили сойтися въ Иконномъ ряду: и назавторее сошлись въ Иконномъ ряду, аже у него приговоренъ ѣхатижъ чернецъ Мисайло, а въ мірѣ звали Михайломъ Повадинъ, и я зналъ его у князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И шедъ мы за Москву рѣку и наняли подводы до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сиверского; и въ Новѣгородкѣ принялись въ Преображенской монастырь, и строитель Захарей

¹⁾ Въ *Академ. сп.*: во 111 году.

²⁾ Въ *Ак. сп.*: Варваринскимъ.

Лихаревъ поставилъ насъ на крылоѣ, а тотъ дѣяконъ Гришка на Благовѣщеніевъ день съ попами служилъ обѣдню и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣли послѣ Велика дни, въ понедѣльникъ, вожа добыли Ивашка Семенова, оставленого старца, да пошли на Стародубъ и на Стародубскоѣ уѣздъ: и Ивашко возъ за рубежъ провель въ Литовскую землю, и первой городъ Литовскоѣ намъ Лоева замка, а другой Любець, а третей Кіевъ. И въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастыри, архимаритъ Елисей насъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли; и онъ Гришка похотѣ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому ко князю Василію Острожскому, и у архимарита Елисѣя Плетенецкого и у братіи отпросился, и я архимариту Елисею и братіи на него извѣщаль и билъ челомъ, что было жителствовати ему въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, душевнаго ради спасенія, и потомъ было итти до святого града Іерусалима и до Господня гроба, а нынѣ идетъ въ міръ до князя Василья Острожскаго и хочеть платіе иноческое скинути, и ему будетъ воровати, а Богу и Пречистой солгалъ. И мнѣ архимаритъ Елисѣй и братія говорили: здѣся де земля въ Литвѣ волная, въ коей кто вѣрѣ хочеть, въ той и пребываетъ. И я билъ челомъ архимариту и братіи, чтобы дали сожителствовати мнѣ у себя въ Печерскомъ монастырѣ; и архимаритъ и братія мнѣ не дали: четыре де васъ пришло, четверо и подите. И пришли до Острога, до князя Василья до Острожскаго, аже князь Василей въ сущей во Христіанскоѣ вѣрѣ пребываетъ: и мы у него лѣтовали, а на осень меня да Мисаила Повадина князь Василей послалъ во свое богомоліе, къ Живоначальной Троицы въ Дерманскоѣ монастырь; а онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городъ, къ пану къ Госкому, да въ Гощеѣ иноческое платіе съ себя скинулъ и учинился міряниномъ, и учаль въ Гощеѣ учитися въ школѣ по Латынски и по Полски и Люторскоѣ грамотѣ, и бысть отметникъ и законопреступникъ православныя сущія Христіанскія вѣры. И я, Государь, изъ монастыря до Острога до князя Василія ѣздилъ и князю Василію билъ челомъ, чтобы князь Василей изъ Гощеи велѣлъ его взяти и учинити по старому черньцомъ и дѣякономъ, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ Дерманскоѣ монастырь; и князь Василей и всѣ его дворовые люди говорили мнѣ: здѣся де земля, какъ кто хочеть, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ. Да князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой, князь Янышь, родился во христіанскоѣ вѣрѣ, а держитъ Ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти; и нынѣ де панъ Краковскоѣ въ Гощеѣ. А Гришка въ Гощеѣ у него и зимоваль, и послѣ Велика дни изъ Гощеи пропалъ безвѣстно и очутился въ городѣ въ Брачинѣ, у князя Адама Вишневецкаго, и сказался князю Адаму Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а тотъ князь Адамъ бражникъ и безуменъ, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ ѣздити и людно. Изъ Брачна князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца и того Гришку съ собою взялъ, и по паномъ по роднымъ его возилъ, и сказывалъ его Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; и въ Вишневецѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтоваль и зимоваль, и послѣ Велика дни князь Адамъ его Гришку допровадилъ до Кракова, до короля до Жикгимонта, и сказалъ князь Адамъ про него королю, будто онъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкоѣ: и король его къ рукѣ звалъ, и онъ учаль прелщати его, именуючи себя сущаго быти Царевича Дмитрея, приснаго сына благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Великія Росіи Самодержца. И самъ онъ Гришка учаль плакати и королю говорити: слыхалъ ли де про Московскоѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ? А язь сынъ его присный, Князь

Дмитрей Ивановичъ. И какъ, судомъ Божиимъ, отца нашего на Російскомъ государствѣ не стало, а остался на Московскомъ государствѣ Царемъ братъ нашъ Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи, а меня измѣнники наши послали на Угличъ и прислали по многіе времена многихъ воровъ и велѣли портити и убити, и Божиимъ произволеніемъ и Его крѣпкою десницею покрывшаго насъ отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити и меня невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ, даже до лѣтъ возрасту нашего, и нынѣ я приспѣвъ въ мужество и съ Божіею помощію помышляю итти на престолъ прародителей своихъ, на Московское государство (и говоря то проливаетъ многія слезы); а и то было тебѣ, милостивый королю, мочно разумѣти, какъ толкъ твой холопъ тебя, или брата твоего, или сына, у тебя истеряетъ да завладѣетъ твоимъ царствомъ, каково тебѣ въ тѣ поры будетъ? разумѣй по сему и мнѣ нынѣ каково есть.— И ина многа ему говоря и сказуя. ¹⁾ Да королю жъ визнавали его и называли Царевичемъ Княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братьевъ, да Истоминъ человекъ Михнева Петрушка, да Ивашко Шварь, Ивашко что вожь, да мужики посадскіе Кіевляне. И тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпросался у короля въ Самборъ, и я королю про того Гришку извѣщалъ, что онъ не Царевичъ Дмитрей, чернецъ онъ, Гришкою зовутъ, а прозвищемъ Отрепьевъ, а шелъ со мною съ Москвы вмѣстѣ: и король и паны радные мнѣ не вѣрили и послали меня къ нему Гришкѣ, въ Самборъ, и къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишку, и къ нимъ листъ о мнѣ жъ писали; и какъ меня привезли въ Самборъ и рострига Гришка съ меня платье иноческое снялъ и повелѣлъ меня бити и мучить. Да рострига же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ, про меня, да про сына боярского Якова Пыхачева, будто мы посланы отъ Царя Бориса для того, чтобъ его убити; и того Якова Пыхачева тотъ рострига и воевода Сендомирской велѣлъ смертію казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня, бивъ и мучивъ, велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрьму вкинути. И Августа въ пятнадцатый день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ рострига, на Успеніе Пречистыя Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборѣ въ тюрьмѣ держати: и держали меня въ Самборѣ пять мѣсяць, и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали, и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ; и во 113 году, грѣхъ ради нашихъ, Божиимъ поущеніемъ, а дьяволскимъ наваженіемъ, а его врага Божія проклятаго отъ всего вселенскаго собора вѣры еретика Гришки ростриги злымъ умысленіемъ, наученъ отъ дьявола, какъ онъ еретикъ пришелъ къ Москвѣ, а я былъ въ Кіевѣ въ Черниговскомъ монастырѣ. И ²⁾ про то, Государь, роспросити пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарища моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья

¹⁾ Въ Академ. спискѣ пропускъ отъ словъ: „и Король его къ рукѣ звалъ“ до „и ина многа ему говоря и сказуя.“

²⁾ Въ Академ. спис. прибавлено: „въ нынѣшнемъ, Государь, во 114 году Сентября въ 14 день, вышелъ я, богомолецъ твой, въ Смоленскъ, и Смоленскіе мнѣ бояре и воеводы велѣли жить у Пречистыя Богородицы во Аврамьевѣ монастырѣ, и за тебя Государя Бога молилъ.—Милосердый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего вели отпустить на Соловки къ Зосиму и Саватію Соловецкимъ Чудотворцемъ; а про то, Государь, вели спросити.“

Юрья Мнишка съ дочерью, и про то про все вѣдаетъ пань Юрье Мнишка и его дочь Марина и его все дворовые люди.

Выписано изъ современной Исторической рукописи, принадлежащей Г. Строеву. Повторено съ другимъ спискомъ, находящимся въ сборникъ Библиотеки Императорской Академіи Наукъ подъ № 38.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 64, стр. 141—144).

XII.

Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плъненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотмы Лжедмитрію, о рѣшительномъ намъреніи всехъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мъръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.—1608, Ноября 27.

Господину Поспѣлу Елисѣевичу, и всемъ Усолскимъ людямъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всемъ людямъ, Иванъ Стрешневъ да подъячей Шестой Копнинъ и все мѣрскіе люди Устюжане посадскіе, старосты и цѣловалники, и волостные крестьяне, челомъ быють. Нынѣшняго, господине, 117 году Ноября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, изъ Ярославля, Московской жилецъ, а Устюжской кабацкой откупщикъ, Михалко Ивановъ; да съ Вологды пріѣхалъ здѣшной Устюжской приставъ Поспѣлко Усовъ, а посланъ былъ отъ насъ къ Москвѣ съ отписками; да того же дни пріѣхалъ на Устюгъ подъячей Шестой Копнинъ съ Тотмы, что отпущенъ былъ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людьми; да того же дни пріѣхалъ Устюжской же приставъ Степанко Захаринъ съ Тотмы же, что отпущенъ былъ съ Устюга для вѣсти къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣеть. И кабацкой откупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ, при всемъ народѣ, что Божіимъ изволеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, сдѣлалось надъ Ростовомъ: пришедъ Литовскіе люди въ Ростовъ, ихъ плонствомъ, потому что жили просто, совѣту де и обереганья не было, и Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли и людей присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета санъ сняли и поругалися ему, посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лутчіе люди пометавъ дома своя розбѣжались, а чернь со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ писали въ полки повинныя и крестъ де цѣловали, сказываютъ, Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу; и оттуда де, изъ Ярославля, князь Ѳедоръ Борятинской прислалъ на Вологду, къ Никитѣ Пушкину съ товарищи, наказъ и цѣловалную запись, и на Вологдѣ де Никита Пушкинъ съ товарищи крестъ цѣловалъ же и Вологжанъ ко кресту приводить, и къ Тотмѣ съ того наказу списокъ и цѣловалную запись прислалъ же, и Тотмичи, сказываютъ, отъ нужи со слезами крестъ цѣловали. И приставъ Устюжской Поспѣлко сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Михалко откупщикъ. Да приставъ же Поспѣлко Усовъ намъ, при всемъ же народѣ, сказывалъ: при немъ же де присланы изъ полковъ два сына боярскіе, Козма

Кадниковъ, а другому имени не упомнить, и чли при всемъ народѣ, а писана къ мѣрскимъ людямъ ко всей землѣ, на Вологду, грамота, и ту де грамоту онъ слышалъ какъ чли, недѣли съ двѣ, и въ грамотѣ писано: велѣно собрати съ Вологды съ посаду и со всего Вологодского уѣзда, и со архіепископскихъ и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи по осми лошадей, съ саньми, и съ веретей, и съ рогожами, да по осми человекъ съ сохи, а тѣ лошади и люди велѣно порожжіе гонити въ полки; да въ той же де грамотѣ написано: велѣно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодского уѣзду, съ выти со всякія, сколько въ Вологодскомъ уѣздѣ вытей есть, столового всякого запасу, съ выти, по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети крупъ грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толокна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ по яловицѣ по болшой, да по тушѣ по бараньѣ, по два полти свинины свѣжія да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утятъ, по пяти куровъ, по пяти ососовъ, по два зайца, по два сыра сметанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по сту рѣтекъ, по сту моркови, по чети рѣпы, по бочкѣ калусты, по бочкѣ рыбы, по сту луковицъ, по сту чесноку, по осминѣ снѣдковъ, по осминѣ грибовъ, по пуду икры черныя, да по осетру по яловцу, да по пуду красныя рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмѣлю; то столко всякого запасу съ одной выти, а съ съ иныхъ со всякія выти потому же; а тѣ запасы велѣно провадити Вологодскимъ уѣздомъ, мѣрскимъ людямъ, старостамъ и цѣловалникомъ, на мѣрскихъ подводахъ, опричь тѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамотѣ велѣно другому сыну боярскому на Вологдѣ же, переписать у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловли рыбныя всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцомъ на него, которой ся называетъ Княземъ Дмитреемъ, пять дней и пять ночей; а шестой день велѣно ловити на дворецкого его, на князя Семена Звѣнигородского; а ловля рыбная всякая велѣно имати на посадѣ и въ волостехъ и ловцовъ. И какъ тѣ обѣ грамоты въ народѣ прочли, и Вологжане противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, а говорятъ де тихонько другъ съ другомъ: хоти де мы ему и крестъ цѣловали, а токобы де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ и даль бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, и мы де и всею душею ради всѣхъ головами служить, токо буде иные города, Устюгъ и Усолъе и Поморскіе, намъ помогли, и намъ всѣмъ также было бездѣлно помереть же будетъ. Да тотъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой откупщикъ: которые де города возмутъ за щитомъ, или хотя и волею крестъ поцѣлуютъ, и тѣ де всѣ города отдають паномъ въ жалованье, въ вотчины, какъ и прежде сего удѣлья бывали: Тотъма де и Чаронда отданы Заруцкому пану, и на Тотъму де девять человекъ пріѣхали. А подьячей Шестой Копнинъ, пріѣхавъ на Устюгъ, оставя ратныхъ людей на Сухонѣ, въ Брусенцѣ городкѣ, для обереганья вверхъ воровскимъ которымъ людямъ, а сказываетъ тѣ же рѣчи, что Михалко кабатчикъ и Поспѣлко да Степанко пріеставы сказывали тѣжъ рѣчи. И мы, господине, поговорили съ Устюжаны съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны: какъ, коимъ обычаемъ, тѣмъ дѣломъ промыслити, токо къ намъ на Устюгъ также, какъ и къ Вологдѣ и къ Тотъмѣ, пришлютъ наказы и цѣловалную запись, и намъ цѣловать ли крестъ или стояти крѣпко? И Устюжане, господине, посадскіе люди и волостные крестьяне съ нами

говорили накрѣпко, что креста цѣловати тому, которой называется Царемъ Дмитреемъ, не хотять; а хотять стояти накрѣпко, и людей сбирати хотять тотчасъ со всего Устюжского уѣзда поворотнo головами. А про Московское Государство они же и иные люди сказывали, что Московское Государство далъ Богъ стоять по старому здорово.—И тебѣ, господине Поспѣлъ Елисѣевичъ, помыслити у Соли у Вычегоцкія съ Строгановыми, съ Максимомъ и съ Никитою, и со всею Усолскою землею, что ихъ мысль: хотять ли они съ нами и съ Устюжаны стояти крѣпко о томъ дѣлѣ и совѣтъ съ нами крѣпкой о томъ дѣлѣ держатъ ли? Да толко, господине, ваша мысль будетъ одинака съ нами, и тебѣ бы, господине, поговоря съ Строгановыми и со всею Усолскою землею, тебѣ Поспѣлу и вамъ Максиму и Никитѣ, и посадскимъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, человекъ пяти, или шти, или десяти, пріѣхать пожаловати къ намъ къ Устюгу вскорѣ для того совѣту; а наша мысль то: будетъ вы къ намъ пріѣдете и стоять съ нами заодинъ похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ собою, а вамъ также крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ. А въ Ярославлѣ де правятъ на Ярославцахъ по осминадцать рублевъ съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары всякіе переписали, а переписавъ въ полки отсылають.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива.

(Перепечатано изъ А. А. Э, II, № 88, стр. 179—181).

ХІІІ.

Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.—1609, въ Январѣ.

Господину Ивану Филиповичу и всѣмъ Устюжскимъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ и вся Вятская земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 12 день Вятчанинъ Слободцакаго города, вѣдомой воръ, Чуватка Яковлевъ привезлъ на Вятку изъ Еранскаго города листъ воровской, чтобъ по тому воровскому листу намъ и всей Вятской землѣ вору крестъ цѣловати: и на Вяткѣ, господине, Божьею милостью и Пречистыя Богородицы и великаго Чудотворца Николы Великорѣцкаго и всѣхъ Святыхъ молитвами, того вора и съ листомъ изымали въ Котелничѣ и привели къ намъ въ Хлыновъ. И мы, поговоря съ Вятчаны, того вора пытали, жгли на огнѣ: кто его съ такимъ листомъ на Вятку прислалъ? И Чувата съ пытки намъ сказалъ, что прислали его съ тѣмъ листомъ изъ Еранска мурзы Арзамаскіе Бибай да Перепердѣй, а прибѣжали де тѣ мурзы изъ Кузмодемьянскаго съ розгрому; а въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ смутились, Государю измѣнили и съ измѣнники съ Черемисою не дрався вору крестъ цѣловали; а у Черемисы де было Рускихъ людей толко два казака Терскихъ да Шанчурскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣльцовъ человекъ съ шестьдесятъ, а огненого де бою у нихъ нѣтъ, все лучной; а Черемиса де пошли подъ Царевъ городъ,

а иная де Черемиса воровъ не шертовали и тѣ живутъ по лѣсомъ. Да слышалъ де онъ Чувата отъ сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочетъ обратитись къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и вины свои принесли; а бояринъ де и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи подъ Чебоксары воровъ побили на голову и многихъ живыхъ поимали, а Мордву де и Черемису и Татаръ Ѳедоръ къ шерти приводитъ, а приведчи идетъ къ Кузмодемьянскому со всеми людми и съ нарядомъ, а Нижней Новгородъ далъ Богъ здорово и въ смутѣ не бывалъ. А онъ де Чуватка напередъ сего съ воровскимъ писмомъ изъ Шанчурина пріѣзжалъ въ Еранской, и смута де учинилась отъ него; а изъ Еранского де онъ на Вятку съ воровскимъ писмомъ напросился ѣхать самъ, чтобъ ему потому жъ на Вяткѣ смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повѣсити; а для бреженія отъ Черемисъ, собравъ мы на Вяткѣ ратныхъ людей, и послали съ сотнями на Вятскую Украину, да и всѣ люди по головамъ на Вяткѣ въ сборѣ. Да Генваря въ 12 день писали къ намъ изъ Казани, что Генваря въ 1 день, Божьею милостию и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Казанскіе и Свіязскіе служилые люди Татаръ, Черемису, Свіязскихъ и Чебоксарскихъ и Цывилскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ воровъ, подъ Свіязскимъ многихъ людей безчислено побили на голову и трупу ихъ легло побитыхъ на семи верстахъ, а кололи ихъ что свиней, и многихъ живыхъ поимали и въ Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легкихъ людей, и то къ намъ писано жъ, что и тѣмъ не утечь. И въ Казанѣ и на Вяткѣ, далъ Богъ, радость велика и на радостѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи молебны поютъ съ звономъ по всемъ храмомъ; а побивъ, Казанская сила вся и иныхъ городовъ пошли къ Москвѣ, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи.—И тебѣ бѣ, господине, ся грамота велѣтъ вычестъ во весь міръ; а что у тебя на Устюгѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича какихъ вѣстей, и что дѣлается въ Верховскихъ городѣхъ, и тебѣ бѣ о всемъ велѣтъ къ намъ отписать. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 100, стр. 197—198).

XIV.

Договорныя статьи Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами, съ одобреніемъ предложенныхъ ему условій, на основаніи которыхъ желаютъ они избрать Царемъ на Московскій престолъ сына его, королевича Владислава.—1610, Февраля 14.

Отказъ наясѣйшого Жякгимонта третьего, Божьею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Московскаго господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ и всеимъ станомъ, на артыкулы и прозбы ихъ:

1. Написали есте: кгда дастъ Богъ, великій господарь король его милость

на Московскомъ государствѣ и на всехъ преславныхъ и великихъ государствахъ Російскихъ захочетъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владыслава, абы его милость великій государь царь и великій князь на Московское государство короновался або вѣнчался вѣнцомъ царскимъ и дядемою, въ Москвѣ, отъ руки патрыарха Московского, стародавнымъ обычаемъ, якъ прошлые великіе господа Московскіе на преславное государство Московское короновались.—На то его королевская милость позволяти рачить, кгда Господь Богъ волю и часъ свой за успокоеніемъ досконалымъ того государства пошлетъ.

2. Абы святая православная Греческая вѣра и святая апостольская церковь мѣла свою цѣлость и красоту по первшому, и въ апостольскихъ и вселенскихъ на учителей науцѣ и поданью ни въ чомъ не нарушена была, и абы учителя Римскіе и Люторскіе и иныхъ вѣръ розорванья церковного не чинили; а которые Римскоѣ вѣры люди захочутъ приходить до церкви Греческоѣ вѣры, тые абы приходили со страхомъ, яко пристойтъ правдивымъ христіаномъ, а не гордостью и не въ шапкахъ, и псовъ бы съ собою не водили въ церковь, и не водлугъ часу въ церкви не сѣдѣли.—И на то его королевская милость позволяти рачить: вѣдѣже, ижъ для людей Римскоѣ вѣры потреба мѣтъ костелъ (яко о томъ еще за Бориса мовы были), а при томъ костелѣ каплановъ або поповъ Лядскихъ, и о томъ съ патрыархомъ и со всимъ государствомъ и съ бояры думными намова быти маеть, абы для людей католицкихъ костелъ хотя одинъ могъ быти въ мѣстѣ столечномъ Москвѣ, для набоженства людей Польскихъ и Литовскихъ; при которыхъ естли бы зъ Рускихъ людей кому быти трафилося, абы съ такою же учтивостью въ костелѣ яко и въ Рускихъ церквяхъ справовался. Отводити тежъ отъ Греческой вѣры въ Римскую и ни въ которую иную вѣру король его милость и сынъ его королевской милости не кажетъ: кгдажъ вѣра есть даръ Божій, и никого отъ вѣры силою отводити альбо примушати не годится, але Русину Руская, а Польскимъ и Литовскимъ людямъ Лядская вѣра вольна быти маеть. А Жидомъ въ Московскомъ государствѣ съ торгомъ и съ некоторыми дѣлы бывать не позволять и овшемъ закажутъ.

3. Цѣлбоносные гробы и тѣла Святыхъ король его милость яко истинный государь христіанскій съ сыномъ своимъ у великой учтивости мѣти хочеть. Патрыарха тежъ Московского, также митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и весь духовный станъ хочутъ шановати и въ милости ховати, такъ якъ Римского костела архіепископовъ, епископовъ и всехъ каплановъ, слугъ Божіихъ шануютъ и милуютъ. Въ справы тежъ духовные вдаваться не будутъ, и въ духовные дѣла мимо уставы Отцовъ святыхъ и апостольской церкви вступоватися не хочутъ; а хто чого не достоинъ и иныхъ вѣръ людей на духовный станъ епископства государь его милость подавати не будетъ.

4. Наданья вси прошлыхъ господаровъ Московскихъ, и боярскіе и всякихъ людей наданья на церкви Божіи и на монастыры въ цѣлости при церквяхъ и монастырахъ зоставати будутъ, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи; такожъ до которыхъ церквей священникомъ и дякономъ и всякимъ церковнымъ слугамъ, съ звычаю и щодробливости, даваны зъ господарскихъ расходовъ отчизны и оброки: тое господарь его милость розказати рачить давати завжды зъ господарскихъ расходовъ, и надъ то, съ побожности своее, для хвалы Божой, церквямъ Божіимъ и монастырамъ отчизнѣ и оброковъ прибавляти будетъ.

5. Бояръ и окольныхъ и всякихъ думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей государь его милость хочеть мѣти въ учтивости и въ ласцѣ своей господар-

ской, яко хто годенъ и яко было съ початку, и звычайи вси давные добрѣ хочеть заховати; а жалованье, денежные оброки, и помѣстья и отчины, хто што мѣль передъ тымъ, тое и впередъ мѣти маеть, а господарь его милость зъ ласки и щодробливости своее, и надъ то водлугъ заслугъ кожного прибавляти и причинятися будетъ рачити.

6. Служивымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ господарь его милость господарское жалованье давати велить зъ четверти каждого году, водлугъ звычайу давного; а естли што прибавлено не отъ властныхъ господарей и не водлугъ ихъ достоинства, або естли у которыхъ убавлено безъ вины: о томъ господарь его милость будетъ рачити нарядиться и намовити зъ бояры думными, и якая рада альбо намова ихъ будетъ, его господарская милость такъ въ томъ поступовати будетъ рачити яко ся годить, и льготу тежъ гдѣ спустошены отчины и помѣстья учиняти будетъ рачити, нарядившия зъ бояры; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господарь его милость давати имъ жалованье господарское кажетъ водлугъ службы, якъ передъ тымъ бывало за первшихъ господарей.

7. На Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при первшихъ великихъ господарехъ для ихъ службы бывали въ Москвѣ и въ городѣхъ, жалованье денежное и хлѣбное господарь его милость давати велить, по первшому, зъ господарской казны.

8. Суды мають быти сужены и отправованы водлугъ звычайу и Судебника; а будутъ ли хотѣти въ чомъ поправки для укрѣпленья судовъ на справедливости, ино тое вольно будетъ бояромъ и всей земли, а господарь его милость поправки судовъ позволяти рачить, што бы было до святоѣ справедливости потребно.

9. Противъ веихъ неприятелей, которые бы одно хотѣли наступовати на королевство Польское и на великое князство Литовское, альбо на господарство Московское, слушная рѣчь есть противъ тыхъ стояти обоими господарство зъ-одного.

10. Также тежъ на Татарскихъ украинахъ яко людей ховать обоихъ господарствъ, яко бы собѣ помогати могли, есть то рѣчь слушная: але о тыхъ рѣчахъ надобѣ намовы становъ корунныхъ и Литовскихъ зъ бояры думными Московскими; а якъ оны то промежъ себе приговорять и постановять, господарь его милость на то позволити рачить.

11. Естли ся хто въ чомъ провинить зъ якого-кольвекъ стану и каранье заслужить въ господарскихъ и земскихъ дѣлѣхъ, того господарь его милость водлугъ вины и выступку карати маеть, осудивши первѣй справедливо съ бояры и съ думными людами; а жоны, дѣти, братья, которые того учинку не помогали и не вѣдали, альбо не призволяли, казнены быти не мають, и овшемъ при своихъ отчинахъ и помѣстьяхъ и маетностяхъ zostавати мають; а не дошедши выступку и не осудивши судомъ съ бояры всеми, никого не карати, чести зъ нихъ не брати, на вязенье не засылати, помѣстья и отчины не отыймовати. А великихъ становъ людей невиннѣ не понижати, а меншіе станы подносити водлугъ заслугъ. Отчинъ тежъ и маетностей ни въ кого не брати: але естли хто безъ потомства зъ сего свѣта зойдетъ, ино на близкихъ повинныхъ спадати мають. А все то господарь его милость чинити будетъ съ порадою и намовою боярь думныхъ, а безъ рады и намовы боярь думныхъ господарь его милость ничего чинити не будетъ рачить. До Литвы тежъ и до Польши никого по неволѣ господарь его милость отводити не будетъ рачить. А для науки вольно каждому зъ народу Московского людемъ ѣздити въ иные господарства хрестіянскіе, опрочъ бусурманскихъ поганскихъ,

а господарь его милость отчизнь и маестностей у нихъ за то отыймовати не будеть.

12. Которыхъ боярскихъ и дворянскихъ и всякихъ служивыхъ и неслуживыхъ людей братья, жоны, дѣти, въ теперешніе розрухи взято въ полонъ до Польши и до Литвы, росказати рачить король его милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Польскимъ и Литовскимъ паномъ на Москвѣ и по городахъ воеводствъ и урядовъ не давати, а тыхъ што при великомъ господарѣ зостать будутъ мусѣли, денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и отчизнами нагрожати, однакъ, зъ спольною обоихъ господарствъ радою; а яко бы на украинныхъ замкахъ для людей спольныхъ народовъ уряды певные, до досконалого успокоенья господарства того, и при людехъ нашихъ зоставали, о томъ зъ бояры думными намовитися будеть рачить господарь его милость на часѣ своемъ.

14. Пожитки и доходы господарскіе всякіе зъ городовъ и волостей, также съ кабаковъ и съ тамги грошы велить господарь его милость отбирать по давному, якъ было за прошлыхъ великихъ господарей; а надъ давные звычайи не кажетъ ничего нового господарь его милость прибавляти. А которые города отъ войны спустошѣли, до тыхъ пошлетъ господарь его милость списати и довѣдатися, много ль чого убыло. А доходы брати зъ осѣлыхъ роскажетъ водлугъ описанья и дозору. А на незвоеванный городъ естли што надобѣ надъ первшые податки прибавити, о томъ зъ бояры и зъ думными людьми господарь его милость намовитися будеть рачить.

15. Купцомъ Польскимъ и Литовскимъ въ Московскомъ господарствѣ, а Рускимъ Московскимъ въ Польшѣ и въ Литвѣ торги мають бити вольные, и не только въ своихъ господарствахъ во всехъ всякими товарами торговати, але и до чужихъ земель черезъ Польшу и Литву купцомъ Рускимъ для торговъ ѣздити позволяти рачить его королевская милость; а тамги зъ нихъ на Москвѣ и во всехъ городахъ Московского господарства, также въ Польшѣ и въ Литвѣ роскажетъ король его милость брати водлугъ стародавнего обычаю, якъ бирано было передъ тымъ, ничего большъ надъ то не прибавляючи, ани упоминковъ черезъ мусъ не вымогаючи.

16. Мужикомъ хрестьяномъ до Литвы зъ Руси, а зъ Литвы до Руси, и на Руси всякихъ становъ людемъ Рускимъ промежь себе выходу не кажетъ король его милость допускати.

17. Холоповъ невольниковъ боярскихъ заховывати рачить его королевская милость при давныхъ звычаѣхъ, абы бояромъ альбо паномъ своимъ служили по первшому; а вольности имъ господарь его милость давати не будеть рачить.

18. На Волзѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ козаковъ естли надобѣ, або не надобѣ, намовитися о томъ будеть рачить господарь его милость зъ бояры и зъ думными людьми.

А чого въ тыхъ артыкулѣхъ не доложено, а дастъ Господь Богъ, его королевская милость будеть подъ Москвою и на Москвѣ, и будутъ его господарской милости о которые артыкулы бити чоломъ Московского госпства патрыархъ и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне и всехъ становъ люди: тогды о тыхъ артыкулѣхъ его господарская милость мовити и становити и конецъ учинити рачить будеть зъ Московского господарства звычайю, съ патрыархомъ и со всимъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и со всею землею. Писанъ на стану нашомъ подъ

Смоленскомъ, лѣта отъ нароженья сына Божого 1610, мѣсяца Февраля 14 дня.—
Sigismundus rex.—Janusz Tyszkiewicz Skumin, pisarz W. X-wa Lit.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. ССХСІІІ, л. 817—819), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

(Перепечатано изъ А. З. Р., IV, № 180, стр. 314—317). ¹⁾

XV.

Окружная грамота боярѣ, окольныхъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.—1610, Іюля 20.

Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подъячому Пятому Филатову и всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ: бояре и окольные, и приказные люди, и столники, и стряпчие, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и всего Московскаго государства всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православнаго крестьянства въ Московскомъ государствѣ многое время кровь крестьянская льется межусобною бранью и, видя межъ православныхъ крестьянъ межусобье, Полскіе и Литовскіе люди пришли въ землю государства Московскаго и многую крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри разорили, и образомъ Божиимъ поругаются, и хотятъ православную крестьянскую вѣру въ Латынство превратити; и нынѣ Полской и Литовской король стоитъ подъ Смоленскомъ, а гетманъ Желтовской съ Полскими и съ Литовскими людьми стоитъ въ Можайску, а иные Литовскіе люди и Рускіе воры пришли съ воромъ подъ Москву и стали въ Коломенскомъ, а хотятъ Литовскіе люди, по ссылкѣ съ гетманомъ съ Желтовскимъ, государствомъ Московскимъ завладѣти и православную крестьянскую вѣру разорити, а свою Латынскую вѣру учинити. И дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и посадскіе и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго государства, поговоря межъ себя и услыша украинныхъ городовъ ото всякихъ людей, что Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи на Московскомъ государствѣ не любятъ, и къ нему къ Государю не обращаются, и служить ему не хотятъ, и кровь крестьянская межусобная льется многое время, и всталъ отецъ на сына и сынъ на отца, другъ на друга, и видя всякіе люди Московскому государству такое конечное разоренье, били челомъ ему Государю всею землею, всякіе люди, чтобъ Государь государство отставилъ для межусобныя брани и для того, которые отъ

¹⁾ Договоръ польскаго короля Сигизмунда III съ московскими боярами, кромѣ А. З. Р., напечатанъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) И. И. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, изд. II, т. XII, стр. 274—278; 2) Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ, изд. П. А. Муханова, II изд. 1871 г., № 20, стр. 42—48; 3) Сборникъ Муханова, II изд., 1866 г., № 104, стр. 174—178.

него Государя боясь опалы, или которые его Государя не любя, и къ нему къ Государю и ко всему Московскому государству не обращаются, и тѣ бѣ всѣ были въ соединенѣ и стояли бѣ за православную крестьянскую вѣру всѣ заодно. И Юля въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по челобитью всѣхъ людей, государство отставилъ и съѣхалъ на свой на старой дворъ и нынѣ въ чернцѣхъ. И мы, бояре и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служилые и жилецкіе люди, цѣловали животворящей крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стояти всѣмъ государствомъ заодно и вора на государство не хотѣти; и вамъ бы всѣмъ, всякимъ людямъ, стояти съ нами вмѣстѣ заодно и быти въ соединенѣ, чтобъ наша православная крестьянская вѣра не разорилась, и матери бы наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были; а на Московское бѣ государство избрати намъ Государя всею землею, сослався со всѣми города, кого намъ Государя Богъ дастъ, а до тѣхъ мѣстъ правити бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому съ товарищи; и промежъ бы всѣхъ православныхъ крестьянъ убивства и бою и грабежу и всякого воровства не было, ни кому ни каковы недружбы не мстити, и противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодно, чтобъ государства Московского Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили.—И вамъ бы, господа, Ивану и Пятому и всякимъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ стояти съ нами вмѣстѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, которой называется царевичемъ Дмитреемъ, чтобъ они государствомъ Московскимъ не завладѣли, и вѣры крестьянскія не разорили, и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили; и во весь бы Пермской уѣздъ вамъ ко всякимъ людямъ отъ себя отписати, чтобъ они, памятуя Бога и нашу православную крестьянскую вѣру, къ Московскому государству вспомогали и были съ нами всѣ вмѣстѣ, и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ съ нами заодно стояли, чтобъ Московскимъ государствомъ воры и Литовскіе люди не завладѣли, и наши бѣ православныя крестьянскія вѣры не разорили, и матери бѣ наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были, и на Московское бѣ государство обирати бѣ намъ Государя всѣмъ заодною всею землею, сослався со всѣми города, кого намъ Государя Богъ дастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Юля въ 20 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцомъ на 5-ти листкахъ, съ скръпною по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подъячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ и всякимъ людямъ.—119 Сентября въ 12 день привезъ Кайгородецъ Вахрушко Оверкѣевъ сынъ Киселниковъ.

Такая же грамота въ Володу, отъ 18 Юля 1610 года, находится въ Сборникъ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 162, стр. 277—278)

XVI.

Договорная Запись (въ спискѣ), данная съ Россійской стороны Польскому Гетману Станиславу Жолкевскому: о упрощеніи Польскаго Королевича ВЛАДИСЛАВА СИГИЗМУНДОВИЧА къ принятію Россійской Короны по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго посольства. - Писана 1610, въ Августѣ.

По благословенію и по совѣту святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и всего освященнаго собора, и по приговору бояръ, и окольныхчихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей великаго Московскаго Государства, мы бояре Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольныхчій Князь Данило Ивановичъ Мезетской, да думные дьяки Василей Телепневъ да Томило Луговской, съѣзжались Великаго Государя Жигимонта Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго съ Станиславомъ Желтковскимъ съ Жолкви, съ воеводою Кіевскимъ, съ гетманомъ короны Польскія, съ старостою Рогатынскимъ, Каменетскимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обирании Государскомъ на Владимирское и Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и приговорили на томъ: что святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Руссіи, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Аримандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и намъ боярамъ, и окольныхчимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и стольникамъ, и дворянамъ, и стряпчимъ, и жильцамъ, и дворянамъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ, и пушкаремъ, и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Московскаго Государства послати бити челомъ къ Великому Государю къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ сыну его къ Королевичу ко Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ, далъ на Владимирское и Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія сына своего Владислава Королевича; о чемъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ Бога молятъ, и Государя Владислава Королевича на Россійское Государство хотятъ съ радостію. А мы всѣ бояре, и окольныхчіе, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчіе, и жильцы, и дворяне взъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и козаки, и пушкарі, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго Государства Великому Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу и дѣтемъ его цѣловали святой животворящій крестъ Господень на томъ: что намъ ему Государю и дѣтемъ его вѣки служить и добра

хотѣти во всемъ, какъ прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссїи; а лиха ему Государю и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хотѣти. А на которой мѣрѣ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Россійскомъ Государствѣ, и о томъ мы бояре Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи дали гетману письмо по статьямъ, и по тому письму во всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ Станиславомъ говорили; и о которыхъ статьяхъ мы бояре съ гетманомъ договоръ учинили и постановили, и на тѣ статьи далъ намъ боярамъ Князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи гетманъ запись и утвердилъ своею рукою и печатью, и на той записи цѣловали крестъ гетманъ и всѣ полковники и ротмистры за Великаго Государя Жигимонта Короля, и за его сына за Великаго Государя Королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое Государство за коруну Польскую и за Великое Княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ и съ нимъ съ гетманомъ; а мы бояре противъ того дали гетману сее запись за своими руками и за печатями о тѣхъ же статьяхъ: какъ благоволитъ Богъ и пречистая Богородица и великіе чудотворцы Московскіе Петръ и Алексѣй и Иона и всѣ святые, а Великій Государь Жигимонтъ Король пожалуетъ дать на Владимерское и на Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія сына своего Королевича Владислава Жигимонтовича, и Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, колико Государь придетъ въ царствующій градъ Москву, вѣнчаться на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія и славныя Государства Россійскаго Царствія Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, отъ святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссїи и ото всего освященнаго собору Греческія вѣры, по прежнему чину и достоянію, какъ прежніе Великіе Государи Цари Московскіе вѣнчались. А будучи Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Россійскомъ Государствѣ, церкви Божія на Москвѣ и по всѣмъ городамъ и по селамъ въ Московскомъ Государствѣ и во всемъ Россійскомъ Царствіи чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и отъ разоренья ото всякаго оберегати, и святымъ Божиимъ иконамъ и пречистыя Богородицы и всѣмъ святымъ и чудотворнымъ мощемъ поклоняться и почитати, и святительскому и священническому (чину) и всѣмъ православнымъ Христіанамъ быть въ православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона по прежнему, и Римскія вѣры и иныхъ розныхъ вѣръ костеловъ и всякихъ иныхъ вѣръ молебныхъ храмовъ въ Московскомъ Государствѣ и по городамъ и по селамъ нигдѣ не ставити; а что говорилъ гетманъ по Королевскому отвѣту, чтобъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ хотябъ одинъ Римской костель быти могъ для людей Польскихъ и Литовскихъ, которые при Государѣ Королевичѣ мѣшкати будутъ, о томъ Государю Королевичу съ Патріархомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ и съ бояры и со всѣми думными людьми говорити; а Христіанскія нашія православныя вѣры Греческаго закона ничѣмъ не рушати и не безчестити, и иныхъ никакихъ вѣръ не вводити, чтобъ наша святая православная вѣра Греческаго закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему; и Россійскаго Государства людей православныхъ Христіанъ отъ Греческія вѣры въ Римскую и ни въ которую иную вѣру силою и нужею и иными никакими мѣрами не отводить; и Жидомъ въ Россійское во все Государство съ торгомъ и некоторыми иными дѣлы не вѣзжати; цѣлбоносныя гробы и моци святыхъ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу

имѣти въ великой чести; а святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, также и Митрополитовъ, Архіепискуповъ, Епискуповъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, поповъ и дьяконовъ, и священническихъ и иноческихъ чиновъ, и весь освященный соборъ Христіанскія наша православыя вѣры Греческаго закона чтити и беречи во всемъ, и въ духовныя во всякія святительскія дѣла не вступатися, и иныхъ вѣръ, опричь Греческія вѣры, въ духовной чинъ не поставляти. А что дано церквамъ Божіимъ и въ монастыри вотчинъ или угодей, и что шло при прежнихъ Царѣхъ ружнаго хлѣба и денегъ и всякихъ угодей, и того данья всѣхъ прежнихъ Государей Московскихъ и боярскаго и всякихъ людей данья у церквей Божіихъ и у монастырей не отымати, быти всему по прежнему, ни въ чемъ не нарушаючи; и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни въ чемъ не рушати, и ружные всякіе оброки церковные и монастырскіе, которымъ прежь сего давано изъ Государскія казны, то все давати по прежнему изъ Государскія казны; и милости ради великаго Бога къ церквамъ и къ монастыремъ всякаго даянія прибавляти. Боярамъ, и окольниковъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и чашникамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дьякамъ, и приказнымъ всякимъ людямъ во всѣхъ приказѣхъ у всякихъ Государственныхъ, у земскихъ расправныхъ дѣлъ, и по городамъ воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и всякимъ чинамъ быти по прежнему, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ; а Польскимъ и Литовскимъ людямъ на Москвѣ ни у какихъ у земскихъ расправныхъ дѣлъ, и по городамъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людехъ не быти и въ намѣстничество и въ староство городовъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ не давати; а о томъ, чтобъ обоихъ Государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ въ приказѣхъ на рубежныхъ годѣхъ до достаточнаго успокоенія Россійскаго Государства, о томъ бы Государю приговоръ учинити съ бояры думными во свое время, и Московскаго Государства всѣхъ чиновъ люди про ту статью Великому Государю челомъ бьютъ, чтобъ того не было, кромѣ дѣла. А которые Польскіе и Литовскіе люди будутъ при Государѣ Королевичѣ, и тѣхъ Государю Королевичу устроить и пожаловати денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ, по ихъ достоинству, кто чего достоенъ. Московскаго Государства бояръ, и окольниковъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и дьяковъ, и жильцовъ и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Россійскаго Государства имѣти Государю Королевичу всѣхъ по достоинству, въ чести и въ жалованьи и въ милости, какъ было при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ Московскихъ; и прежнихъ обычаевъ и чиновъ, которые были въ Московскомъ Государствѣ, не перемѣняти; и Московскихъ Княженетскихъ и боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и помѣстья и вотчины, кто что имѣлъ до сѣхъ мѣсть, и тому быти по прежнему; и родительскихъ вотчинъ ни у кого не отымати, и впередъ всякихъ людей Россійскаго Государства жаловати, смотря по службѣ и кто чего достоинъ. Иноземцовъ всякихъ, которые выѣзжали изъ розныхъ Государствъ къ прежнимъ Московскимъ Государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчинъ у нихъ не отымати; боярамъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ приказнымъ и служилымъ людямъ Государское жалованье велѣти давати изъ чети по всякой годъ, по прежнему обычаю. А будетъ что кому прибавлено

вотчинъ и помѣстей или денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ Государю совѣтовать и думать съ бояры и съ думными людьми; и какъ Государь приговоритъ съ бояры, и по тому такъ учинити, какъ достоить. А которые дворяне и дѣти боярскіе Государское жалованье емлютъ съ городомъ, и тѣмъ жалованье давати, какъ прежь сего бывало при прежныхъ Государѣхъ; на Москвѣ и въ городѣхъ ружникамъ и оброчникамъ, которымъ при прежныхъ Великихъ Государѣхъ для ихъ службы жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное и хлѣбное изъ Государскія казны по прежнему. На Москвѣ и по городамъ суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Россійскаго Государства; а будетъ похотять въ чемъ пополнити для укрѣпленія судовъ, и Государю на то поволити съ думою боярь и всей земли, чтобъ было все праведно. Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и его Великимъ Государствамъ корунѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому быти съ Великимъ Государемъ Королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми Государства Россійскаго Царствія въ миру, въ дружбѣ, въ любви навѣки недвижно, и про-
межь себя рати и войны не вчинати некоторыми дѣлы; а которые недруги похотять наступать на Россійское Государство или на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское, и противъ тѣхъ всѣхъ недруговъ стояти обоими Государства за одно. На Татарскихъ Украйнахъ только надобно будетъ держати обоихъ Государствъ ратныхъ людей, и какъ будетъ Государь Королевичъ на Московскомъ Государствѣ, и о томъ говорить съ бояры, сошлется съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ, какъ тому дѣлу пригоже съ обѣ стороны быти. Умышлениемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакія и убивства надъ людьми Московскаго Государства не дѣлати, и дворовъ и животовъ и иного ничего у всякихъ людей не отымати; и въ Польшу и въ Литву и въ иныя Государства Московскаго Царства людей не разсылати, и изъ Польши и изъ Литвы на ихъ мѣста никакихъ людей не приводити; и женъ и дѣтей ничьихъ не позорити ни въ чемъ, и въ полонъ не имати и не ссылати, и съ женами и съ дѣтьми никого не разводити. А кто виненъ будетъ, изъ котораго чину нибудь, и казни будетъ достоинъ въ Государскихъ и въ земскихъ дѣлѣхъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ бояры и съ думными людьми; а жены, дѣти, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отымати; а не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и въ заточенье не засылати, помѣстей и вотчинъ и дворовъ не отымати. А кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останется, отдавати ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ; и о всемъ о томъ дѣлати Государю съ приговору и съ совѣту боярь и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. Какъ розстригу убили всѣмъ Московскимъ Царствомъ, и втѣпоры на Москвѣ многіе Рускіе люди побиты отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Рускихъ людей также побиты Польскіе и Литовскіе люди, и того дѣла нынѣ и впередъ не вчинати и не мстити съ обѣ стороны. Которые Польскіе и Литовскіе люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякіе люди были въ полону въ Московскомъ Государствѣ, и тѣ изъ Московскаго Государства отданы гетману безъ выкупу; а которые буде Польскіе и Литовскіе люди остались еще въ Московскомъ Государствѣ, а взяты въ нынѣшнюю смуту, и тѣхъ сыскавъ изъ Московскаго Государства отпустить въ Польшу

и въ Литву безъ выкупужь: а которые дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и всякіе служилые и неслуживые люди, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и неслуживыхъ людей матери, и сестры, и жены и дѣти, и всякіе люди Россійскаго Государства мужеска полу и женска въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и въ Литву, и тѣхъ Королевскому Величеству велѣтъ всѣхъ сыскавъ отъ мала и до велика отдати въ Московское Государство безъ выкупужь. Доходы Государскіе съ городовъ, съ волостей, также съ кабаковъ и съ тамогъ деньги и всякіе доходы велѣти Государю собирать по прежнему, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ; а сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря съ бояры, ни въ чемъ не прибавляти. А которые города отъ войны запустѣли, и въ тѣ города и уѣзды послати Государю описати и дозирати, многоль чего убыло, и доходы велѣти имати съ живущаго по описи и по дозору; а на запустошенныя вотчины и помѣстья дати льготы, поговоря съ бояры; а на невоеванныя города что будетъ передъ прежнимъ доведется прибавити, и о томъ съ бояры и съ думными людьми поговорить. Купцамъ Московскаго Государства всѣхъ городовъ въ Польшѣ и въ Литвѣ, а Польскимъ и Литовскимъ купцамъ въ Московскомъ Государствѣ торговати повольно по прежнему, и тамга на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскаго Государства, также въ Польшѣ и въ Литвѣ во всѣхъ городѣхъ велѣти имати по прежнему же обычаю, какъ имано прежь сего, и продажъ и насильства съ обѣ стороны торговымъ людямъ не чинити. Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву съ Руси, а изъ Литвы на Русь выходу не быти; также и на Руси промежь себя христіанамъ выходу не быти. Боярамъ и дворянамъ и всѣмъ чинамъ держати крѣпостныхъ людей по прежнему обычаю, по крѣпостямъ. На Волгѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ козаки будетъ надобе, или не надобе, о томъ Государю Королевичу говорити съ бояры и думными людьми, какъ будетъ на Государствѣ. А про города, къ Московскому Государству належачіе, такъ тые, въ которыхъ теперь Польскіе и Литовскіе люди, яко тые, которые нынѣ за воровъ, съ нами бояры гетманъ приговорилъ, что Великому Государю Жигимонту Королю и сыну его Государю Владиславу Королевичу города со всѣмъ, какъ были до нынѣшніа смуты, къ Московскому Государству очистить; а великимъ посламъ Московскаго Государства съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ впередъ договоръ учинить про коштъ и накладъ Королевской, на ратное дѣло учиненнымъ, и про заплату Польскимъ и Литовскимъ людямъ, какъ было про то дѣло сее статью совершить. А про вора, что называется Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, гетману Станиславу Станиславовичу думати и промышляти съ нами бояры, какъ бы того вора изымати, или убити; а какъ воръ изыманъ, или убитъ будетъ, и гетману со всѣмъ Королевскимъ войскомъ отъ царствующаго града отъ Москвы отойти въ Можаяскъ, или гдѣ пригоже, по договору съ нами бояры, и тамъ великихъ Московскихъ пословъ поворотки и указу Королевскаго ждати. А только воръ царствующему граду Москвѣ похочетъ какое воровство или насильство чинити, и гетману Станиславу противъ того вора стояти и биться съ нимъ, а Яна Сапегу съ Польскими и съ Литовскими людьми отъ того вора отвести. А будетъ воръ съ Рускими людьми пойдетъ прочь, а что при немъ Польскихъ и Литовскихъ людей останется немного, и гетману Станиславу надъ нимъ и людьми, которые при немъ будутъ, съ Королевскимъ войскомъ вмѣстѣ съ нами бояры промышляти вскорѣ, чтобъ крови Христіанскія больши не разливалъ, и землябъ въ тишинѣ стала. А Сендомирскаго

воеводы дочери Маринѣ, которая была за убитымъ розстригою Гришкою Отрепьевымъ и съ нынѣшнимъ воромъ въ Московскомъ Государствѣ ходить, Государынею Московскою не называтися, и смуты никоторыя впредь въ Московскомъ Государствѣ не дѣлать, и отвести ее въ Польшу. И во всемъ Государю Королевицу Владиславу Жигимонтовичу дѣлать по нашему прошенью, и по договору пословъ съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ, и по сей утвержденной записи. А гетману Станиславу Станиславовичу въ городъ Москву Польскихъ и Литовскихъ и Нѣметскихъ и всякихъ ратныхъ людей, которые съ нимъ и которые съ Яномъ Сапегою, безъ повелѣнія бояръ и безъ дѣла, не впускать. Для покупки прїѣзжать въ городъ Москву изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ и изо всѣхъ обозовъ съ гетманскими проѣзжими листы, человекъ по дватцати, или мало больши; а безъ проѣзжихъ листовъ и больши того въ городъ Москву не въѣзжати. А про Смоленскъ гетману бити челомъ и отписать къ Великому Государю Жигимонту Королю, чтобъ Король по Смоленску бити не велѣлъ, и тѣснотыбъ городу никакія учинити не велѣлъ. А о крещеніи, чтобъ Государю Королевицу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститися въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и быти въ нашей въ православной Христіанской Греческой вѣрѣ; и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ, что ся дѣлало межъ Государствъ издавна до нынѣшня смуты, какъ бы межъ Государями и ихъ Государствы о всемъ договоръ и докончаніе учинилося; а любовь, милость и прїязнь на обѣ стороны множилася навѣки. О чемъ сказалъ гетманъ, что тепере отъ Короля науки не имѣеть, и о томъ гетманъ съ нами бояры приговорилъ, что намъ послати о томъ бити челомъ и договоръ чинити къ Великому Государю Жигимонту Королю и къ Королевицу. А для утвержденія, къ сей записи мы бояре Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничей Князь Данило Ивановичъ Мезетской печати свои приложили; а мы дьяки Василей Телепневъ, да Томило Луговской руки свои приписали. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 4701, Августа мѣсяца.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 200, стр. 399—405).

XVII.

Грамота (въ спискѣ) отъ находившихся въ осаду Смольнянъ, въ Москву: о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда III; о злыхъ умыслахъ Польскихъ противъ Россійскаго Государства, и о возвѣщеніи о томъ во всѣхъ городахъ Россійскихъ.—Писана 1611, въ Генварѣ.

Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго Государства. Братія еси и сродницы, понеже отъ святыхъ купели святымъ крещеніемъ породихомся и обѣщахомся вѣровати во святую и единосущную Троицу, Богу живу, истинну; а и православніи Крестьяне, вѣдомо вамъ смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякаго противленія Литовскимъ людямъ, во своихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и принесли есмя свои головы и животы къ нимъ для избавленія душъ своихъ, чтобъ не отбыть православнаго Крестьянства въ Латынство, и въ конечной поги-

бели и въ посѣченіи, во плѣненьѣ не разведеннымъ быть; и мы все, изо всехъ городовъ и изъ уѣздовъ безъ остатка и безъ всякаго пощаженья погибели, и немалыя милости и пощаженья не нашли во всехъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, гдѣ завладѣли Литовскіе люди, не поругана ли наша Крестьянская вѣра и не разорены ли Божія церкви? Не сокрушены ли и поруганы злымъ поруганьемъ и укоризною божественныя иконы и Божіе образы? Все то зрять очи наши. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья и сродницы и друзи? Не остались ли есмь отъ тысячи десятой, или ото ста единъ, токмо единою душою и со единымъ тѣломъ? И та вся нашедшая намъ смертная наша погибель не вѣдомо вамъ: пришли есмь изъ своихъ разоренныхъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Королю, въ обозъ подъ Смоленскъ, и живемъ туто немало, иной и больше году живетъ, иной мало не годъ, чтобъ намъ выкупити отъ плѣну, изъ Латынства и отъ горькія и смертныя работы, бѣдныхъ своихъ матерей и женъ и дѣтей, и никто не смилуется и никто не пощадить; а многіе изъ насъ ходили въ Литву, въ Польшу, и для своихъ матерей и женъ, и дѣтей, и тѣ свои головы потеряли, и собрано было Христовымъ именемъ окупъ, и то все разграбили, и никто, ни единъ человекъ отъ всехъ Литовскихъ людей, надъ бѣдными надъ плѣнными людьми, надъ православными Крестьянами и беззлюбивыми младенцы, и вси порабощены смертною работою, и въ Латынство отдавшеся возплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, аще пощадить и аще помилуетъ, аще отовратить отъ насъ Свой праведный гнѣвъ, нанесенный намъ по праведному суду. Онъ есть Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, и все мы вси человекѣлюбие Его и щедроты превосходяща! всякаго совершенья; не ото многихъ бо предателей Крестьянскихъ вся земля погибла, которые нашу Крестьянскую вѣру въ разоренье и всемъ Крестьянамъ погибель, для своего ненасытнаго грабленія, свое учито дьяволомъ предательство совершити хотя, къ погибели Крестьянской. И нынѣшняго году, за два дни предъ Рождествомъ Христовымъ, писали съ Москвы къ Королю, Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Андроновъ, да Князь Василей Масальской и съ своими совѣтники, что вора убили, который назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и стали межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всемъ людемъ соединитись и стати противъ Литовскихъ людей, чтобъ Литовскіе люди изо всея земли Московскія вышли все до одного, на чемъ крестъ цѣловали; и послѣ того, послѣ Рождества Христова, на пятой недѣлѣ въ субботу, писалъ съ Москвы Ѳедоръ же Андроновъ, да Михайло Салтыковъ съ товарищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Королевичу не креститься въ Крестьянскую вѣру, и не выдутъ изъ Московскія земли все Литовскіе люди, и Королевичъ де намъ не Государь; такія де свои слова Патріархъ и въ грамотахъ своихъ отъ себя писалъ во многіе города, а Москвичи де посадскіе всякіе люди, лучшіе и мѣлкіе, все принялися и хотятъ стоять, а тѣ предатели пишутъ къ Королю съ великимъ своимъ молениемъ, что далъ ему Богъ, ихъ службою, Москву, и емубъ Москвы не потерять, только де не притти самому Королю со многими людьми къ Москвѣ и не вывести съ Москвы лучшихъ людей, и Московскою де землю не владѣти. Естьли которые еще хотятъ въ православной Крестьянской вѣрѣ скончатись, начните таковому дѣлу душами своими и головами, чтобъ быть всемъ Крестьянамъ, обще всемъ въ соединеньи, оставте свой страхъ, или которымъ милосердіемъ и ласкою прельщаютъ, и все ли чаете жити въ миру и въ покоѣ? Мы не противились и животы свои все принесли, все погибли и въ вѣчную работу и въ Латынство пошли, васъ

же всѣхъ Московскихъ людей и Литовскихъ людей зовуть себѣ противниками и врагами себѣ. Какую хотите милость и пощаду себѣ найти? Не будете только нынѣ въ соединеніи, обще со всею землею, горько будетъ плакати и рыдати неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ, перемѣнена будетъ вѣра Крестьянская въ Латынство, и разорятся Божественныя церкви, со всею лѣпотою, и убиенъ будетъ лютою смертію родъ вашъ Крестьянской, поработятъ и осквернятъ и розведутъ въ полонъ матерей и женъ и дѣтей вашихъ. Какимъ словамъ клятвеннымъ вѣрите? Что обѣщаваетъ вамъ все сладкое и лучшее Михайло Салтыковъ, да Ѳеодоръ Андроновъ своими совѣтниками, и по тому знаете ли, не предатели ли своей вѣрѣ и землѣ? Польскіе и Литовскіе люди дали вамъ вѣру крестнымъ цѣлованьемъ всей землѣ Московской, а что на ихъ вѣрѣ вправду устоятъ, не помните того и не смышляйте некоторыми дѣлы, что быть у насъ на Москвѣ Королевичу Государемъ; первое за то, что видятъ на Москвѣ надъ лучшими людьми непостоянство во всемъ крестопреступленіемъ, да за то, что всѣ люди въ Польшѣ и въ Литвѣ никако того не поступятъ, что дать Королевича на Московское Государство, мимо своего Государства; много о томъ было у Литвы на соймащѣ думы со всею землею, да и положено на томъ, чтобъ вывести лучшихъ людей и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою. Здѣ мы немало время живемъ и подлинно провѣдаемъ, для того и пишемъ къ вамъ. Для Бога, положите о томъ крѣпкой совѣтъ межъ себя; пошлите въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамоту, списавъ, и свой совѣтъ къ нимъ отпишите, чтобъ всѣмъ было вѣдомо, всею землею общею стати за православную Крестьянскую вѣру, покамѣста еще свободны, а не въ работѣ и въ плѣнѣ розведены; а то вы сами вѣдаете, что дѣлается въ Смоленскѣ, не на Божию ли помощь надѣются? Стали за православную Крестьянскую вѣру и сидятъ крѣпко и несумнѣнно, и милосердый Богъ и пречистая Богородица не заступаютъ ли ихъ? И послали есмь къ вамъ товарищевъ своихъ, а имянь ихъ не написали, страха ради смертнаго; а будетъ мы вамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ, что ложно и непрямо писали про все, для православныхъ Крестьянскія вѣры, то свидѣтель Богъ, да не будетъ на насъ милость Божія въ семь вѣкъ и въ будущемъ, все истинная правда написана, можете ото всѣхъ людей Рускихъ то увѣдати.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 226, стр. 493—495).

XVIII.

Окружная грамота (въ спискѣ) Московскихъ жителей въ разные города: о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ Вѣры и Отечества. — Писана 1611, въ Генварѣ.

Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ Крестьянамъ, общимъ всѣмъ народомъ Московскаго Государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ. Пишутъ къ намъ братья наши, разоренные и плѣнные, которые отцевъ, матерей, и женъ и дѣтей своихъ оставшихъ, въ послѣднемъ оскудѣнѣ дошедшихъ, и неимущихъ гдѣ главы подклонити, какъ намъ, всему Крестьянскому народу

Московскому, такъ и вамъ, ни чего для, токмо для единого Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, утвердить совѣтъ, какъ намъ, всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, останку не погибнути ото враговъ всего православнаго Крестьянства, Литовскихъ людей. Что къ намъ писали братья наша, и мы тое грамоту къ вамъ послали, и вы, увидѣвше, станете разумѣти неизцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, извѣщаемъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечная погибель приходитъ. Для Бога, суди живымъ и мертвымъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія; будьте съ нами обще, заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: только коренье, основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренье не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матери, вѣчныя заступницы Крестьянскія, Богородицы, Ея же Евангелистъ Лука написалъ, и великіе свѣтильники и хранители Петръ, Алексѣй и Иона чудотворцы; или вамъ, православнымъ Крестьянамъ, то ни во чтожь поставитъ? Се же и глаголати и писати страшно. Только, того ради, не будете съ нами обще страдати, елико сила, елико милосердый Богъ помочи подастъ, и Богородица и великіе чудотворцы помочь свою дадутъ; никто не мни и не вѣруй некоторому блаженному и льстивому слову, чтобъ пощаженымъ быти. Писали къ намъ истинну братья наша, и нынѣча мы сами видимъ, вѣрѣ Крестьянской премѣненіе въ Латынство и церквамъ Божиимъ разоренье; а о своихъ головахъ что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось: Литовскіе люди владѣютъ святыми церквами и надъ иконами образа Божья; не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ того мните, что надъ вами будетъ то же. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и достаточно вѣдати, вся нашедшая пагуба на все Московское Государство, на вѣру Крестьянскую разоренье и людей на погубленье, отъ немногихъ людей предателей Крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ остатка до конца разорити православная вѣра и безъ вѣсти сотворити; таково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ; душами и головами станьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова. Аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помочь, и вамъ бы однолично, для всемилостиваго Бога, на негожь имѣемъ надежду, чтобъ послати вамъ грамоту тое, что писано къ вамъ отъ братьи наши изъ-подъ Смоленска, и сю нашу грамоту и свой совѣтъ отпишите во всѣ города, чтобъ было вѣдомо смертная наша погибель конечная. Повѣрте тому нашему письму, ей поистинѣ немногіе въ слѣдъ идутъ съ предатели съ Крестьянскими, съ Михайломъ Салтыковымъ, да съ Федоромъ Андроновымъ съ своими совѣтники; а у насъ, православныхъ Крестьянъ, вначалѣ Божія Мати и пречистая Богородица и Московскіе чудотворцы, да первопрестольникъ Апостолныя церкви, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ, прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру Крестьянскую полагаетъ несомнѣнно; а ему всѣ Крестьяне православные послѣдуютъ, лише не явственно стоятъ. И вамъ бы не презрѣти презрѣніемъ, ни восхотѣти видѣти поруганну образу пречистыя Богородицы, иконы Владимерскія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и насъ братій своихъ, православныхъ Крестьянъ, не видѣти быти посѣченнымъ и въ плѣнъ розведеннымъ въ Латынство.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 227, стр. 495—496).

XIX.

Грамота (въ спискѣ) изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи Патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ Государствомъ Боярѣ, за приверженность ихъ къ Королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ, для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца.—Писана 1611, Генваря 31.

Въ преименитый Новгородъ Нижній, священнаго причта Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ и всему освященному собору, и Государственнаго жъ сана господамъ воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Нижняго Новагорода и разныхъ городовъ, и Нижняго Новагорода головамъ Литовскимъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ, и Литвѣ и Нѣмцамъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ, и пушкаремъ, и стрѣльцамъ и казакамъ, и разныхъ городовъ всякимъ людямъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, всему Христоименитому народу Прокопій Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и торговые и черные Рязанскія области челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ кѣ день, писали вы къ намъ, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Аникіевымъ, что Генваря, въ ѳи день, пріѣхалъ съ Москвы къ вамъ въ Нижній сынъ боярской Романъ Пахомовъ, да посадской человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросе, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижній къ вамъ святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи рѣчью; а письма къ вамъ, господа, не привезли, что де у него писати некому, дьяки и подъячіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его весь розграбленъ. Да выжъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловальную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонцы, и намъ бы, господа, памятуя Бога и пречистую Его Богородицу и Московскихъ чудотворцовъ, по той записи такожъ крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское Государство за одинъ; а вы, господа, по благословенію святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи и по совѣту всей земли, идете изъ Нижняго къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижній всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписать, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи и всему освященному собору и Христоименитому народу отъ богоотступниковъ отъ боярѣ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненіе и тѣснота велія, и мы боярамъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прельстися на славу вѣка сего, Бога отступили и приложилися къ Западнымъ и къ жестосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованію, на чемъ имъ договоряся съ коруннымъ гетманомъ Желковскимъ Королевскою душею крестъ цѣловалъ, ничего не совершили; и на томъ, господа, мы сослався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михайловскими, и всѣхъ Сиверскихъ и Украинныхъ городовъ со всякими людьми давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское Государство съ

ними и со всею землею стояти вмѣстѣ заодинь, и съ Литовскими людьми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ боярамъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣсть Патріарху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да бояре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобъ они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Рязань шлютъ войною пана Сопѣгу, да Струса со многими людьми Литовскими, и Туляне имъ, господа, по томужъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володиміръ, господа, и иные города съ нами одномышленныжъ, хотять за вѣру все помереть. И мы, господа, послали къ вамъ о всякомъ договорѣ и о добромъ совѣтѣ стряпчаго Ивана Ивановича Биркина, да дьяка Степана Пустошкина, съ дворяны и всякихъ чиновъ людей, и вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ чаеъ итти со всеми людьми къ царствующему граду Москвѣ на разорителей вѣры Крестьянской, на Польскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ, или вамъ на которые города податиѣ, а къ намъ тотчасъ отписати; и мы со всеми людьми и съ Понизовою силою, которые нынѣ стоятъ подъ Шадкимъ, пойдёмъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Калуги боярамъ велимъ итти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царствующему граду Москвѣ придти всемъ въ одинъ день; да и во все, господа, Понизовскіе города и поморскіе и къ Андрею Просовецкому велите отписати, чтобъ они все шли къ царствующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ сходъ; а мы, господа, о томъ къ нимъ писалижъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть, а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылавали; а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь поимали и ввезли въ Кремль городъ и всякіе бои у всехъ людей поимали, и купить пороху промыслить не мочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе города отпишите, чтобъ пошедь къ намъ въ сходъ, воеводы имали пороху и свинцу немало; а здѣсь, господа, въ Украинныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруетъ Василій Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у Короля и крестъ Королю цѣловаль, и Король ему далъ со всемъ Коломну въ путь; а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д. II, № 228, стр. 497—498).

XX.

Грамота (въ спискѣ) отъ Бояръ, Воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому Митрополиту Ефрему и ко всемъ тамошнимъ жителямъ: о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ Столицы, а войску денегъ на жалованье, и о побужденіи къ тому же всехъ Понизовыхъ городовъ.—Писана 1611, въ Апрѣлѣ.

В великое Государство Казанское, в вотчину Московского Государства, великому господину, преосвященному Еерѣму Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и Архимаритомъ, и Игуменомъ і всему освященному собору, и бояромъ, і воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ і всемъ приказнымъ людямъ, и детемъ боярскимъ, и посадкимъ и жилецкимъ людямъ, и стрелцомъ, и казакомъ і всякимъ

служивымъ людямъ, и Княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чюваше и Черемисе всеѣ Луговой стороны, великого Московского Государства бояря, і воеводы, и Прокофеи Ляпуновъ, и дворяня, и дети боярские, і всякие служивые люди всеѣхъ городовъ Російского Царствія челомъ бьютъ. За умножение грѣха всего православного Крестьянства, искони вѣчные враги креста Христова, Арианьские и Каталийские и иныхъ злыхъ ересеи Полские и Литовские люди, по повелѣнію Короля своего, со единомысленики своими, отпадшихъ отъ православной вѣры Михаила Салтыкова, да Федки Одроновъ с товарищи, пришли к царствующему граду Москвѣ, и своимъ злымъ умышлениемъ, целовали крестъ гетманъ Станиславъ Желтовской со всемъ своимъ рыцарствомъ Московского Государства бояромъ і всякимъ людямъ на томъ, что было дати Королю на Московское Государство сына своего Королевича Владислава, и быти ему в нашей Крестьянской вѣре Греческаго закона, и Королю отъ Смоленска итти было прочь, і всеѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ городовъ Московского Государства вывести вонъ; а бояре і всякихъ чиновъ люди Московского Государства целовали по томуъ крестъ, что Королевичю быти на Московскомъ Государствѣ, и о томъ послали ото всеи земли к Королю пословъ, Ростовского Митрополита Филарета, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына с товарищи и изо всеѣхъ чиновъ всякихъ людей. И Король, по лукавому своему устремленію на православную вѣру, пословъ Московского Государства удержалъ у себя в великой теснотѣ, а самъ отъ Смоленска не отошелъ и сына своего не далъ, а Полские и Литовские люди вошли в царствующий градъ Москву; а Сопѣга и съ нимъ многие Полские и Литовские люди и Черкасы, по повелѣнію Королевскому, многие Сѣверские Украинные города взяли взятьемъ, и православныхъ Крестьянъ мужесково полу и женского и до сущихъ младенецъ различными смертми скончаша. Потомъ же, по своему злокозненому обычаю, ненасытнымъ своимъ нравомъ, Полские и Литовские люди, с нимижъ и предатели вѣре Крестьянской Михаилу Салтыковъ, да Федка Одроновъ с своими единомысленики, нынешняго рѣи году, Марта въ ѣи день, Московское Государство выжгли і высекли, и многие Божии церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чудотворныхъ мощей разсѣкли и чудотворные мощи поругали, і во многихъ Божіихъ церквахъ лошади поставили, і в монастырехъ стали жити, и многое убоиство и поругание и осквернение иноческому чину учинили, и бояръ Князя Одрѣя Васильевича Голицына и иныхъ бояръ побили, и дворянскихъ и детей боярскихъ, и Московскихъ гостей и посадскихъ всякихъ людей общево Хрестьянсково всего народу, и ихъ матери и жонъ и детей и до сущихъ младенецъ, беззлюбивыя дѣти, лютой и горкой смерти предаша, а иныхъ множество в полонъ розвели. И сия вся нашедшая на ны злая, грѣхъ ради нашихъ, в настоящее время вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божия, и ныне з Божиею помощію, возложъ упование на всемогущаго Бога и на пречистую Богородицу, по благословенію новаго исповѣдника и побарателя по православной вѣре, отцомъ отца, святѣйшаго Ермогена Патриарха Московского і всеа Русіи, втораго великого Златоуста, исправляющаго несумѣнно безо всякаго страха слова Христовы, истины обличителя на предатели и разорители нашии Хрестьянские вѣры, мы бояря, і воеводы, и думной дворянинъ Прокофеи Ляпуновъ, и дворяне и дети боярские всеѣхъ городовъ і великого пресловущаго Государства Великого Новагорода и Пскова, і вся земля служивые люди Московского Государства целовали животворящий крестъ Господень на томъ: что всемъ стати за образъ пречистые Богородицы і великихъ чудотворцовъ и за истинную вѣру

православную противъ злыхъ разорителей вѣры Крестьянской, Польскихъ и Литовскихъ людей. И Апрѣля въ ѿ день, з Божию помощю, пришли всею землею к царствующему граду Москвѣ и стали по всемъ воротамъ Царства каменного города, и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили в Кремль да в Китае городе, и положили есмя совѣтъ и крѣпкое утверждение на томъ всею землею: что стояти подъ Москвою и страдати всемъ намъ православнымъ Крестьяномъ, и битись до смерти за Крестьянскую вѣру и за разоренье Московского Государства, сколько намъ милосерды Богъ помощи подасть. І вамъ бы всемъ обще со всею землею, великому господину, преосвященному Ефрѣму Митрополиту и со всемъ освященнымъ соборомъ, также ревностию по Бозе, какъ первопрестолникъ Апосталские церкви Московского Государства, святѣишии Ермогенъ Патриархъ Московскіи і всеа Русии, попещися о Божиемъ и о земскомъ дѣле, чтобъ со всеми нами во общемъ единомыслии и совѣте быти, и стояти на общихъ враговъ Божиихъ и разорителей нашия вѣры Крестьянские. А выбъ, господа, бояре и дворяне, и дети боярские і всякие служивые люди, и Князи, и мурзы, и Татаровя, и новокрещены, и Чюваша и Черемиса всеѣ Луговой стороны, и ізо всехъ городовъ Казансково Государства всякие ратные люди, собрався, шли не замешкавъ на земскую службу к Москве, наспехъ; и что есть в сборе в Казани денежныхъ всякихъ доходовъ прежнихъ годовъ и нынешняго рѣи году, і вамъ бы, господа, для избавления Крестьянские вѣры і всего Московского Государства, прислати вскоре ратнымъ людямъ для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не разбрелися. Да писали, господа, вы в Нижней Новгородъ к воеводамъ, и к дворяномъ, и к детемъ боярскимъ, и к гостемъ и к посадцкимъ людямъ, что вы всякие люди Казанского Государства целовали крестъ, которой былъ в Колуге и назывался Царскимъ имени; и Нижегородцкиебъ люди были с вамижъ в совѣте, и стоятибъ вамъ за православную вѣру вмѣсте, и то вы, господа, пишете о совѣте и обстоянии за православную вѣру, исполняя к Богу желанье свое. А и то вамъ всемъ подлинно вѣдомо: которой былъ в Колуге и назывался Царскимъ имянемъ, и тотъ убить, и о томъ мы к вамъ всею землею ис Колуги бояре і воеводы і всякие ратные люди, которые были у него, писали, что онъ убить подлинно; и ныне ис Колуги бояре і воеводы і всеѣ ратные люди, которые служили Колужскому, с нами в соединенье и пришли всеѣ на избавление царствующаго града Москвы. І вамъ бы, господа, всемъ быти с нами в совѣте, и стати за Московское Государство противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей; да і в Астарахань і во всеѣ Понизовные города к воеводамъ и ко всякимъ людямъ, и на Волгу и по Заполскимъ рекамъ к атаманомъ и х казакомъ отъ себя писати, чтобъ имъ всемъ стати за Крестьянскую вѣру общимъ совѣтомъ, и шлибъ к намъ изо всехъ городовъ и с Поля к Москве. А которые казаки с Волги и изъ-ыныхъ мѣсть придуть к намъ к Москве в помощь, и имъ будетъ всемъ жалованье и порохъ и свинець; а которые боярские люди крепостные и старинные, и тѣбъ шли безо всякого сумнѣния и боязни, всемъ имъ воля и жалованье будетъ, какъ и инымъ казакомъ, и грамоты имъ отъ боярѣ і воеводѣ и ото всеѣ земли приговору своего дадутъ. А что, господа, у васъ о земскомъ дѣле совѣтъ будетъ, і выбъ, господа, тотъ часъ к намъ отписали; а толко, господа, с нами вмѣсте не соединитесь и за Государство Московское не станете, а что надъ Государствомъ Московскимъ конечное разорение учинитца, и то Богъ възыщеть на васъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 251, стр. 535—537).

XXI.

Приговоръ Ляпуновскаго Ополченія 30 іюня 1611 года.

Лѣта 7119-го году іюня въ 30-й день, Московскаго Государства разныхъ Земель царевичи и бояре и окольнічіе и чашники и стольники, и дворяне и стряпчіе и жильцы и приказные люди и князи и мурзы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ и атаманы и казаки и всякіе служилые люди и дворовые, которые состоятъ (sic) за Домъ Пресвятыя Богородицы и за православную христіанскую вѣру противъ раззорителей вѣры христіанскіе, Польскихъ и Литовскихъ людей, подъ Москвою, приговорили, и выбрали всею Землею, боярь и воеводъ, князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго да Ивана Мартыновича Заруцкаго да Думнаго Дворянина и воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, на томъ, что имъ, будучи въ правительствѣ, Земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣломъ промышляти и расправа всякая межъ всякихъ людей чинити въ правду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ людемъ ихъ боярь во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ дѣлахъ слушати всѣмъ. А помѣстьямъ за бояры быти боярскимъ, а взяти имъ себѣ помѣстья и вотчины боярскіе, и окольнічихъ и думныхъ дворянъ, боярину боярское, а окольнічему окольніческое, примѣрся къ прежнимъ большимъ бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ прироженныхъ Государехъ. А которые дворцовые села и черные волости и монастырскіе села, и боярскіе и окольнічихъ и думныхъ дворянъ помѣстья и вотчины розняли бояре по себѣ безъ Земскаго приговору и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ раздали они жъ бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окладамъ или сверхъ ихъ окладовъ,—и тѣ новыя помѣстья у тѣхъ у всѣхъ отняти, и отписати въ дворцовые села, а черные волости въ Дворецъ, а помѣстные и вотчинные земли отписавъ, раздати безпомѣстнымъ и разореннымъ дѣтемъ боярскимъ, которые помѣстей свсихъ отбыли отъ Литовскаго разоренья. А Дворецъ и Большой Приходъ и Четверти устроить по прежнему, какъ было прежь сего на Москвѣ, и доходы хлѣбные и денежныя збирати въ Дворецъ и Чети. А въ дворцовые жъ села и черные волости, которые розданы бояромъ и окольнічимъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ большимъ и дворяномъ же изъ городовъ и дѣтемъ боярскимъ, которые сидѣли на Москвѣ и въ осадѣ и по городамъ за Московское жъ Государство, и которые были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и покойнымъ (по инымъ) Сѣверскимъ городомъ, не по ихъ мѣрѣ, оклады и дачи, и ихъ верстать съ тѣми, которымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за раны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ и въ дачахъ и въ денежномъ жалованье учинить ихъ равно. А которымъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денежное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у тѣхъ по сыску окладовъ и денежнаго жалованья убавлять, а оставлять имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ, что у нихъ возмутъ, раздати въ раздачу. А которымъ бояромъ же и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ помѣстья даны вновь на Королевское и на Королевичево Владиславово имя изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей, а старые помѣстья за ними опроче тѣхъ дачъ есть,—и у тѣхъ ту новую Королевскую и Королевичеву дачу отнять и роздати безпомѣстнымъ же и разореннымъ, а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ и при Королѣ и при Королевичѣ даваны выморочные или отцовскіе

помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними, опроче тѣхъ дачь, нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей не отымать. А которые воеводы нынѣ по городамъ, и здѣся въ полкѣхъ, имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ боярскаго и всей Земли совѣту изъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей и изъ боярскихъ и изъ дворянскихъ помѣстей и изъ вотчинъ, или которые взяли, бивъ челомъ ложно о стѣ четвертяхъ, а владѣютъ пятью сты и иные и тысячами,—и въ тѣхъ лишнихъ земляхъ и въ доходахъ тѣхъ помѣщиковъ счесть, а по счету съ тѣхъ лишнихъ земель доходы и владѣнье на нихъ доправити; а тотъ лишекъ, что за ними было помѣстные и вотчинные земли, роздать въ раздачу безпомѣстнымъ же малопомѣстнымъ и разореннымъ, что кому доведется; а дворцовые села и черные волости отписать во Дворецъ. А которые чашники и стольники и стряпчіе и дворяне большіе и жильцы и дворяне жъ и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служатъ, и за Православную Христіанскую вѣру стоятъ (съ) Землею вмѣстѣ безъ сѣзду, а помѣстей за ними нѣтъ, или у которыхъ помѣстья разорены, и помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго разоренья, и тѣхъ для ихъ бѣдности и разоренья испомѣститъ всѣхъ изъ тѣхъ помѣстей, что по нынѣшнему боярскому и всей Земли приговору отпишутъ у бояръ, и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ; и что отпишутъ у бояръ же и у всякихъ людей новыхъ помѣстей, что кому давано сверхъ старыхъ помѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель; а будетъ бѣдныхъ безпомѣстныхъ и разоренныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣми помѣстьями не испомѣстятъ, и имъ испомѣститъ, поговоря бояромъ со всею Землею, гдѣ пригоже. А которые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ посланы съ Москвы съ послы подъ Смоленскъ, съ бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, и нынѣ засожены (Кар. заложены) въ Литвѣ, и которые сидѣли въ Смоленску въ осадѣ и побиты отъ Литвы, а у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей не отымать, а велѣти владѣти женамъ ихъ и дѣтемъ, а у которыхъ жонъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ помѣстья и вотчины отписать и доходы съ нихъ всякіе собирать въ Дворецъ, а людей ихъ изъ помѣстей и изъ вотчинъ не высылать и велѣти имъ давать кормъ, какъ мочно сътимъ быти; а ково Богъ изъ Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вотчины поворотитъ назадъ. А которые старые вотчины за патриархомъ и за митрополиты и за владыки и которые села даны въ вотчины жъ въ Домъ къ Соборной Пречистой Богородицы и къ Благовѣщенью и къ Архангелу и къ инымъ соборнымъ церквамъ и въ монастыри блаженныя памяти по Государехъ царехъ и по ихъ царскихъ родителей, и тѣхъ вотчинъ у патриарха и у всякихъ властей и у монастырей и у соборныхъ церквей всякихъ церковныхъ земель не отымать, и въ раздачу не раздавати, а которые розданы до сехъ мѣсть и тѣ поворотити опять за патриарха и къ соборнымъ церквамъ, и за монастыри, а про ратныхъ людей собирать съ нихъ кормъ въ Дворецъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе померли и побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отымати; а у которыхъ остались жены съ дочерми, а сыновей нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерми на прожитокъ по уложенью, примерясь къ прежнему, какъ прежь сего вдовамъ съ дочерми на прожитокъ давано; а у которыхъ жонъ и дѣтей не осталось, и тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а мимо родства ихъ не отдавати. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ за Московское сидѣнье, и за ту службу, которые были въ походѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, и которые сидѣли

по городамъ за Московское Государство, даваны на Москвѣ вотчины изъ которыхъ нибудь земель опричь родовыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у приказныхъ и у всякихъ людей въ разгромъ, какъ за грѣхъ всего православнаго христіанства Литовскіе люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинные жалованные грамоты и людскіе и всякіе крѣпости погорѣли, и тѣмъ давать новые вотчинные жалованные грамоты и всякіе крѣпости. А которымъ за Московское осадное сидѣнье дано и имъ о томъ бити челомъ бояромъ и всей Землѣ, чтобъ имъ дати вотчины изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей противъ тѣхъ вотчинниковъ, которымъ давано на Москвѣ; а бояромъ, поговоря со всею Землею, вотчины давати вольно, а давати вотчины противъ прежняго приговору съ окладовъ со ста четви по двадцати четвертей, — и прежняго приговору патриарха Ермогена Московскаго и всеа Руссіи и нынѣ пожаловати бояромъ ни въ чемъ не нарушити. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и сидѣли по городамъ, и тѣмъ давати вотчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ давано на Москвѣ, изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ помѣстей, кто кому въ версту, а не противъ тѣхъ окладовъ, которые имъ учинены въ таборахъ. А у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ большихъ и у жильцовъ и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску, и въ иныхъ въ порубежныхъ городехъ отъ Литовскіе стороны, и въ украинныхъ въ Сѣверскихъ городехъ отъ Крымскіе стороны разорены и запустошены отъ Литовскихъ и отъ Крымскихъ людей, а сами они нынѣ служатъ съ Землею вмѣстѣ, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскивать города и по сыску давати помѣстья въ иныхъ Замосковныхъ городехъ, какъ имъ мочно сытимъ быть; а Смольняномъ и Бѣляномъ и Дорогобуженомъ и Вязмечемъ и Можайчемъ и всѣмъ разореннымъ городамъ помѣстья давати напередъ. А которымъ дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску и на Бѣли, и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ, а нынѣ тѣ ихъ вотчины отъ Литвы разорены, и ими не владѣютъ, и тѣмъ дворяномъ давати вотчины въ иныхъ городехъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по прежнему уложению, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстья сказывать и бояромъ и всей Землѣ бити челомъ въ правду и старыхъ помѣстей за собою не таити, и помѣстнымъ безпомѣстными себя не называть, и не разоренныхъ помѣстей въ разоренье ложно не писать, и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать. А хто помѣстной сынъ боярской назоветъ себя безпомѣстнымъ, а помѣстье старое за собою утаитъ, или неразореное помѣстье назоветъ разореннымъ, а вновь возметъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ припишетъ хто себе лишекъ, а хто на кого скажетъ въ правду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, хто возметъ ложно, тѣ помѣстья имати назадъ, и отдавати безпомѣстнымъ и разореннымъ. А которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе и дѣтки и всякіе приказные люди нынѣ на Москвѣ съ Литвою, а братья ихъ и дядья и дѣти и племянники нынѣ въ полкехъ, а помѣстей за ними нѣтъ, а сами служатъ, — и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады давати, какъ пригоже. А что за ихъ окладомъ останется и то отдавати разныхъ городовъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ роздачу. А которые поймали племяни своего помѣстья и вотчины до сего Приговору и умышленьемъ для береженья, а помѣстья за ними старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины отнять и въ роздачу раздать инымъ, кому доведется. А которыя посямѣсть сидятъ на Москвѣ съ Литвою безъ жонъ и безъ

дѣтей, а въ полки не ѣдутъ воровствомъ и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не отдавати. А которые дворяне и дѣти боярскіе на Земскую службу подъ Москву маія по 25 е (у Карамз. по 29) число не бывали, а по боярскому и всей Земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья отымать и въ раздачу роздати безповоротнo; и послѣ того приговору многіе на службу пріѣхали и бьютъ челомъ бояромъ и всей Землѣ, что они посямѣста не бывали для бѣдности и раззоренья, и про тѣхъ сыскать города и сыски имать за дворянскими руками. Да будетъ по сыску которые посямѣста не бывали для бѣдности и раззоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и тѣмъ по ихъ челобитію для бѣдности и раззоренья помѣстья поворотить. А которыя посямѣста іюня по 29-й день не бывали и впредь скоро на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ дворяне скажутъ, что они не ѣдутъ своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности; или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ боярскаго отпуску, а на службѣ имъ быти мочно, и у тѣхъ помѣстья отнять, и въ раздачу роздати тѣмъ, которые служатъ, безповоротнo. А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья иманы не по нѣтамъ, по ложному челобитію, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ отъ Литовскаго раззоренья, а впредь они сами на службѣ объявятся, и тѣмъ помѣстья и вотчины поворотити назадъ; или которые вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которые скитаются по городамъ у родимцовъ, и помѣстья у нихъ поимали заочно, а впредь они объявятся жъ, — и тѣмъ вдовамъ и недорослямъ помѣстья отдати, чтобъ имъ до конца въ раззореньѣ не быти. А которые дворяне и дѣти боярскіе посланы по городомъ въ воеводы, и на всякіе посылки въ зборъ, а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и изъ посылокъ перемѣнить, и велѣти имъ быти въ полки тотъ часъ, а на ихъ мѣсто послать дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не мочно. А съ которыми воеводы и съ дворяны поѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть, — и у тѣхъ помѣстья отымать и въ раздачу роздати безповоротнo. А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадити дворянина изъ большихъ дворянъ, а съ нимъ дяковъ, выбравъ всею Землею, и велѣти испомѣстити напередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ раззоренныхъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго раззоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ дворцовыя села и черныя волости, нынѣшняя боярская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не отдавати до тѣхъ мѣсть, покамѣста бѣдныхъ и раззоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ. А которые атаманы и казаки служатъ старо, а нынѣ похотятъ верстатся помѣстными и денежными оклады и служить съ города, и тѣхъ ¹⁾ за ихъ службы помѣстными и денежными оклады поверстать, смотря по ихъ отечеству и по службѣ; а которые атаманы и казаки верстатся не похотятъ, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ давати хлѣбной кормъ съ Дворца, а деньги изъ Большова Приходу и изъ Четвертей во всѣхъ полкахъ равно. А съ приставства изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей атамановъ и казаковъ свести, и насильства ни котораго по городамъ и въ волостяхъ и на дорогѣ грабежевъ и убивства чинити не велѣти; а посылати по городомъ и въ волости для кормовъ дворянъ добрыхъ, а съ ними для росылки дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ и велѣти кормы збирать по указу, почему приговорятъ и укажутъ бояре, а мимо указу никакого насильства и раззоренья крестьяномъ не чинити. А только

¹⁾ У Карамзина слова „и тѣхъ“ пропущены. *Ред.*

на Москвѣ въ полкѣхъ и подѣ Москвою и по городомъ и въ волостяхъ или по дорогамъ дѣти боярскіе и казаки и стрѣльцы и холопы боярскіе, или какіе люди ни буди учнутъ воровать, разбивати и грабити и душегубство чинити и про то сыскивати всякими мѣрами, и отъ всякаго воровства унимать и наказанье и смертную казнь чинити, а на то устроить Разбойной, и Земской приказъ потому жъ, какъ прежь сего на Москвѣ было. А строить Землю и сваякимъ земскимъ и ратнымъ дѣломъ промышлять, бояромъ, которыхъ избрали всею Землею по сему всеѣ Земли приговору. А смертною казнию безъ земскаго, и всей Земли приговору бояромъ не по винѣ не казнити, и по городомъ не съсылати и семьями и заговоромъ ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни кому не мстити. А кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей Землѣ. А хто учнетъ ходити скопомъ и заговоромъ, и кого хто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого хто скажетъ какое измѣнное земское дѣло,—и про то сыскивать въ правду, а по сыску наказанье и смертную казнь надъ ними чинити бояромъ, поговоря со всею Землею, смотря по винѣ; а не объявля всей Землѣ, смертные казни ни кому не дѣлать и по городомъ не съсылать; а хто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того самага казнити смертию. А меньшимъ воеводамъ безъ боярскаго вѣдома изъ полковъ отъ себя по городомъ воеводѣ, и приказныхъ людей и въ зборѣ для всякихъ дѣлъ, и для денежныхъ доходовъ не посылать; а у которыхъ воеводѣ въ полкѣхъ кабаки и торги и тѣ кабацкіе и таможенные деньги впередъ збирати изъ Большаго Приходу вѣрнымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ казну въ Большой Приходъ. А которые воеводы до сего приговору имали кабацкіе и таможенные деньги, и съ проѣзжихъ ¹⁾ телегъ збирали пошрины на себя, и про то сыскать записными книгами, а посылку тѣ деньги взяти у нихъ въ Большой же Приходъ и впередъ со всеѣхъ городовъ всякіе таможенные и кабацкіе деньги и всякіе доходы збирати вѣрнымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ Большой Приходъ и Четверти. А печать къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устроить земскую, и о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти рукѣ боярской. А ратные всякіе большіе дѣла вѣдати бояромъ и розряднымъ дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Разрядѣ и нѣты дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ всеѣхъ полковъ присылать въ Большой же Разрядъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди нынѣ подѣ Москвою за Православную Христіанскую Вѣру отъ Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ изъувечены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати въ Разрядѣ, а послуги ихъ писать воеводамъ и головамъ по полкомъ; и присылать въ Большой Разрядъ за руками, какъ и прежь сего было; чтобы впредь всякихъ ратныхъ людей служба въ забвеньѣ не была; а послуги всякимъ ратнымъ людямъ писати про себя въ правду, какъ душа Богу и всей Землѣ дана, а не лгати. А помѣстные и вотчинные всякіе дѣла вѣдати въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ иныхъ полкехъ помѣстныхъ дѣлъ невѣдати, и грамотъ помѣстныхъ и вотчинныхъ не давати, чтобы въ помѣстныхъ дѣлахъ смуты не было. А которые дворяне и дѣти боярскіе въ нынѣшнее смутное время и въ раззоренье вывозили у своей же братьи у дворянъ и у дѣтсей боярскихъ крестьянъ и людей, и которые, отъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по городомъ по посадомъ и про то по ихъ челобитью сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей отдавати назадъ старымъ помѣщикамъ. А буде бояря, которыхъ выбрали нынѣ всею Землею для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и расправы чинити не учнутъ во всемъ въ правду, и по сему земскому приговору

¹⁾ У Карамзина—„съ прѣзжихъ“. *Ред.*

всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлать не станутъ, и за ними всякіе земскіе дѣла постановятся, или которые воеводы бояръ во всякихъ дѣлахъ слушати не учнутъ, и намъ всею Землею вольно бояръ и воеводъ перемѣнити, и въ то мѣсто vybrати иныхъ, поговоря со всею Землею, хто будетъ болю (такъ, у Карамз.: бою) и земскому дѣлу пригодится.

На оборотѣ подлиннаго приговору по склейкамъ подписано тако:

Діокъ Истома Корташовъ.

Діокъ Николай Новокрещеновъ.

Діокъ Марко Поздѣвъ.

На подлинномъ же приговорѣ въ рукоприкладствѣ пишутъ тако:

Бояринъ князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой.

Прокофей Ляпуновъ и въ боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго руку приложилъ.

Подъ тѣмъ значить рукоприкладство не на Русскомъ діалектѣ. Затѣмъ явствуетъ:

Окольничей Артемей Васильевичъ Измайловъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Князь Андрѣвъ сынъ Голицынъ.

Миронъ Вильяминовъ руку приложилъ.

Стольникъ Тимофей Измайловъ руку приложилъ.

Къ сему приговору Иванъ Шеремѣтевъ руку приложилъ.

А сверхъ того значить рукоприкладство жъ Кленника (у Карамзина—Ключника), Векошника, Жильца, да разныхъ городовъ, Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля Большаго, Можайска, Калуги, Мурома, Володимира, Юрьева, Нижнева-Новагорода, Пашехонья, Брянска, Романова, Вологды, Галича, Мещерска, Архангельскаго города, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода. Да разныхъ полковъ Трубецкаго, боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго, князя Петра Володимировича Бахтеярова, Прокофья Лепунова, Мирона Вельяминова, атамановъ, судей, ясауловъ, сотниковъ, и въ мѣсто своихъ станицъ, и казаковъ. А сверхъ вышеписаннаго значить рукоприкладство жъ многихъ, но только въ ономъ окромѣ имянъ и фамилей чиновъ не писано.

Примѣчаніе. Встрѣтившійся намъ новый списокъ этого приговора писанъ почеркомъ начала нынѣшняго столѣтія. Его текстъ вполне сходенъ съ напечатаннымъ у Карамзина въ Примѣчаніяхъ къ XII тому Исторіи № 793, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ошибокъ и разнорѣчій, указанныхъ выше, и небольшого пополненія въ обозначеніи рукоприкладства. *Примѣч. И. Е. Забѣлина.*

(Перепечатано изъ книги И. Забѣлина „Мининъ и Пожарскій“, III изд., 1896 г., стр. 269—278 ¹⁾).

¹⁾ См. Карамзинъ „Исторія Государства Россійскаго, т XII, прим. 793. Ред.

XXII.

Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.—1611, въ Іюль.

Великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣleckимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачьимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостемъ, и посадцкимъ жилецкимъ и всякимъ людямъ Казанского государства и Казанского уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служивымъ Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, и всякимъ людямъ Казанского государства и пригородовъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православного христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народу христіанского, но и самое сродное естество пресѣчеса, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единая кровь въ междуусобіе пролилася: и усмотря такое межоусобно время въ Московскомъ государствѣ, умысля, вражіймъ навѣтомъ, предатели христіанскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтниками, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, приложилися къ проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіанскимъ, къ Полскимъ и Литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплеменныхъ на святыя Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіанскую правую вѣру разоренія, и учинили Полскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лутчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіанской вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людямъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ нынѣшнемъ въ 119 году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтниками, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и Литовскими людьми Московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого аданманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіанской вѣры, паче же подобно рещи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно затвориша, и безчисленную кровь христіанскую разлили; и видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣleckіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы.

и казаки и всякіе служивые люди, положи упованіе на всесилоу въ Троицы сла-
вимаго Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безилотныхъ силъ, и
великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ
отець Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подь Москву
изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія нашея истинныя христіян-
скія православныя вѣры, чтобъ отъ предателей крестьянскихъ истинная право-
славная христіянская вѣра до конца не разорилась, и нынѣ стоятъ на Москвѣ въ
болшомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедку Ондро-
нова съ товарищи и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и
въ Кремлѣ и, прося у всесилоу въ Троицы славимаго Бога милости, надъ ними
промышляютъ, и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды; а ко-
торые дворяне и дѣти боярскіе, Смоленяне и Брянчане и Дорогобужане и Вязмичи
и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подь Смоленскомъ у Литовскаго короля, и
тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великаго
Новогорода бояре и воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди,
къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ, на помощь идутъ, для избавленія православ-
ныя христіянскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь. И тебѣ бы великому господину
преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ,
и игуменомъ, и протопопомъ, попомъ и дьякономъ и всему освященному собору,
молити всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога и Пречистыя Богородицы и ве-
ликихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ
крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанскаго государьства и уѣзда
и пригородовъ, помня истинную православную христіянскую вѣру, яко вси родихомся
отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и
обѣщахомся вѣровати во святую живоначальную и нераздѣлимую единосуцную Троицу,
Богу живу истинну, прося у всесилоу въ Троицы славимаго Бога милости и воз-
ложя упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите под-
вигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити
служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и
статіи обще заодно противъ предателей крестьянскихъ Михайла Салтыкова да Ѳедки
Ондронова и ихъ совѣтниковъ и противу вѣчныхъ враговъ креста Христова, Пол-
скихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близъ всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конеч-
ную погибель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ
государьствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіе образы?
гдѣ иноки многолѣтними сѣдинами цвѣтуція и инокини добродѣтелми украшены,
не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій
христіянскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертьми скончашася? гдѣ множество
безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади христіянства, не всѣ ли безъ
милости пострадаша и въ плѣнъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся воз-
растомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и савшихъ млеко младе-
нецъ, незлобивая душа, вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божія. Помя-
ните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погибелію, даже и васъ самихъ
та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякаго мешканія
поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ и всему мно-
жество народу всего православнаго христіянства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу
едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣлно
бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволы, Бога
для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ ними положити подвигъ

свой страдати для избавленія православныя христіянскія вѣры, покамѣста къ нимъ въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моденіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородицы заступниці вѣчной рода христіянскаго, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія, Варлама и Никона, и ко всѣмъ святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, и аще и до смерти пострадати за православную христіянскую вѣру неотложно, милостивъ Владыка челоуѣколюбець егда вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія Латынскаго. Смилуйтесь и умилитесь, незаконсено сотворите дѣло сіе, избавленія ради крестьянскаго, ратными людьми и казною помогите, чтобъ нынѣ собранное множество народу крестьянскаго войска здѣся на Москвѣ, скудости ради, не розошлося; о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ христіянскимъ, вамъ челомъ бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы, изъ Троицкого Сергіева монастыря, въ Казань и во всѣ Позизовые города, и въ Великій Новгородъ и Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву; л. 62—67.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 190, стр. 328—330).

XXIII.

Договоръ (въ спискѣ), заключенный Новгородцами съ Шведскимъ Военачальникомъ Яковомъ де ла Гардіемъ, въ тринадцати статьяхъ состоящій: о признаніи ими Шведскаго Короля Карла IX своимъ покровителемъ, о принятіи одного изъ сыновей его на Новгородское и Всероссійское Государство Царемъ и Великимъ Княземъ, и проч.—Писанъ 1611, Юля 11.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Князя и Государя Карла IX, Короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго и иныхъ, слуга и главный полководецъ отпращенныхъ въ Россію войскъ, я Яковъ де ла Гардіе, Баронъ Экгольмскій, владѣлецъ Колькскій и Рунзенскій, объявляю всѣмъ, что когда, Божіею помощію, подъ управленіемъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Короля моего и Королевства Шведскаго, вооруженною рукою овладѣлъ я Великимъ Новгородомъ и готовъ былъ осадить и самую крѣпость; въ то время Новгородцы, для прекращенія кровопролитія, вступили со мною въ переговоры. Тогда, съ одной стороны: Митрополитъ Исидоръ, Архіепископъ, Епископъ, Архимандриты, Игумены и весь освященный соборъ, и по совѣту бояръ и согласію народа Московскаго, я Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и прочіе воеводы, Князья, бояре, окольникіе, двореціе, стольники, (полковники), дворяне, купцы, земледѣльцы и всѣ люди Великаго Княжества Новгородскаго, своимъ и потомковъ именовемъ; а съ другой, я Яковъ де ла Гардіе, именовемъ выше именованнаго державнѣйшаго моего Короля Карла девяятаго, его священнаго Величества наслѣдниковъ мужескаго пола и преемниковъ, и

именемъ Королевства Шведскаго, не принужденно, но произвольно между собою договорились, согласились и заключили нижеслѣдующія статьи, утвердивъ оныя крестнымъ цѣлованіемъ и прикосновеніемъ ко святому Евангелію:

1. Что мы Новгородцы желаемъ съ державнѣйшимъ Королемъ и Королевствомъ Шведскимъ имѣть искреннее дружество и вѣчный миръ, по силѣ Теузинскаго крестнаго цѣлованія и договоровъ, въ царствованіе Василя Шуйскаго заключенныхъ между Швеціею и Россіею; Короля же Польскаго, его наслѣдниковъ мужескаго пола, и никого изъ Поляковъ и Литовцевъ не приедемъ, и намѣрены всячески сопротивляться имъ, какъ непріятелямъ, за нарушеніе ими своихъ обѣщаній и присяги; а вмѣсто Польскаго, покровителемъ и противъ враговъ защитникомъ приедемъ державнѣйшаго Короля Шведскаго, его наслѣдниковъ мужескаго пола и преемниковъ и Королевство Шведское, обѣщаясь соединенными силами вѣрно и мужественно отражать непріятеля, и не заключать съ нимъ никакого союза и мира, безъ вѣдома и согласія на то выше именованнаго Короля и Королевства Шведскаго. Если же случится, что Московское Государство заключить съ нимъ договоръ, то и Королевство Шведское заключалось бы въ ономъ; и взаимно, если Король Карлъ вступитъ въ союзъ съ нимъ, то равнымъ образомъ и Княжество Новгородское, признающее его своимъ покровителемъ, въ ономъ же разумѣться должно.

2. Сверхъ того, мы Новгородцы избираемъ и просимъ котораго нибудь изъ сыновей державнѣйшаго Короля, пресвѣтлѣйшихъ Принцевъ, или Принца Густава Адольфа, или Принца Карла Филиппа, и съ его наслѣдниками мужескаго пола, въ Цари и Великіе Князья Владимірскіе и Московскіе, и утверждаемъ присягою сіе избраніе, въ силу коего и Государство Московское и Княжество Владимірское признаютъ имѣютъ державнѣйшаго Короля своимъ покровителемъ, а Его Королевскаго Величества сына своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ, исключая всѣхъ другихъ; обѣщаемся оказывать пресвѣтлѣйшему Принцу, какъ вѣрноподанные законному Государю, во всю жизнь ненарушимую преданность и повиновеніе безъ всякаго коварства, не щадя для благосостоянія его и отечества ни имѣній своихъ, ни самой жизни, и отправить въ скорѣйшемъ времени къ державнѣйшему Королю полномочныхъ пословъ, для постановленій съ нимъ и сыномъ его о важнѣйшихъ дѣлахъ обоихъ Государствъ, какія для нихъ и Государства Московскаго будутъ признаны наилучшими.

3. Между тѣмъ, до прибытія Его Королевскаго Величества сына, обѣщаемся повиноваться главному военачальнику Якову во всѣхъ его повелѣніяхъ, относящихся къ чести часто упоминаемаго Королевскаго сына и общей всего Московскаго Государства пользѣ; вмѣстѣ съ нимъ стараться, чтобъ полковники, сотники и все находящееся при немъ войско, также Новгородская крѣпость, городъ Нотенбургъ, Ладога и проч., къ Новгородскому Княжеству принадлежащіе, города и уѣзды пребывали въ вѣрности и покорности сыну Его Королевскаго Величества; всѣ оныя защищать отъ всякаго непріятельскаго нападенія, жертвуя въ случаѣ нужды и самую жизнь, и пошлемъ въ вышепомянутыя мѣста повелѣніе, утвердить вѣрность свою Его Королевскаго Величества сыну цѣлованіемъ святаго и животворящаго креста.

4. Также я Митрополитъ Исидоръ и воевода Иванъ Никитичъ Одоевскій, съ прочими депутатами, обѣщаемся искренно сообщать намѣренія и помогать главному военачальнику Якову и при немъ находящимся полковникамъ; не только отъ него не скрывать ничего, касающагося до общаго блага, но еще заблаговре-

менно увѣдомлять обо всемъ, дошедшемъ до нашего свѣденія изъ Москвы, или другихъ окрестныхъ странъ и всей Россіи; не предпринимать и не совершать никакихъ важнѣйшихъ дѣлъ, безъ его вѣдома и согласія, кольми паче умышлять что-нибудь враждебное противъ его самого и всего войска, но все таковое открывать и отвращать; также общаемся охотно объявить о доходахъ Новгорода съ областію и обо всѣхъ, въ наличности имѣющихся, деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ, для снабженія всѣмъ нужнымъ крѣпостей и поощренія войска къ защищенію оныхъ, а тѣмъ примѣромъ убѣдить и другихъ, еще не покорившихся, противъ которыхъ нужно употребить принужденіе, къ повиновенію сыну Его Королевскаго Величества и Княжеству Новгородскому.

Взаимно и я Яковъ де ла Гардіе, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ полковниками и сотниками, подъ присягою, именемъ державнѣйшаго Короля моего утверждаю, что (если Княжество Новгородское, своимъ и Московскаго Государства именемъ (по согласію между собою), съ покорностію будетъ просить державнѣйшаго Короля, его наслѣдниковъ мужескаго пола и Королевство Шведское, о помощи и защищеніи противъ своихъ непріятелей, признаетъ Его Величество и наслѣдниковъ его своими покровителями, соединить съ нимъ свои силы противъ общаго врага и не вступить съ симъ послѣднимъ ни въ какой союзъ, кромѣ, какъ на вышепомянутыхъ условіяхъ), то Его Королевское Величество отпустить на Княжество Новгородское, также и на Владимірское и Московское, если сѣи въ томъ будутъ согласны съ Новгородскимъ, въ Россійскіе Государя, котораго-нибудь изъ пресвѣтлѣйшихъ сыновей своихъ, Густава Адольфа, или Карла Филиппа, на одинакихъ условіяхъ, какъ скоро оныя Государства единодушно, достойнымъ образомъ и со всякою покорностію и честію, чрезъ своихъ полномоченныхъ пословъ, будутъ о томъ просить Его Королевское Величество. Я же вышепомянутый, именемъ пресвѣтлѣйшаго Короля моего, Новгородскому, Владимірскому и Московскому Государствамъ, городамъ и всѣмъ уѣздамъ, желающимъ имѣть пресвѣтлѣйшаго Короля моего покровителемъ, а сына его Великимъ Княземъ, общаюсь ненарушимо, какъ въ продолженіе покровительства Короля моего и княженія его сына, такъ и нынѣ, пока Королевскій сынъ призывается на престоль, не дѣлать никакого препятствія и притѣсненія ихъ вѣроисповѣданію и богослуженію, не принуждать къ принятію иной вѣры, но какъ доселѣ было, такъ и впредь оставить свободное отправленіе древняго Греческаго исповѣданія; не разрушать и не разхищать ихъ храмовъ, монастырей, утварей и образовъ; не причинять никакой обиды священнослужителямъ, какъ-то: Митрополиту, Архіепископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ и всему духовенству, поступать съ ними не съ презрѣніемъ къ ихъ вѣроисповѣданію, но съ уваженіемъ, и наконецъ не лишать ихъ наслѣдственныхъ имѣній и церковныхъ доходовъ.

5. Какъ принадлежащія къ Новгородскому Княжеству города и уѣзды, такъ и другіе, которые послѣ сего добровольно будутъ просить моего Короля о покровительствѣ и сына его о княженіи, не будутъ присоединены къ Королевству Шведскому, но останутся подъ Россійскою державою при тѣхъ же правахъ и вольности, въ которыхъ они утверждены договоромъ о границахъ въ царствованіи Оедора Іоанновича, исключая впрочемъ Кексгольмъ съ его уѣздомъ и границами, и то, что народъ Московскій, по праву, долженъ державнѣйшему Королю моему за издержки, употребленныя Его Величествомъ на посланные въ Россію, при жизни Великаго Князя Василія Шуйскаго, вспомогательныя войска и на жалованье онымъ за продолжавшуюся тамъ службу; о чемъ Его Королевское Вели-

чество, по отпускѣ въ Россію сына своего и по освобожденіи оной отъ мятежей, учинить съ боярами и Россійскимъ народомъ подробное и праведное постановление.

6. Не дозволяется вывозить изъ Россіи въ Швецію никакихъ вещей, какъ-то: денегъ, пушекъ, колоколовъ, пороху, свинцу и другихъ товаровъ, безъ вѣдома и согласія на то Россіянь; но ежели въ чемъ-нибудь изъ оныхъ Швеція или Россія будутъ имѣть надобность, то прежде должны между собою дружески согласиться, а потомъ одна другой вспомоществовать и требуемое доставлять безъ замедленія. Россіяне не будутъ выводимы изъ своихъ городовъ и уѣздовъ въ Швецію, но останутся спокойно въ своемъ состояніи: равнымъ образомъ не дозволяется и Шведовъ природныхъ или чужестранныхъ, въ Россіи нынѣ находящихся, или имѣющихъ прибыть сюда съ сыномъ державнѣйшаго Короля моего, принуждать, склонять обѣщаніями, или тайно переводить въ другія мѣста; всѣмъ, не желающимъ оставаться въ Россіи, не только дозволяется свободный выѣздъ, но и необходимыя потребности должны быть имъ доставляемы. Всѣ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе останутся при прежнихъ своихъ преимуществахъ, которыми они пользовались издревле, отъ времени пришествія въ Россію Великаго Князя Рюрика до Θεодора Іоанновича. Сохранятся древнія права и законы, для прекращенія по онымъ тяжбныхъ дѣлъ. Въ судебныхъ мѣстахъ будутъ засѣдать столько же Россійскихъ воеводъ, бояръ, окольныхъ и стольниковъ, сколько въ оныхъ опредѣляютъ Шведы съ своей стороны, и съ совокупнымъ раченіемъ должны разбирать дѣла и стараться, чтобы никому не только никакой обиды не было, но даже и вида оной. Никто изъ Шведскихъ воиновъ природныхъ, или чужестранныхъ, не долженъ причинять Россіянамъ никакой непріязни, или насильства, хищеніемъ, грабежемъ, или инымъ какимъ образомъ, но жить съ ними мирно; если же случится, что кто-либо изъ Шведовъ обидитъ Россіянина и причинитъ ему вредъ, то Шведы не должны защищать виновнаго, но по мѣрѣ преступленія, наказывать: равномѣрно и Россіяне Шведамъ не должны дѣлать никакой обиды; если бы кто, учинивши оную, избѣгалъ наказанія, то Россіяне не въ правѣ того укрывать и защищать, но сыскавши и обличивши, подвергать законному наказанію.

7. Если бы кто изъ Россіянь, сдѣлавши преступленіе, бѣжалъ въ Швецію, то никто не долженъ защищать его, но по силѣ Теузинскаго договора, выдавать истцу: подобно сему, кто и изъ Шведовъ, сдѣлавши оное, бѣжалъ бы въ Россію, того не должно защищать, но безъ всякаго коварства возвращать въ Швецію. Всѣ тѣ имѣнія, которыя пріобрѣли себѣ бояре, воеводы, окольные, стольники, дѣти боярскіе, дворяне, козаки и прочіе при прежнихъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, будутъ оставаться за ними, и никто не лишится своего дома и помѣстья въ пользу Шведовъ, но всякой останется въ безопасномъ владѣніи законнопріобрѣтеннымъ, и не только будетъ пользоваться обыкновенными выгодами и преимуществами, но еще большія получить, по заслугамъ.

8. Шведскіе воины, природные или чужестранные, ознаменовавшіе себя успѣхами и мужествомъ въ Россіи, съ согласія воеводъ и прочихъ вельможъ Россійскихъ, получаютъ, за свои заслуги, достойнѣйшія награды: имѣніе, большое жалованье и помѣстья; не касаясь впрочемъ, для сихъ награжденій, ни до какихъ монастырскихъ, церковныхъ и частныхъ людей имуществъ. Россійскимъ купцамъ дозволяется ѣздить въ Швецію и тамъ свободно производить торги свои, съ платежемъ пошлинъ, по Теузинскому договору; таковымъ же правомъ должны поль-

зоваться и Шведы, желающіе торговать въ Россіи. Если же Шведамъ, какъ иностранцамъ, дозволена будетъ свободная торговля въ Россійскихъ мѣстахъ, доселѣ необыкновенныхъ, или неупомянутыхъ въ Теузинскомъ договорѣ; тогда вышіе начальники обоихъ Государствъ сдѣлають между собою дружеское соглашеніе о пошлинахъ и другихъ предметахъ, до того относящихся.

9. Дерптскимъ,, Ямскимъ и другихъ странъ смотрителямъ и козакамъ дозволяется свободный повсюду переходъ, по ихъ желанію, заграницы и обратно, какъ то дозволено и постановлено было до царствованія Бориса. Боярскіе слуги (какъ до сего времени) останутся въ крѣпости у своихъ владѣльцевъ, по принятому обыкновенію, и не должны отъ нихъ отбывать. Россійскіе плѣнники обоего пола, захваченные Шведами въ сіе смутное время, будутъ отпущены безъ выкупа; такая же свобода должна быть дарована и Шведамъ, природнымъ или чужестраннымъ, какого бы они состоянія и пола ни были.

10. Вышепомянутыя условія всегда будутъ сохраняемы ненарушимо, не только въ отношеніи Княжества Новгородскаго, но и Владимірскаго и Московскаго Государствъ, если оныя (что для нихъ весьма выгодно) вмѣстѣ съ Новгородцами, согласно ихъ желаніямъ, прошеніямъ и обязательствамъ, дѣйствительно признають державнѣйшаго Короля моего своимъ покровителемъ, а Королевскаго сына Государемъ, учинятъ ему присягу въ подданнической вѣрности и всѣ сіи постановленія сохранять вѣрно. О прочихъ дѣлахъ, которыхъ будутъ требовать обыкновенія, выгоды и нужды обоихъ Государствъ, Его Королевское Величество и сынъ его учинятъ съ Россійскимъ народомъ подробнѣйшее и милостивое постановленіе, какъ скоро ихъ полномочные послы въ Швецію, а Королевскій сынъ въ Россію, съ помощію Божіею, придутъ. Между тѣмъ, ожидая новыхъ отъ Его Величества Короля моего повелѣній, я Яковъ и проч. поставлю въ Новгородской крѣпости столько войска, сколько признаю нужнымъ для защищенія ея и города, а прочее употреблю или для приведенія въ повиновеніе Россіянамъ не покорившихся окрестныхъ народовъ и крѣпостей, или для защищенія повинующихся и вѣрныхъ. Новгородскимъ Княжествомъ, съ помощію Всемогущаго, при совѣтахъ и пособіи Митрополита Исидора, воеводы Князя Ивана Никитича Одоевского съ товарищами, буду управлять со всякимъ раченіемъ, вѣрностію и попечительностію, сохраняя право каждаго съ возможною справедливостію, изыскивая во всемъ выгоды и не допуская войску поступать противъ учиненной присяги; словомъ: буду защищать гражданъ отъ всякаго насилія и обидъ, а преступниковъ, по мѣрѣ преступленія, строго наказывать.

11. Квартіры войску моему не будутъ опредѣлены въ отдаленной части Новагорода, гдѣ бы оно могло быть въ тягость гражданамъ, развѣ въ случаѣ совершенной нужды, для отраженія непріятельскихъ набѣговъ; но жители и граждане совокупио должны помогать, по возможности своей, деньгами и съѣтными припасами для содержанія войска, чрезъ что оно содѣлается охотнѣйшимъ къ повиновенію и ревностнѣйшимъ къ общей пользѣ. Никому изъ бояръ, военныхъ людей, или гражданъ не дозволяется выѣзжать изъ города въ деревни для жительства, или вывозить свое имѣніе, безъ моего вѣдома и согласія; учинившій же сіе, подвергнется наказанію.

12. Для удостовѣренія и утвержденія того, что вышеписанныя въ семъ договорѣ статьи ненарушимо, вѣрно и безъ всякаго коварства, въ пользу Новгородскаго Княжества, навсегда сохранены будутъ Его Величествомъ Карломъ де-

вятымъ, Королемъ Шведскимъ и проч., его наслѣдниками мужескаго пола и преемниками, Короною Шведскою и Его Королевскаго Величества сыномъ, будущимъ Государемъ и Обладателемъ сей страны, и его наслѣдниками мужескаго пола, хотя бы Владимірское и Московское Государства (чего не надѣмся) съ Новгородцами въ томъ и не согласились, я главный военачальникъ Яковъ Понтусъ де ла Гардіе, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ полковниками и сотниками, сей взаимный договоръ и присягу своеручно подписали и печатями утвердили. Въ Новѣгородѣ, 11 Іюля, 1611 года.

13. Равнымъ образомъ и мы, въ удостовѣреніе и утверженіе того, что сей договоръ вѣрности и повиновенія, какъ покровителю нашему, Его Величеству Королю Карлу, его преемникамъ и Королевству Шведскому, такъ и пресвѣтлѣйшему сыну его, будущему Государю и Повелителю нашему, и его наслѣдникамъ нами и всѣмъ Новгородскимъ Княжествомъ, по взаимной присягѣ, навсегда сохраненъ будетъ, хотя бы Владимірское и Московское Государства (чего не надѣмся) на то и не согласились, я т. е. Исидоръ Митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, и мы Архимандриты, Игумены и все духовенство, также и мы бояре, стольники, дьяки, головы стрѣльцкіе и козацкіе, (полковники), дворяне и всѣ служилые, купцы, ремесленники и всякаго званія люди Великаго Княжества Новгородскаго, и гости, въ ономъ нынѣ пребывающіе, клянемся, и сей договоръ и присягу своеручно подписали и печатями утвердили. Въ Новѣгородѣ, 11 Іюля, 1611 года.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., I, № 264, стр. 553—563 ¹⁾.)

XXIV.

Грамота Патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ Государемъ (приложеніе къ отпискѣ Казанцевъ къ Пермичамъ.—1611 г., авг. 30).

Благословеніе архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему святому собору, и воеводамъ и діакомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всему міру: отъ Патріарха Ермогена Московскаго и всеа Русіи, миръ вамъ, и прощеніе, и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ въ полки къ бояромъ учителную грамоту, да и казацкому войску, чтобъ они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и бояромъ бы говорили и атаманьѣ безстрашно, чтобъ они отнюдь на царство проклятого Маринкина паньина сына, не благословляю. И на Вологду ко властемъ пишете жъ, такъ же бы писали въ полки; да и къ Рязанскому пишете тожъ, чтобъ въ полки такъ же писали къ бояромъ учителную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму, блядню, и имѣли бь чистоту душевную и братство, и промышляли бь, какъ реклись души свои положити за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и

¹⁾ Въ С. Г. Г. и Д. помѣщенъ латинскій текстъ договора и переводъ его, который здѣсь и перепечатанъ, въ А. А. Э., въ т. II, подъ № 187 помѣщенъ значительный отрывокъ этого договора въ русской редакціи. *Ред.*

совершили; да и во все города пишете, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ бояромъ и атаманьѣ, что отнюдъ Маринкинъ на царство ненадобенъ: проклять отъ святого собору и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новгородъ да прислати въ полки къ бояромъ и атаманьѣ; а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными, безстрашныхъ людей, Свяженина Родіона Мосѣева да Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдъ ненадобе; а хоти буде и постражете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣдѣ и въ будущемъ; а въ города для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всемъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣдѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а язъ долженъ за васъ Бога молити.

Грамота изъ Соликамскихъ бумагъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 194, II, стр. 333—334).

XXV.

Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ миръ и соединеніи и о единодушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.— 1611.

Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермскія земли старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и служилые и жилецкіе всякіе люди Казанского государства, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Юля въ 23 день писали вы къ намъ, чтобы намъ съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и стояти бы вамъ за истинную крестьянскую вѣру на разорителей вѣры крестьянскія и на богоотступниковъ съ нами единомышленно, и какія у насъ вѣсти будутъ про Московское государство и изъ иныхъ городовъ, и намъ бы о томъ къ вамъ писати. И мы, господа, съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ ради и за истинную христіанскую вѣру на разорителей нашія христіанскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ вами стояти готовы; а подъ Москвою, господа, промышленника и поборателя по Христовѣ вѣрѣ, которой стоялъ за православную крестьянскую вѣру и за домъ Пречистыя Богородицы и за Московское государство противъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей воровъ, Прокофья Петровича Ляпунова, казаки убили, преступя крестное цѣлованье; а въ записи написано, по которой подъ Москвою крестъ цѣловали и какову изъ подъ Москвы къ намъ прислали, что было никому другъ друга не побивати и лиха никому никакого не мыслити. И Митрополитъ, и мы, и всякіе люди Казанского государства, и князи, и мурзы, и Татаровя, и Чюваша,

и Черемиса, и Вотяки, сослалися съ Нижнимъ Новымгородомъ и со всѣми городаы Поволскими, и Горными, и Луговыми, и съ Горными и съ Луговыми Тотары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что намъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и за Московское и за Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не учинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводъ, и діяковъ, и головъ, и всякихъ приказныхъ людей, въ городаы не пущати и прежнихъ не перемѣняти, быти всѣмъ по прежнему; и казаковъ въ городъ не пущати жъ, и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣсть, кого намъ дастъ Богъ на Московское государство Государя; а vybrати бы намъ на Московское государство Государя всею землею Россійскія Державы; а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское государство Государя по своему изволеню, одни, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на государство не хотѣти. А что, господа, ваша мысль и что у васъ какихъ вѣстей будетъ, изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга, или изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати, писати бъ вамъ къ намъ про тѣ вѣсти по часту; а что у насъ про Московское государство какихъ вѣстей будетъ, и мы о томъ учнемъ къ вамъ писати потомужъ. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Анатошского крестьянина Степанка Ондрѣева, и вамъ бы противъ нашія отписки отписати къ намъ съ нимъ же съ Степанкомъ.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилаецкимъ людямъ.—120 Сентября въ 16 день привезъ грамоту Онатошской крестьянинъ Степанко Ондрѣевъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 197, стр. 335—336).

XXVI.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Троицы-Сергіева монастыря отъ Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города: о ибельномъ состояніи Государства, съ убѣжденіемъ, святостію закона, вѣрныхъ сыновъ Отечества ускоритъ на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединитъ къ находящимся тамъ, подъ начальствомъ Князя Трубецкаго, войскамъ.—Писана 1611, Октября 6.

Богомъ спасаемаго града Перми Великія Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ, и дьяконамъ и всему освященному собору, и боярину и воеводѣ Матвѣю Михайловичу, и дьякамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ и гостямъ, и посадскимъ жилаецкимъ людямъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ и всякимъ служилымъ людямъ Перми Великія и всего Пермскаго уѣзда и пригородовъ, живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій, да келарь старецъ Авраамій Палицынъ и соборные старцы челомъ блютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго Христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ Государствѣ междуусо-

біе, не токмо между общаго народа Христіанскаго, но и самое сродное естество пресѣчеса, отецъ на сына и сынъ на отца и братъ на брата воста, едиnorodная кровь въ междуусобіи проливалася; и усмотря таковое междуусобное время въ Московскомъ Государствѣ, умысля вражимъ навѣтомъ, предатели Христіанскіе, Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную Крестьянскую вѣру, приложилися ко проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагамъ Крестьянскимъ, къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплеменень народъ на святыя Божія церкви разореніе, и Божія образы поруганіе, и на нашу истинную Крестьянскую православную вѣру разореніе, и учинили Польскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лучшіе Польскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ: быти было на Московскомъ Государствѣ Королевичу Владиславу въ православной нашей Крестьянской истинной вѣрѣ, а Польскимъ и Литовскимъ людямъ, вѣмъ до одного человѣка, изъ Московскаго Государства вытти было, и Королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву; и въ томъ во всемъ Литва солгали, животворящаго креста Господня цѣлованье преступили. И въ прошломъ во рѣи году, Марта ѣи день, тѣжъ предатели Христіанскіе Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, умысля таковое страшное и злое дѣло, съ Польскими и съ Литовскими людьми Московское Государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы доконца разорили и поругали, и твердаго адаманта и непоколебимаго столпа, паче подобна рещи новаго исповѣдника, святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, со престола безчестно изринуша, и во изгнаніе нужне затвориша, и безчисленную Крестьянскую кровь разлили; мы же имѣемъ его себѣ пастыря и учителя, и неотступна своего ему святительскаго престола, и непрестанное моленіе и молитвы о немъ возсылаемъ къ Богу. И видя такое злое и страшное дѣло, оставшіе православные Крестьяне, Московскаго Государства бояре и воеводы, Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой со многими воеводами, а съ ними дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и атаманы, и козаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, положи упованіе на всеильнаго Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изъ многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія православныя нашія Крестьянскія истинныя вѣры, чтобы и доконца наша православная Крестьянская вѣра не разорилась отъ предателей Крестьянскихъ, и стоятъ на Москвѣ въ большемъ въ каменномъ Царевѣ городѣ, а измѣнниковъ и богоотступниковъ и предателей вѣры Крестьянскія, Махайла Салтыкова, да Ѳедьку Андронова съ товарищи и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ, и надъ ними, прося у Бога милости, промышляютъ и тѣсноту имъ чинять великую, въ Китаѣ городѣ двory верховымъ боемъ выжгли всѣ, и ожидаемъ Божія милости и помощи, на враговъ побѣды. А нынѣ пришелъ къ Москвѣ, къ Литовскимъ людямъ на помощь, Хоткевичъ съ Польскими и Литовскими людьми, и сказываютъ намъ выходцы и языки, что съ нимъ пришло всякихъ людей съ двѣ тысящи человѣкъ, и стали по дорогамъ въ Красномъ селѣ и по Коломенской дорогѣ, чтобы имъ къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, которые стоятъ за православную Крестьянскую вѣру, никакихъ запасовъ не пропустить, и утѣсненіемъ гладнымъ отъ Московскаго Государства отженути, и намъ, православнымъ Крестьянамъ, конечную пагубу учинити; а бояре и воеводы и всякіе ратные люди стоятъ подъ Москвою крѣпко и неподвижно, а хотятъ за православную Крестьянскую вѣру, по своему обѣщанію, страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучшить. А Коширяне, и Туляне, и Колужане и иныхъ За-

московныхъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди къ Москвѣ пришли, а изъ Сѣверскихъ городовъ Юрій Беззубцовъ со всѣми людьми идетъ къ Москвѣжъ наспѣхъ, а по сторону Москвы, многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые и ратные люди собираются нынѣ въ Переславлѣ Залѣскомъ, а хотятъ идти въ ходъ къ Москвѣжъ. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, общему народу Христіанскому всея Великой Пермскія земли и съ уѣзды и съ пригороды, яко вси есмя родихомся отъ Крестьянскихъ родителей, и знаменовахомся печатію небеснаго Царя, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати въ святую и животворящую и нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну; и прося у всеильнаго Бога милости и возложя упованіе на силу животворящаго креста Господня, стати съ ними обще заодно противъ предателей Крестьянскихъ и богоотступниковъ, Михайла Салтыкова, да Ѳедьки Андропова и ихъ совѣтниковъ, противъ вѣчныхъ враговъ креста Христова, Польскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близъ всѣхъ Крестьянъ конечную погибель отъ нихъ: гдѣ завладѣли Литовскіе люди въ которыхъ городѣхъ, и что нынѣ разореніе учинилося въ Московскомъ Государствѣ? Гдѣ святыя церкви? Гдѣ Божіи образы? Гдѣ иноки, многолѣтними сѣдинами цвѣтущіе, инокини, добродѣтелями украшенныя? Не все ли доконца разорено и обруганы злымъ поруганіемъ? Гдѣ народъ общій Крестьянскій? Не всѣ ли лютыми и горькими смертями скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селѣхъ Христіанскіе чада? Не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадища бо ся престарѣвшихся возрастомъ и не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ, и не сжалишася на ссавшихъ млеко младенцевъ, незлобивая душа; не вси ли изпиша чашу ярости и гнѣва Божія? Помяните и смилуйтесь надъ видимою нашею смертною погибелію, да васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: Бога ради, положите подвигъ своего страданія, чтобы вамъ всему общему народу, молитѣ служилыхъ людей, чтобы всѣмъ православнымъ Христіанамъ быти въ соединеніи, и служилые бы люди однолично, безо всякаго мѣшканья, поспѣшили подъ Москву въ сходъ, ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ и всему множеству народа всего православнаго Крестьянства. Сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременноежъ всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ которые недоволи, Бога ради, отложите то на время, чтобы вамъ всѣмъ съ ними о единомъ положить подвигъ свой и страдати для избавленія православныхъ Христіанскія вѣры, покамѣста они, въ долгомъ времени, гладнымъ утѣсненіемъ, боярамъ и воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ какія порухи не учинили. И аще совокупленнымъ единогласнымъ моленіемъ, прибѣгнемъ ко прещедрому Богу и пречистой Богородицѣ, заступницѣ вѣчной рода Христіанскаго, и ко всѣмъ святымъ, отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, аще и до смерти пострадади за православную истинную Христіанскую сущую нашу вѣру; неотложно милостивый Владыка челоуѣколюбець отвратитъ праведный Свой гнѣвъ, и избавитъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія безбожнаго Латынскаго. Смилуйтесь и умилитесь незакоснѣнно, сотворите дѣло сіе, избавленія ради Христіанскаго народа, ратными людьми помогите, чтобъ нынѣ подъ Москвою, скудости ради, утѣсненіемъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ воинскимъ людямъ порухи не учинилось никоторыя, о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ Христіанскимъ вамъ челомъ бьемъ. Писанъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 4771, Октября въ 3 день.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 275, стр. 577—579).

XXVII.

Двѣ Грамоты отъ находившихся въ Москвѣ, осажденныхъ Поляками, Боярѣ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль: о пребываніи въ вѣрности избранному Великому Государю Королевичу ВЛАДИСЛАВУ СИГИЗМУН-ДОВИЧУ; о невспоможеніи, стоящимъ подъ Москвою, Воеводамъ Князю Трубецкому и Заруцкому, и о присылкѣ къ Гетману Хоткевичу и къ нимъ Боярамъ выборныхъ отъ города людей съ повинною. — Писаны 1612, Генваря 25 и 26.

Первая.

Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи Самодержца Моско. Государьства бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи, на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов. Колычову, да діяку Марку Поздѣву, и дворяномъ, і детемъ боярскимъ, и стрелцомъ, всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и мъ и жилецкимъ чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. Слухъ нашъ дошелъ, что вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, і видя воровскую смуту Ивана Заруцкого с товарищи, и отъ ихъ воровского заводу многую неповинную кровь Крестьянскую и пустошенье і конечное разоренье Московскому Государьству, и святымъ Божиимъ церквамъ и иконамъ обруганье, отъ ихъ воровские прелести отстали и имъ ни в чемъ не помогаете, и противъ Царьского Величества стояти и болши того крови Крестьянские проливати не хотите; и мы, слыша к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ваше обращенье, что всемогущіи і вся содержаи, в Троице славимыи Богъ нашъ, послалъ Духъ свои святыи в сердца ваши, чтобъ вами і вашимъ к Государю обращеньемъ доброе началось к покою Крестьянскому почалось и кровь бы Крестьянская литись вашею службою престала, в томъ васъ похваляемъ, и ту вашу службу и радѣнье ныне к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи писали, и гетману наивышшему Великому Княжства Литовского Карулу Хоткѣвичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣдной Крестьянской крови невинныхъ душъ, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ, чтобъ вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, отъ воровские смуты, отъ Ивана Заруцкого с товарищи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити ихъ воровской смуте во всемъ престали, и противъ Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи не стояли, и болши того крови Крестьянские не проливали і Московского Государьства не пустошили; а сослатисябъ вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ, с наивышшимъ гетманомъ Великому Княжства Литовского с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами, к Москве, какъ вамъ быти въ его Государьской милости, і кровь бы Крестьянская невинная литися и Московское Государьство пустошится престало. А то вамъ подлинно объявляемъ: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соимъ, братью

свою, бояръ Князя Юрья Никитича Трубецкого с товарищи, бити челомъ ихъ Государьской милости, чтобъ Великіи Государь Жигимонтъ Король Полскіи і Великіи Князь Литовскіи, по своему Государскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, далъ на Владимирское и Московское Государство и на всѣ великіе и православныя Государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, сына своего Великаго Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и нынѣ намъ вѣдомо учинилось отъ пословъ, отъ боярина отъ Князя Юрья Никитича Трубецкого с товарищи подлинно, что Божию милостию Великіи Государь Жигимонтъ Король Полскіи і Великіи Князь Литовскіи, з болшого соиму, с совѣту всеѣ Полскіе и Литовскіе земли, сына своего Великаго Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское Государство и на всѣ великіе и православныя Государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ далъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великаго Государя нашего, Царя і Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи до Смоленска проводить своею Королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московскаго Государства, что и сами вскоре отъ порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его Царьскаго Величества ожидаемъ на его Царьской престолъ в царствующи градъ Москву с радостію вскоре; а вамъ бы, отставъ воровскіе смуты отъ Івашка Заруцкаго с товарищи, и сослався з гетманомъ и с нами, такъ же его Царьскаго приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы всѣ сами разумѣете і видите, что Князь Дмитрей Трубецкой, да Иванъ Заруцкой с товарищи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитіе, и Московскому Государству и городомъ всѣмъ на болшое і конечное разоренье, и не на покой Крестьянской и не на тишину, что сами вскоре над ними увидите, толко к Царьскому Величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и Государьское крестное целованье, и служитибъ всѣмъ намъ вамъ Великимъ Государемъ, ихъ Царьскому благородному корени, которой изъ давнихъ лѣтъ ихъ Государьской корень на великихъ и преславныхъ Государствахъ ведетца, а не к воровъ приставати; і вамъ бы ныне однолично к Царьскому Величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста болшая Крестьянская кровь ещо вновь не пролилася, и Московскоебъ Государство и города всѣ конечного разоренья не принели; а сами вы все видите его Государьское счастье и его Царьскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что вамъ отъ его Государьскіе высокіе руки нигдѣ не укрытись. А пишемъ вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, и о пролитіи крови Крестьянскіе невинныхъ душъ, и противъ бы есте сеи нашей грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре; да і в-ыныебъ есте города отъ себя писали, чтобъ отъ воровскіе смуты отсталижъ и обратились къ Царьскому Величеству вскоре; и будетъ вашею службою к Государю, доброму дѣлу и к покою Крестьянскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Великаго Государя нашего отъ Его Царьскаго Величества жалованье, а отъ людскаго народу славу и хвалу получите. Писана на Москвѣ, лѣта 70к, Генваря въ кѣ.

На оборотъ Грамоты находятся своеручныя подписи:

Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской.

Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.

Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.
Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ.
Бояринъ Иванъ Никитичъ Рамановъ.
Бояринъ Михаило Олександровичъ Нагово въ боярина мѣсто князя Андрея Васильевича Трубецково.
Бояринъ Михаило Олександровичъ Нагово.
Тимоеей Совинъ (?)
Иванъ Горбатой (?)
Третьякъ Корсаковъ.
Дьякъ Остафей Кувшиновъ.
Околничей Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ и въ брата своего Иваново мѣсто околничево жъ.
Ловчей и думный дворянинъ Иванъ Романовичъ Безабразовъ.
Діакъ Степанъ Соловецкіи.

По склейкѣ листовъ скръпна:

Думнаи діакъ Иванъ Чичѣринъ.
Думнои діакъ Петръ Третьяковъ.

Надпись:

На Кострому воеводамъ Ивану Петровичу Шереметеву, да Оандрѣю Семеновичу Колычеву, да діаку Марку Поздѣеву, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и стрелцомъ, и казакомъ, и гостемъ, и торговымъ и посатцкимъ, и жилетцкимъ, и чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ.

Вторая.

Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи Самодержца, Московского Государьства бояря Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи, въ Ерославль бояромъ, и воеводамъ, и головамъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелетцкимъ, и стрелцомъ, и казакомъ і всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, посадцкимъ, жилетцкимъ і чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. То вамъ самимъ вѣдомо, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоея Ляпунова да вѣдомого вора и розныхъ вѣръ еретика Івашка Заруцкого с товарищи, отъ Царьского Величества отстали и пристали к нимъ, и противъ Царьского Величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, о пролитіи Крестьянской крови невинныхъ душъ, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ и даемъ вамъ вѣдати: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соимъ, братью свою, боярь КнязяЮрья Никитича Трубетцкого с товарищи, бити челомъ ихъ Государьской милости, чтобъ Великіи Государь Жигимонтъ Король Полскіи і Великіи Князь Литовскіи, по своему Государьскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью, и по договору и по крестному целованью гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, далъ на Владимирское и Московское Государьство и на всѣ великіе и преславные Государьства Росииского Царьствія Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и ныне вѣдомо намъ учинилось подлинно

отъ пословъ, отъ бояръ отъ Князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарищи, что Божию милостию Великий Государь Жигимонтъ Король Польскій і Великий Князь Литовскій, с болшого соиму, с совѣту всеѣ Полскіе и Литовскіе земли, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское Государство и на всеѣ великіе и преславныя Государства Російскаго Царства Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ отпустилъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи до Смоленска провадитъ своею Королевскою парсуною, со мною конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московскаго Государства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно; и мы его Царьскаго Величества приходу ожидаемъ на его Царьскій престолъ к Москве с радостью вскоре. А вамъ бы, братье нашей, помня Бога и души свои, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, отъ воровскіе смуты от-Ывашка Заруцкого с товарищи и отъ казаковъ отстати, і воровской ихъ смуте и прелести во всемъ вѣрнито престати, и имъ ни в чемъ не помогати, і кормовъ до Царьскаго Величества приходу не давати, и болши того противъ Великого Государя своего, Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи не стояти, и крови Крестьянскіе не проливати и Московскаго Государства не пустошити; а сослатисябъ вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покое Крестьянскомъ и о унятіи крови, с наивышшимъ гетманомъ Великаго Княжства Литовскаго с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами бояры к Москве, чтобъ намъ і вамъ кровь Крестьянская лить и Московское Государство пустошити уняти, и доброе дѣло х концу привести вскоре, и служитибъ Государю нашему, Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи по прежнему. А то вы всеѣ сами разумѣете і видите Божию милость надъ Великимъ Государемъ нашимъ Его Царьскимъ Величествомъ и его Государскую правду и счастье: которой былъ болшой завогца Прокооеи Лянуновъ, отъ котораго болшая Крестьянская кровь начала литися и Московское Государство до конца пустошится, и того тѣ воры, которые с нимъ были в томъ воровскомъ заводе, Івашка Заруцкой с товарищи убили, и тѣло его держали собакамъ на снаденъе на площади три дни, і вы видите, за его к Государю крестное преступленъе и за зачатіе невинныя Крестьянскіе крови, какову месть ему Богъ воздалъ по его дѣломъ, отъ егожъ воровскихъ товарищей, и совѣтъ ихъ всеу сталъ; и ныне Князь Дмитрей Трубетцкой да Иванъ Заруцкой с товарищи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитъе, и Московскому Государству и городомъ всемъ на конечное разоренъе, а не на покой Крестьянской, и безпрестани ѣздя по городомъ отъ нихъ ис таборъ ис-подъ Москвы, казаки грабятъ и розбиваютъ и невинную кровь Крестьянскую проливаютъ, и насилуютъ православныхъ Крестьянъ, боярынъ и простыхъ жонъ емлютъ на блудъ, и нетлѣнныхъ девиць растлѣваютъ насилствомъ мучителскимъ, и церкви Божіи разоряютъ, и святыя иконы обдираютъ и обругаютъ, и многіе студныя и скаредныя дела на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего умъ нашъ страшится написати, з жонками и з дѣвками незаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашъ Крестьянской сами разоряютъ, подобны Жидомъ, чего николи православному Крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлаютъ; ино толь ихъ правда и благодареніе к Богу? И по толикихъ согрѣшеніи и измѣнахъ за толь мнать себѣ отъ Бога помилованы быти? А Полскіе и Литовскіе люди, видя ваше отъ Государя преступленъе и ко Государю непокоренъе, такъ же города всеѣ

пустошати і воюють. А и то, чаю, изъ васъ самимъ многимъ вѣдомождь і впередь подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ Девичь монастыре сидѣли ратные люди отъ насъ с Москвы, и они церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкой с товарищи Девичь монастырь взяли, и они церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаемъ, и черницъ Королеву Княжь Володимерову дочь Ондрѣевича и Царя Борисову дочь Олгу, на которыхъ преждь сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иныхъ бѣдныхъ черницъ и дѣвицъ грабили и на блудъ имали; а какъ пошли изъ монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли, ино то ли Крестьянство? Чего и чужеземцы Полские и Литовские люди жалѣють и скорбятъ, что они разоряють, мнятъ ся быти Крестьяне, а они горши Жидовъ, сами своихъ казнятъ и обругаютъ, и закона Божья не знаютъ, і васъ, дворянъ и детеи боярскихъ и гостей и лутчихъ торговыхъ людей, тѣ воры казаки, наши і ваши холопи, грабятъ и побиваютъ и позорятъ, і впередь всѣми вами і вашими дома владѣти хотятъ, что сами вы о томъ болши насъ вѣдаете. А ныне вновь тѣждь воры Івашко Заруцкой с товарищи, забывъ истинного Бога и Его святую волю, Государя себѣ обирають, по своей по воровской воле, такихъ же воровъ казаковъ, называя Государьскими детми Колуского вора сына, о которомъ и поминати непригоже, мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете, какой онъ воръ былъ; а по иного послали вора подо Псковъ, такихъ же воровъ и бездушниковъ Казарина Бегичева, да Нехорошка Лопухина с товарищи, а иной воръ будто Дмитрией же объявился в Астарахани у Князя Петра Урусова, которой Колуского убилъ вора, а называетца де будто тотъ прямой воръ, которой преждь сего убить на Москвѣ, рострига Гришка Отрепьевъ, и такими воровскими Государи крѣпко ли Московское Государство будетъ, и кровь Крестьянская литися и Московское Государство впередь пустошится престанеть ли? И на чьихъ душахъ та невинная кровь бѣдныхъ Крестьянскихъ простыхъ душъ взыщется? И что за души свои в день страшнаго Христова пришествия отвѣтъ можете дати, кому крестъ целуете и кого Государьскими детми называете? И отъ Великихъ Государей нашихъ Московскихъ, которые ото всего свѣта похвалямъ и чести достойны, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воровъ ихъ Государьскими детми называти и ихъ Государское имя в блаженной памяти такими страдники позорить и укорять? И которой судъ и месть отъ Бога тѣ воры воспримутъ, которые тѣ воровские статьи заводятъ и Крестьянские души во адъ сводятъ? И такими правители, Княземъ Дмитреемъ Трубетцкимъ, да Івашкомъ Заруцкимъ с товарищи, Московскому Государству мочно ли состоятца, которые николи в своемъ дому ничего не умѣли расправити, а ныне такимъ великимъ и преславнымъ Государствомъ і вами всѣми владѣють и указываютъ, не иного чего для, толко для своихъ бездѣльныхъ корыстеи і воровства и Содомского греха, а Московскому Государству на конечное разоренье? Что вы сами, чаю, по нихъ тождь разумѣете. І вамъ, братье нашей единокровной, надобе памятовати Бога и души свои и Государское крестное целованье и свое отечество, служитибъ всѣмъ намъ одному Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, і ихъ Царьскому благородному корени, которой изъ давныхъ лѣтъ ихъ Государской корень на великихъ і преславныхъ Государствахъ ведетца; а не воровъ служить и ихъ воровской смуте вѣрити, отъ которыхъ воровъ и отъ ихъ завогцовъ многая бесчисленная кровь Крестьянская в Московскомъ Государстве, аки источники морские пролились, и Московское Государство и святые Божіи церкви разорились, і впередь, толко отъ такого своего воровства не уимутца и к Великимъ Государемъ не обратятца, и Московскому

Государству и конечное разоренье отъ тѣхъ воровъ будетъ. Да и то самижь можете себѣ разсудити і мы вамъ то объявляемъ: толко не Великимъ Государемъ, наяснѣйшимъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ і Великимъ Княземъ Литовскимъ, и сыномъ его Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ і Великимъ Княземъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всеа Русіи, Московское Государство усмирити и кровь Крестьянская уняти, чѣмъ же кровь Крестьянскую в Московскомъ Государствѣ можемъ уняти? Безъ ихъ Государские милости никакими обычай в Московскомъ Государствѣ кровь Крестьянская литись и Московское Государство пустошится не престанетъ, имъ Великимъ Государемъ Московского Государства никакъ никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно объявляемъ. А какъ, по Божіи милости, Великии Государь нашъ Царь і Великии Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи Самодержецъ будетъ на своемъ Царскомъ престоле, на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царства, а отецъ его Великии Государь Жигимонтъ Король будетъ на своихъ великихъ же и преславныхъ Государствахъ, на корунѣ Полскои и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на всѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, а мы ихъ всѣ подданные будемъ межъ себя в братствѣ і в любви і в соединенъе, и на всякого недруга стояти будемъ заодинъ, и противъ такихъ Великихъ Государей нашихъ и ихъ великихъ і преславныхъ Государствъ хто можетъ постояти? І всѣмъ околнимъ и пограничнымъ Великимъ Государемъ будутъ страшны и навеки счастливы; а мы ихъ всѣ Государской милости подданные учнемъ жити въ ихъ Государскомъ жалованъе, в покое і в тишине по прежнему. А ныне, видя нашу беду и конечное разоренье Московскому Государству, и межъ насъ нестроенье и несовѣтъ и межъусобье, хто не подивитца и не восплачетъ и не возрыдаетъ? Со всѣхъ сторонъ Московского Государства неприятели рвутъ. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яковъ Пунтовъ, выпустиша Московское Государство и многую казну у Царя Василья взялъ, і Великии Новгородъ и Корѣлу взялъ за ихъ же нестроенье, і впередъ до конца хотять розорвати и разорити и подъ себя превратити, которые прежь того на Московское Государство не смѣли і помыслити, а нынѣ тѣ Московского Государства владѣютъ города и разоряютъ і пустошатъ; і всѣмъ пограничнымъ Государемъ в посмѣхъ мы і в позоръ і в укоризну стали, и какъ можемъ терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому Государству отъ воровъ разоренье? А все то вами і вашимъ непокорствомъ и крестнымъ преступленъемъ. И мы ныне, видя то разоренье, зело душою и сердцемъ скорбимъ и плачемъ, и молимъ і просимъ у всемогущаго в Троицы славимаго Бога нашего и у Его пречистые Богоматери, нашии Крестьянские надежи и заступницы, чтобъ всемогущиі і вся содержаи, в Троице славимыи Богъ нашъ, послалъ Духъ Свой святыи в сердца ваша всѣхъ православныхъ Крестьянъ, чтобъ вамъ познати істинну, а отъ воровские смуты отстати, и к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи вина своя принести и покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ сослатись не мешкая, покамѣста болшое Государское войско не наступило и болшая Крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское Государство и города всѣ конечного разоренья не принели; а сами вы видите ихъ Государское счастье і его Царскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что отъ ихъ Царские руки нигдѣ вамъ не укрытись. А пишемъ вамъ, братьи своей, отъ сердечного жалю воистинно всю істинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ и о пролитіи крови Крестьянской невинныхъ душъ; і в-ынысѣбъ есте города отъ себя писали, чтобъ они

отъ воровскіе смуты отсталижъ и обратилися к Царьскому Величеству вскорѣ; и будетъ вашею службою к Государю доброму дѣлу и к покою Крестьянскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Царьского Величества жалованье, а отъ людцкаго народу славу и похвалу получите. А будетъ вы, братья наши, в чемъ опасаетесь Царьскому Величеству добити челомъ, і вамъ бы о томъ сослатись з гетманомъ и с нами, и навѣшшиі гетманъ Великаго Княжества Литовскаго Карлу Хоткѣвичъ можетъ с вами, по Государскому указу, укрепитися, какъ вамъ быти в Государскомъ жалованье; а будетъ, за грѣхъ всего православнаго Крестьянства и за свое упрямство, к Государю не обратитесь и о добрыхъ дѣлахъ с гетманомъ и с нами вскорѣ ссылатись не учнете, а которая Крестьянская кровь вновь пролетца, и тоѣ крови Богъ взыщеть на васъ и на душахъ вашихъ, а мы будемъ отъ того чисти; и противъ бы есте сеи нашеи грамоты намъ вѣдомо учинили вскорѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7171, Генваря въ ѣзъ день.

На оборотъ сей Грамоты, подобно предшествующей, писанной на столбцѣ, находятся слѣдующія своеручныя подписи:

Бояринъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстисловской.

Бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.

Бояринъ Иванъ Никитичъ Рамановъ.

Бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Бояринъ Михаило Александровичъ Нагово.

Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.

Въ боярина во Кнезе Ондрево место Трубецкого, бояринъ Михаило Александровичъ Нагово.

Околничей Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ, и в околничевожъ в брата своего в Иваново место.

В околничево мѣсто Тимоѣя Васильевича Грезнова, Иванъ Безабразовъ руку приложилъ.

Ловчей и думной дворенигъ Иванъ Романовичъ Безабразовъ.

Думной діакъ Степанъ Соловецкой.

По склейкѣ листовъ скръпа:

Думной діакъ Иванъ Чичѣринъ.

Думной діакъ Петръ Третьяковъ.

Надпись:

Въ Ерославль, бояромъ і воеводамъ и головамъ и приказнымъ людямъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ и стрелцомъ и казакомъ і всякимъ служилымъ людямъ и гостемъ и торговымъ и посалцкимъ жилетикимъ чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, №№ 276—277 стр. 580 588).

XXVIII.

Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковъ, съ убѣжденіемъ постышитъ походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей.—1612, въ Апрѣлѣ.

Великія Росіи державы Московского государства столнику и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарищи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ всѣмъ служилымъ людямъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, да Василей Сукинъ, да Ондрей Палицынъ, челомъ бьютъ. Преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные города Російского государства съ молениемъ, что Божиимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилось въ Московскомъ государствѣ междуусобіе, не токмо между общаго народу христіанского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, едиnorodная кровь въ междуусобіи пролилася; и усмотря такое междуусобное время въ Московскомъ государствѣ, умысля вражіймъ совѣтомъ предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, приложилися къ трепроклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіанскимъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, и навели ихъ иноплеменной народъ на святыя Божіи церкви разоренья, и Божія образы поруганіе, и нашу истинную православную христіанскую вѣру въ разореніе, и учинили лукавую прелесть, лутчіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государствѣ Литовскому королевичу въ православной нашей крестьянской истинной вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людямъ всѣмъ до одного человекъ изъ Московского государства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣже предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и съ Литовскими людьми Московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы доконца разорили и опоругали, и твердаго адаманта и непоколебимого столпа, паче подобно рещи нового исповѣдника, святѣйшаго Ермогена Патриарха Московского и всеа Руси со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша, и безчисленную крестьянскую кровь розлили: и видя такое злое и страшное дѣло, оставшіи православные крестьяне, Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой со многими воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служивые люди, положиша упованіе на всемогущаго Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изъ многихъ городовъ и уѣздовъ, для избавленія православныя нашія крестьянскія вѣры, чтобъ и доконца не разорилась отъ предателей крестьянскихъ, и стояли противъ Литовскихъ людей въ болшомъ каменомъ городѣ годъ, а хотѣли, по своему обѣщанью, за крестьянскую вѣру страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучати; и въ нынѣшнемъ во 120 году Марта

во 2 день, злодѣй и богоотступникъ Иванъ Плещеевъ съ товарищи, затѣявъ новую пагубу, не хотя насъ православныхъ крестьянъ въ соединеніи видѣти и престать пролитію крестьянскія напрасныя крови, по злему воровскому казачью заводу, затѣяли подъ Москвою въ полкѣхъ крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ называется Царемъ Дмитреемъ, и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и Московскихъ жилецкихъ людей привели ко кресту неволею, также цѣловали крестъ, по ихъ воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертнаго убивства; да и намъ то вѣдомо, бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ и дворяне и дѣти боярскіе цѣловали неволею и нынѣча онъ князь Дмитрей у тѣхъ воровскихъ заводцовъ живетъ въ великомъ утѣсненіи, а радѣть соединенія съ вами; и Марта въ 28 день пріѣхали съ Москвы, въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, Михайло да Никита Остафьевичи Пушкины, а сказали, что ихъ прислалъ къ намъ для совѣту бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, чтобъ намъ послати къ вамъ и соединитися всѣмъ православнымъ крестьяномъ Російскаго государства и, прося бы у всецѣдраго Владыки Христа Бога нашего помощи, промыслиати надъ Полскими и Литовскими людьми и надъ тѣми враги, которые нынѣча завели смуту конечнаго для крестьянскаго кровопролитія и междуусокія. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всему христіанскому воинству и общему народу христіанскому, яко всѣ есми родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменомся печатью святымъ крещеніемъ и обѣщаніемъ вѣровати во святую живоначальную нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну, прося у всемогущаго Бога милости и возложати упованіе на силу животворящаго креста Христова, и положити на своемъ отъ Бога данномъ вамъ разумѣ о томъ: можетъ ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердиться, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стоять, не токмо что такому великому Царству съ окрестными странами безъ Государя быти? Соберитесь, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человеколюбиваго въ Троицѣ славиимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря! Сами видимъ, что близъ всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, ото враговъ и губителей и воровскихъ заводцовъ, конечная смертная погибель. Какое нынѣ разореніе въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Російскаго Государства безъ Государя Царя учинилося? Гдѣ святыя Божіи церкви, гдѣ Божія чудныя образы, гдѣ иноки многолѣтними сѣдинами цвѣтуція и инокини добродѣтели украшены, не всѣ ли доконца разорены и обורуганы злымъ оборуганіемъ? Гдѣ народъ общій христіанской, не всѣ ли лютыми горкими смертми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади крестьянства, не всѣ ли безъ пастыря безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша и престарѣвшихъ возрастомъ, не устрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтнихъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости гнѣва Божія. Помянемъ и смилуемся надъ видимою общею погибелью, да насъ самѣхъ таже лютая не постигнетъ смерть! Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ: сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинанье суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть у васъ которые недоволы, Бога ради отложите то время, чтобъ намъ всѣмъ во единомъ совѣтѣ положить о Государѣ, кого намъ дастъ въ Троицы славимый Христъ Богъ нашъ, для избавленія православныя Христіанскія вѣры, покамѣста въ межуусобию и несовѣтъ злыя заводцы и ругатели досталнымъ намъ православнымъ Христіаномъ по-

рухи не учинили; да аще совокупленнымъ единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому Богу и пречистой Богородицы, заступницы вѣчныя роду Христіанскому, и ко всѣмъ Святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще учнемъ о томъ молити не отложно, милостивъ Владыка человѣколюбець или отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ православныхъ христіанъ, по своему милосердому человѣколюбію, отъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго Латынского порабощенья и отъ межуусобнаго шатанія. А то намъ вѣдомо, что Замосковные города, Колуга, Серпуховъ, Тула, Рязань и всѣ города, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ и ждутъ потому жъ вашего совѣту. Да Марта же въ 28 день пріѣхалъ къ намъ изъ Твери жилецъ Ондрей Михайловъ сынъ Темкинъ, а въ роспросѣ намъ сказывалъ, что во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ, и во Ржевѣ, и на Погорѣломъ городищѣ, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ де по тому жъ отъ васъ промыслу и совѣту; и Ивана де Плещѣева во Тверь въ городъ не пустили и товарищемъ его и казакомъ и хлѣба купити не дали. Молимъ васъ со усердіемъ, смилуйтесь и умилитеся, незакоснѣно сотворите дѣло сіе, избавленія ради общаго народа христіанскаго, чтобы вамъ тщаніе свое на богоугодное и земское дѣло совершати и идти въ домъ живоначальныя Троицы и великаго Чудотворца Сергія наспѣхъ; а еже дастъ Богъ, пришедъ, по благовѣрному вашему желанію о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло, обвѣстимъ вкупѣ въ Замосковные и во всѣ окрестные города Російскаго государства; а пишемъ къ вамъ о подвигѣ наспѣхъ потому, чтобъ тѣ люди, которые нынѣ подъ Москвою, рознью своею не потеряли Большаго каменого города и остроговъ и наряду. А съ семь писаньемъ послали мы къ вамъ изъ дому живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Сергія соборнаго старца..... да Михайла Остафьевича Пушкина, и вамъ бы..... (далѣе утрачено).

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву, л. 68—74.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 202, стр. 341—343).

XXIX.

Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о незаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.—1612, Апрѣля 7.

Къ Соли Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу да Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадскимъ людямъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ: бояре и околичіе, и Дмитрей Пожарской, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и Казанскаго государства князи и мурзы и Тата-

рова, и розныхъ городовъ стрѣлцы и пушкари и всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. По умноженію грѣховъ всего православнаго крестьянства, по праведному прещенію неутолимой гнѣвъ на землю нашу наведе Богъ: первое прекротилъ благородный корень царьскаго поколѣнія; потому же произволи владѣти Великою Росією, изъ синклиту Царьскаго Величества, Царю Борису, его же державство скоро прекроти. Потомъ же, за умноженіе грѣха, а по дѣйству дьяволю, возста на насъ предотеца богоборнаго Антихриста, отъ чина иноческаго Гришка Отрепьевъ, и своимъ злымъ умысломъ и по вражью дѣйству избѣжалъ въ Польшу и тамо безчисленныхъ и богомерскихъ ересей исполнился, и вмѣсто крестьянскія вѣры Греческаго закона Люторскую и проклятую вѣру возлюбилъ, и безстыдно нарекъ себя Царемъ Дмитреемъ, и своимъ злымъ чародѣйствомъ наскочивъ на царскій престолъ и хотѣлъ нашу православную крестьянскую вѣру попати и превратить въ Латынство, и вмѣсто апостолскихъ церквей проклятыя Римскія костелы учинить; милосердый же Богъ, по своему неизреченному милосердію, не хотя его злого помыслу исполнити, вскорѣ его пагубной смерти предалъ. Потомъ же произволибоя царствовать Царю Василью и крестъ ему Государю всѣ цѣловали, начальникъ же всему злу дьяволъ, видя въ православныхъ крестьянѣхъ неизреченную милость Божію, воздвигъ злопагубное раздѣленіе въ православныхъ крестьянѣхъ: многіе прелстилися на тлѣнное и неправедное собраніе, и своимъ злымъ умышленіемъ, собрався воры изо всякихъ чиновъ учинили въ Московскомъ государствѣ межусобное кровопролитіе и воста сынъ на отца, и отецъ на сына, и братъ на брата, и всякъ ближній извлече мечъ, и многое кровопролитіе христіанское учинилося. И собрався тѣ воровскіе люди приходили, съ Ивашкомъ Болотниковымъ, подъ царствующій градъ, хотя, по своему злонравію, царствующій градъ розграбити и бояръ и всякихъ чиновъ людей, и гостей и торговыхъ людей, побить; милосердый же Богъ, своимъ милосердіемъ, ихъ побѣдилъ и Московское государство отъ ихъ злого умышленія свободилъ. Они же оставшеи воры, по своему воровскому обычаю, учинили въ Украинныхъ городѣхъ сбиратися и межъ себя выбрали вора и назвали его тѣмъ же проименованіемъ, Царемъ Дмитреемъ; къ ихъ же злочестивому совѣту присталъ Литовской король, преступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ было утверженіе съ Царемъ Борисомъ, и послалъ съ тѣмъ воровъ Полскихъ и Литовскихъ людей: и съ тѣми воры сложася Полскіе и Литовскіе люди многіе грады разорили, и святыя великія лавры разрушили, и нетлѣнные тѣлеса святыхъ обругали, и безчисленно православныхъ христіанъ мечному потребленію предали. И мнози воздвигошася врази, и тмочисленное изліяся лукавство, и мнози отъ грабителей и ненасытныхъ кровоядцовъ царми себя называше, Петрушка, и Августъ, и Лаврушка, и Оедка, и иные многіе, и отъ нихъ многія крови разліяшася и безчисленно благородныхъ людей мечемъ скончаша; милосердый же Богъ тѣхъ лжеимянитыхъ враговъ, Петрушку съ товарищи, злой смерти предалъ. Прежеимянитый же воръ, которой назывался Дмитреемъ, собрався съ начальники пагубѣ, съ Полскими и съ Литовскими людьми и съ Рускими воры, приходилъ подъ царствующій градъ Москву и стоялъ въ Тушинѣ, и хотѣлъ царствующій градъ разорити, и стоялъ подъ Москвою два годы. Въ то же время нечестивой Полской король велику и злую ярость воздвиге на православное христіанство: наруша крестное цѣлованіе и мирное постановленіе, что было утвержено съ Царемъ Василіемъ, пришедъ подъ Смоленскъ, и многіе грады и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ, хотя градъ Смоленскъ восхитить, и стоялъ подъ Смоленскомъ полтретья года, и сослався съ тѣми людьми, которые были съ воровъ, хотя Московскимъ государствомъ завладѣти, и послалъ отъ себя изъ

подъ Смоленска къ Московскому государству корунного своего гетмана Станислава Желтковского, а съ нимъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, съ тѣмъ, будто онъ сына своего королевича на Московское государство дастъ. И пришедъ гетманъ подъ царствующій градъ Москву прислалъ къ Патриарху
. своего на Московское государство дастъ и креститъ его въ нашу православную вѣру Греческого закона; и на томъ гетманъ и полковники и все рыцарство цѣловали крестъ, за короля и за всю Полскую и Литовскую землю, что король сына своего на Московское государство дастъ и креститъ его въ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; а самому было гетману съ Полскими и съ Литовскими людьми отъ Москвы отойти и стати въ Можайску, а въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ городѣхъ Литовскимъ людямъ не быть, и королю было отъ Смоленска отойти прочь. И въ тожь время, по совѣту Литовскихъ людей, лжеименитый царь изъ Колуги пришедъ подъ царствующій градъ и сталъ въ Коломенскомъ. Бояре же, которые пристали къ предателямъ вѣры крестьянской, къ Михайлу Салтыкову да къ Ѳедкѣ Ондронову и къ ихъ единомысленикомъ, не узнавъ ихъ лукаваго совѣту, восхотѣша пріяти на Московское государство королевича, и Царя Василья съ царьскаго престола свели: и по своему лукавому злему умышленію, предатели вѣрѣ крестьянской, Михайло Салтыковъ съ своими единомысленики, Царя Василья съ братьею, утаяся ото всей земли, отослали къ королю подъ Смоленскъ; а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были съ Желтковскимъ, пустили внутрь царствующаго града Москвы. Литовской же король, по своему злохитрому обычаю, преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановленіе нарушилъ: сына своего королевича на Московское государство не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и многими жестокими приступы Смоленскъ взялъ; а пословъ, которые посланы отъ всей земли, Митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, послалъ въ Польшу въ заточенье. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людямъ, вшедшимъ лукавствомъ во царствующій градъ, многое насиліе начаша содѣвати православнымъ крестьяномъ, и внутрь царствующаго града костелы поставили, и посовѣтовавъ съ предатели крестьянской вѣры и со враги Московскаго государства, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ, Московское государство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и тмочисленныя крови крестьянскія пролили, и сокровища царьская, многими лѣты собранная, расхитиша. Въ Резанской же области думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ, видя Московскому государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разореніе и православной крестьянской вѣрѣ пограніе, сослався со всѣми города Московскаго государства, пришедъ подъ царствующій градъ: съ нимъ же пришли бояре, и воеводы, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служивые люди, и положили всѣ совѣтъ и цѣловали крестъ на томъ, что имъ, за образъ пречистыя Богородицы иконы Владимерскія, и за чудотворные мощи великихъ Чудотворцовъ, и за царствующій градъ Москву, и за всѣ грады Московскаго государства, противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти и съ ними битися до смерти; и Литовскихъ людей въ Москвѣ осадили, и тѣсноту имъ великую учинили. Старые же заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, умысля своимъ воровствомъ съ ихъ начальникомъ, съ Иваномъ Заруцкимъ, хотя того, что Полскимъ и Литовскимъ людямъ ослаба учинить, а имъ бы по своему воровскому обычаю владѣти, Прокофья Ляпунова убили, и учили совершати вся злая по своему казацкому воровскому обычаю, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ

многіе грабежи и убійства, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ смертныя позоры учинили, и бѣдныхъ полонениковъ, которые выходили изъ города всякого чину мужьска и женьска, поругали, иныхъ смерти предали; начальникъ же ихъ Иванъ Заруцкой многіе грады, и дворцовыя села, и черныя волости, и монастырскія вотчины, себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ роздалъ. Стольники же и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, видя неправедное ихъ начинаніе, изъ подъ Москвы розѣхались по городомъ и учили совѣщаться со всѣми городами, чтобъ всѣмъ православнымъ христіяномъ быти въ совѣтѣ и въ соединеніи, и vybrати Государя всею землею. Да и изъ подъ Москвы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой, и атаманы и казаки, къ намъ и по всѣмъ городомъ писали, за своими руками, что они цѣловали крестъ на томъ, что имъ безъ совѣту всей земли Государя не выбирати, а вору, которой нынѣ во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ея не служити; нынѣ же, позабывъ свое крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору Сидорку, имянуя его бывшимъ своимъ царемъ, хотя, по своему первому злomu совѣту, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и земьскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, побити и животы розграбити, и владѣти бы имъ по своему воровскому казацкому обычаю. Мы же всѣ православныя христіяне, видя ихъ такую злопагубную бѣду и конечное отпаденіе ото всѣхъ православныхъ христіянъ, сердечныма слезами къ Богу вопіемъ. Какъ сатана омрачи очи ихъ! при нихъ Колужской ихъ царь убитъ и безглавенъ лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Колуги къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіяномъ вѣдомо. И нынѣ, господа, мы всѣ православныя христіяне общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу и души свои дали на томъ, что намъ ихъ воровскому царю Сидорку, и Маринѣ и сыну ея, не служити и противъ враговъ и разорителей вѣры христіянской, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно.—И вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіянскую вѣру, совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государства, vybrати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ, милосердый Богъ, по праведному своему челоуѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государство до конца не разорилось. Сами, господа, все вѣдаете: камъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, которые новую кровь въ государствѣ всчинаютъ, стояти? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ о государственныхъ о земьскихъ дѣлѣхъ со окрестными государи ссылатись? и какъ государству нашему впредь стояти крѣпко и неподвижно? И по всемірному своему совѣту пожаловати бѣ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изъ всякихъ чиновъ людей челоуѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписати, за своими руками. Да отписати бѣ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки, къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людямъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорка отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеніи, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бѣ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бѣ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіяномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ. Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земьскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіянской вѣрѣ, не пощада своего имѣнья,

дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государству и всему православному христіянству великую неизреченную помочъ учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людямъ: и нынѣ, господа, изо всѣхъ городовъ пріѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всей землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіянскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людямъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумѣнною вѣрою стояти. Да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людямъ, чтобъ вамъ промежь себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людямъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостями и надо всѣми торговыми людьми, за ихъ животы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: отъ таковаго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворянъ розныхъ городовъ, Кондратя Алексіевича Недовѣскова да Ярославца посадского человѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 Априля въ 7 день.

А назади приписаны руки у грамоты:

Бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ руку приложилъ.

Бояринъ князь Володимеръ Тимоѣевичъ Долгорукой руку приложилъ.

Околничей Семень Васильевичъ Головинъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Микитичъ Одоевской руку приложилъ.

Князь Петръ Пронской руку приложилъ.

Князь Ѳеодоръ Волконской руку приложилъ.

Матвей Плещіевъ руку приложилъ.

Князь Алексѣй Лвовъ руку приложилъ.

Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ.

Князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Князь Петръ Борятинской руку приложилъ.

Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и во отца своего мѣсто руку приложилъ.

Петръ Нащекинъ руку приложилъ.

Иванъ Морозовъ руку приложилъ.

Въ выборного человѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Иванъ Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Алексѣй Долгорукой руку приложилъ.

Василей Буторлинъ руку приложилъ.

Василей Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Василей Туренинъ руку приложилъ.

Князь Богданъ князь Ѳеодоровъ руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Максимъ Радиловъ руку приложилъ.

Исакъ Погожей руку приложилъ.

Андрей Савинъ руку приложилъ.

Дмитрей Погожей руку приложилъ.
Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.
Борисъ Салтыковъ руку приложилъ.
Володимеръ Татищевъ руку приложилъ.
Федоръ Погожей руку приложилъ.
Иванъ Щелкаловъ руку приложилъ.
Олексѣй Собакинъ руку приложилъ.
Василей Михалковъ руку приложилъ.
Семейка Самсоновъ руку приложилъ.
Иванъ Болотниковъ руку приложилъ.
Ондрей Варѣевъ руку приложилъ.
Михайло Даниловъ руку приложилъ.
Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.
Матюша Исаковъ руку приложилъ.
Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.
Ивашко Ступинъ руку приложилъ.
Ивашко Истоминоу руку приложилъ.
Степанко Лыткинъ руку приложилъ.
Гриша Микитниковъ руку приложилъ.
Смирка Бобровъ руку приложилъ.
Богданецъ руку приложилъ.
Нестерко руку приложилъ.
Надѣйко Ондреевъ руку приложилъ.
Иванко руку приложилъ.

А на сгибѣ у грамоты пишетъ: Къ Солѣ Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловалникамъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 470—485.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 203, стр. 343—348).

XXX.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отъ имени всѣхъ чиновъ, въ Великороссійскіе города: о порученіи ему Нижегородскаго ополченія, для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія Государя; о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному ею подвигу; о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей, для совѣтованія съ ними, избирать ли на Царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго Королевича. — Писана 1612, въ Іюнь.

Въ Путивль Архимандритомъ, и Игуменомъ, и протопопомъ и всему освященному собору, и господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и гостямъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзд-

нымъ людямъ, Московскаго Государства бояре и воеводы, и по избранію всѣхъ чиновъ людей, у ратныхъ и земскихъ дѣлъ стольникъ и воевода Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи, и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы стрѣлецкіе и козацкіе, и стрѣльцы и козаки, и Казанскаго Государства Князи и мурзы, и Татарове и всѣхъ городовъ всякіе служилые люди, и гости и торговые всякіе жилацкіе люди челомъ бьютъ. По праведному прещенію Божію, за грѣхи наша неутолимъ гнѣвъ наведе Богъ на землю нашу: сталь на Государство Московское Жигимонтъ Король Польскій, преступя крестное цѣлованье и мирное постановленіе, на чемъ было утверждено съ Царемъ Борисомъ и съ Царемъ Васильемъ, наруша, пришелъ самъ подъ Смоленскъ со мною силою, и злопагубнымъ нападеніемъ послалъ къ Москвѣ гетмана Желковскаго съ Польскими и съ Литовскими людьми, съ ними же и предатель вѣры Христіанскія Михайло Салтыковъ, да Оедька Андроновъ со своими злобѣсными совѣтниками; и пришедъ подъ царствующій градъ Москву, прислалъ къ Патріарху и къ бояромъ и ко всякихъ чиновъ людямъ листъ, за Королевскою рукою и за печатью, что будто онъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государство дастъ, и крестить его въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона; да на томъ гетманъ и всѣ Польскіе и Литовскіе люди, за Короля и за всю Польшу, крестъ цѣловали, что Король сына своего на Государство дастъ, и крестить его въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона. Московскаго Государства бояре и всякихъ чиновъ люди, повѣря ихъ злопагубнымъ душамъ, по томужъ крестъ цѣловали; и гетманъ Желковскій и Польскіе и Литовскіе люди, и съ ними предатели Михайло Салтыковъ, да Оедька Андроновъ со своими единомысленники вошли внутрь царствующаго града Москвы, и воставъ на Бога жива, и не устращася страшнаго Божія будущаго суда, Московское Государство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и мощи чудотворные обругали, и раки святыхъ разсѣкли, и тьмочисленныя крови Христіанскія пролили, и Царское достояніе, собранное отъ древнихъ лѣтъ, и всю Царскую казну отослали къ Королю, а достальную казну и Московскаго Государства всякихъ людей тьмочисленное богатство разграбили, и царствующій градъ Москву разорили: Московскаго Государства бояре и воеводы, и думный дворянинъ Прокофій Ляпуновъ, сослався съ вами, со всѣми городами, и собрався съ ратными людьми всѣхъ городовъ Московскаго Государства, пришли подъ царствующій градъ Москву, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ въ Москвѣ осадили, и цѣловали всѣ крестъ, что было за домъ пресвятыя Богородицы и за Московское Государство помереть, и выбратишь Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. Старыежъ заводчики всякому злу, атаманы и козаки, холопи боярскіе, умысля съ своимъ начальникомъ съ Иваномъ Заруцкимъ, Прокофья Ляпунова убили, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многіе грабежи и убійства, а дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ смертныя позоры учинили, а бѣдныхъ полоняниковъ, которые отъ смертнаго полона изъ города выходятъ, немилостивно обругали и смерти предали; да Иванъ же Заруцкій многіе города и дворцовыя села и черныя волости и монастырскія отчины себѣ поималъ, и совѣтникомъ своимъ бояромъ и воеводамъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ роздалъ; а которую многую денежную казну изъ городовъ привозили въ полки, и Иванъ Заруцкій тое казну поималъ себѣ, а ратнымъ людямъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ, которые прямо за домъ пречистыя Богородицы умирали, не давалъ; стольникижъ и стряпчіе и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, увидя его неправедное начи-

наніе, отъ грабежевъ и отъ позоровъ и отъ великія скудости изъ полковъ разъѣхались по городамъ. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и посадскіе люди и выборный челоѡкъ Косма Мининъ, ревнуя пользѣ, не пощады своего имѣнія, учили ратныхъ людей сподоблять денежнымъ жалованьемъ, и присылали по меня Князя Дмитрія изъ Нижняго многажды, чтобъ мнѣ ѣхати въ Нижній для земскаго совѣта; и я, по ихъ прошенію, пріѣхалъ къ нимъ въ Нижній, и учили ко мнѣ въ Нижній пріѣзжати бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и дворяне и дѣти боярскіе, Вязмичи, Дорогобужане и Смоляне и иныхъ розныхъ городовъ; и я, прося у Бога милости, учалъ съ ними со всѣми и съ выборнымъ челоѡкомъ съ Космою Мининымъ и съ посадскими людьми совѣтовать, чтобъ намъ противъ враговъ и разорителей вѣры Христіанскія, Польскихъ и Литовскихъ людей, за Московское Государство стояти всѣмъ единомысленно, и вору, который во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ея не служити и противъ ихъ и тѣхъ, которые имъ учнутъ служить, стояти, а Государя избрати всею землею, кого милосердый Богъ дастъ; и совѣтовавъ, дали мы въ томъ Богу души свои, а ратнымъ всякимъ людямъ денежное жалованье дали неоскудно. И слыша нашъ совѣтъ Казанскаго Государства всякіе люди, съ нами учинились единомысленно, и Заволжскіе и Поморскіе и Замосковные города учинились съ нами во единомъ же твердомъ совѣтѣ; да и изъ Украйныхъ изо многихъ городовъ, послыша нашъ совѣтъ, къ намъ пріѣхали многіе дворяне и дѣти боярскіе; и собрався азъ Князь Дмитрій со всѣми ратными людьми, пришелъ въ Ярославль, изъ Ярославля хотѣли со всѣми людьми идти подъ Москву, и писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре Князь Дмитрій Трубецкой, да Иванъ Заруцкой, и атаманы и козаки, что они, преступя всемірное крестное цѣлованье, какъ они цѣловали, пришедъ подъ Москву, всѣ крестъ, что было имъ безъ совѣта всея земли Государя не выбирать, и умысля воровствомъ, цѣловали крестъ вору, который во Псковѣ, имянуя его Дмитріемъ, что былъ въ Калугѣ, да Маринѣ и сыну ея, да и у васъ въ Украйныхъ городѣхъ, по той же вражьей прелести, многіе люди тому вору и Маринѣ и сыну ея крестъ цѣловали. И вамъ, господамъ, всѣмъ вѣдомо, что, который назывался Царскимъ именемъ, и тотъ убитъ въ Калугѣ и лежалъ безглавенъ шесть недѣль на обличеніе; и изъ Калуги бояре и всякіе люди, которые ему служили, къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали за своими руками, да и Марина по всѣмъ городомъ за своею рукою писала, что ихъ Царь убитъ, а имъ было быть со всею землею въ соединеніи, а избрати Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. И изъ полковъ изъ-подъ Москвы пріѣхали къ намъ въ Ярославль воеводы и дворяне и дети боярскіе, да атаманы и козаки: Андрей Болдырь, Василій Хромый, Сергій Лольскій, Бесчастный Фроловъ, Добрыня Степановъ, Иванъ Анисимовъ, Иванъ Микулинъ, Яковъ Макаровъ, Матвѣй Бѣлогородецъ, Ѳедоръ Неклюдовъ, Макарь Смольяниновъ, Евстафій Петровъ, Максимъ Чекушкинъ, Нагиба Жегулинъ, Ѳедоръ Березкинъ, Богданъ Поповъ, Михайло Микулинъ и иные атаманы и козаки, ко общему всея земли совѣту; мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимерь, въ Суждаль, въ Переславль, въ Ростовъ, на Устюжну Желѣзнопольскую, въ Кашинъ, на Угличъ, во Тферь, ко Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ Касимовъ и въ иные города, а на гетмана Хоткѣвича и на Польскихъ и на Литовскихъ людей и на Черкасъ послали стольниковъ и воеводъ Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго съ товарищи, а съ ними стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ большихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и иныхъ многихъ городовъ и стрѣльцовъ многихъ съ огненнымъ боемъ, да Ка-

занскаго Государства Князей и мурзь и Татарь; да со Княземъ Дмитріемъ же Мамстрюковичемъ Черкасскимъ по полкомъ сходные воеводы: стольникъ и воевода Князь Семень Васильевичъ Прозоровской, да съ другимъ полкомъ воевода Князь Дмитрій Петровичъ Пожарской, да съ Вологды воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ со многими людьми, да съ Романова Барай мурза Алѣевичъ Кутумовъ съ Татары; и они, прося у Бога милости, во многихъ мѣстахъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили, и языки присылали многіе, а на достальныхъ Черкасъ, которые стоятъ за Торжкомъ, пошли. И вамъ бы, господа, Бога помня и души свои и православную Христіанскую вѣру и свое отечество, отъ того вѣдомаго вора и отъ Марины и отъ сына ея отстати, и съ нами и со всею землею быти въ совѣтѣ и въ соединеніи, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого намъ милосердый Богъ дастъ. Сами, господа, вѣдаете: только вы отъ того вора, который во Псковѣ называется Дмитріемъ, и отъ Марины и отъ сына ея отстанете, и съ нами и со всею землею будете въ соединеніи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди изъ Государства Московскаго выдутъ вонъ, и пойдутъ въ Литву, или въ порубежные города отойдутъ; а будетъ вы отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со всею землею будете не въ соединеніи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди царствующій градъ Москву и всѣ грады Московскаго Государства доконца разорять, и всѣхъ васъ и насъ конечно погубятъ, и землю нашу пусту и безпамятну учинятъ, и того всего взыщеть Богъ на васъ, что вы своимъ развратемъ съ нами не въ соединеніи, да и окрестныя всѣ Государства назовутъ васъ предатели своей вѣрѣ и отечеству; но и паче всего, каковъ вамъ о томъ дати отвѣтъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ Судіею? Молимъ васъ, господа, и просимъ со слезами единородную братью свою, православныхъ Христіанъ, пощадите сами себя и свои души, отступите стъ такого злопагубнаго начинанія, и отстаньте отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея, и будьте съ нами и со всею землею въ соединеніи, чтобъ вашимъ съ нами развратемъ, Польскіе и Литовскіе люди всѣхъ васъ и насъ конечно не погубили. Да писали къ намъ изъ Великаго Новаграда Митрополитъ Исидоръ Новгородскій и Великолуцкій, да бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и всякихъ чиновъ люди, и прислали отписки за своими руками, что у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ отъ Нѣмецкихъ людей православной Христіанской вѣрѣ порухи и православнымъ Христіаномъ разоренья нѣтъ, и живутъ въ Новѣгородѣ всѣ православные Христіане безо всякія скорби; а Свѣйскаго Короля Арцы-Карла не стало, а послѣ его сѣлъ на Государство сынъ его Густавъ Адольфъ, а другій его сынъ Карлусъ Филиппъ будетъ въ Новгородъ на Государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго Государства людей, и хочеть креститься въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, о томъ мы къ вамъ пишемъ по Христіанскому своему обѣту неложно, по ихъ письму. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо, и прислати бы вамъ къ намъ, для общаго земскаго совѣта, изо всякихъ чиновъ человекъ по два и по три, и противъ сея грамоты совѣтъ свой къ намъ отписати за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое настоящее время безгосударнымъ быть, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого милосердый Богъ, по Своему праведному человекѣлюбію, дастъ; а будетъ, господа, вы къ намъ на совѣтъ вскорѣ не пришлете, и отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со всею землею не соединитесь, и общимъ совѣтомъ на Московское Государство Государя не учнете съ нами выбирать, и намъ, господа, съ сердечными слезами съ вами ростався, всемірнымъ совѣтомъ съ Поморскими и съ

Понизовыми и съ Замосковными города выбирать Государя, кого намъ Богъ дастъ, чтобъ намъ въ нынѣшнее злое время безгосударнымъ не быть, и Государство Московское и всѣ города Московскаго Государства безъ Государя доконца не разорились. Да объявляемъ вамъ: Юня въ 3 день, писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре и воеводы, Князь Дмитрій Трубецкой, Иванъ Заруцкій, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе и атаманы, козаки и всякіе служивые и жилецкіе люди, которые нынѣ стоятъ въ полкѣхъ подъ Москвою, и прислали Корнила Никитича Чеглокого, да дьяка Алексія Витовтова, да атамановъ Аѳанася Коломну, Ивана Нѣмова, Степана Ташлыкова, Безчастнаго Власьева съ товарищи, а съ ними прислали повинную грамоту за своими руками; а въ грамотѣ ихъ написано съ великимъ моленіемъ, что они своровали, цѣловали крестъ Псковскому вору, который нынѣ во Псковѣ, назвавъ его Царскимъ именемъ, и нынѣ они про то ссыскали, что во Псковѣ прямой воръ, не тотъ, который былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ, они отъ того вора отстали, и крестъ межъ себя цѣловали, что имъ тому вору не служить, и впередъ иного никого вора не затѣвать; а кто учнетъ затѣвать, и тѣхъ людей казнити смертію, и быть съ нами со всеми во всемірномъ совѣтѣ и въ соединенѣ, и противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти, и Московское Государство отъ Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти. И къ вамъ де они и во всѣ Украинскіе города о томъ писали же, что они про того вора ссыскали и отъ него отстали, и крестнымъ цѣлованіемъ межъ себя укрѣпились, что имъ тому вору не служить, и иного никакого вора не затѣвать, а выбрать на Московское Государство Государя, соединяся всемъ Московскимъ Государствомъ. И вамъ бы, господа, отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея отстать, и бити съ нами и со всею землею и съ Понизовыми и съ Поморскими и съ Замосковными города по прежнему общему совѣту, въ неподвижной правдѣ и соединеніи, и Московское Государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти; а выбирать Государя на Московское Государство общимъ совѣтомъ всемъ Московскимъ Государствомъ, кого на Московское Государство милосердый Богъ дастъ, и совѣтъ бы, господа, вамъ къ намъ отписать вскорѣ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7376, Юня въ _____ день.

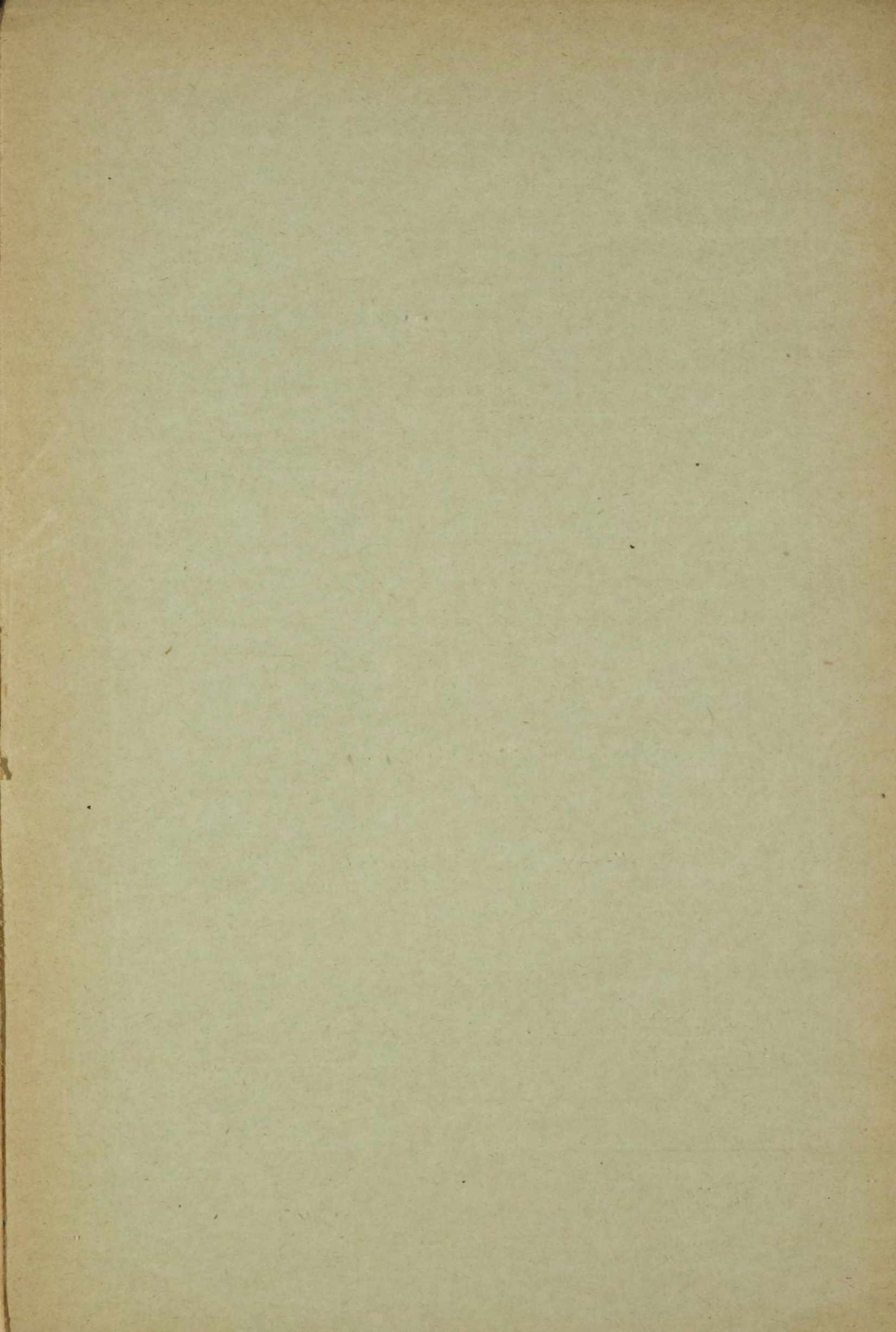
(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 281, стр. 593—597).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи.....	III
Предисловіе.....	V
I. Приговоръ (въ спискѣ) Царя БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА съ Патріархомъ Іовомъ, съ Паревичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, со всеѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ Сигклитомъ: о высылкѣ всеѣхъ Патріаршихъ, Митрополичьихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, годныхъ на службу, противъ чернца Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ Димитріемъ. - 1604, Іюня 12.....	10
II. Окружная грамота Лжедимитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.—1604 г., въ Ноябрьѣ.....	11
III. Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ.—1605, Марта 22.....	—
IV. Грамота Лжедимитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, о правахъ его на престолъ Россійскій.—1605, въ Іюнь.....	13
V. Отрывокъ окружной Грамоты (въ спискѣ) отъ Бояръ во всеѣ Россійскіе города: о убіеніи Самозванца Гришки Отрепьева; о избраніи на Всероссійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, и объ учиненіи ему присяги.—Писана 1606, въ Маѣ.....	15
VI. Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.—1606, Мая 20.....	16
VII. Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Царицы инокини Марѣы Ѳеодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ: о прельщеніи ея Лжедимитріемъ Отрепьевымъ, о убіеніи его, объ избраніи на Россійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, о собраніи всеѣхъ городскихъ обывателей въ соборныя церкви для прочтенія сей Грамоты во услышаніе всеѣмъ, и о всенародномъ Господу Богу молебствіи.—Писана 1606, Мая 21.....	20
VIII. Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1) свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ; 2) письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3) письма кардинала Малякриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4) письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5) письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6) переписки Лжедимитрія съ Палскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ пріобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.—1606, Іюня 6.....	22
IX. Отрывокъ Грамоты (въ спискѣ) вдовствующей Царицы Марѣы Ѳеодоровны къ жителямъ города Ельца, посланной съ братомъ ея Бояриномъ Григорьемъ Ѳеодоровичемъ Нагово: о подлинности убіенія въ Угличѣ сына ея Царевича Димитрія Іоанновича, о привезеніи въ Москву цѣлебныхъ мощей его, о постыдной казни ложно назвавшагося сыномъ ея Гришки Отрепьева; о предостереженіи себя Елецкимъ жителямъ отъ зломышленныхъ его участниковъ, и о сохраненіи имъ подданической вѣрности воцарившемуся Государю ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.—Писана 1606, въ Августѣ ...	31
X. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о мятежѣ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянъ и Смоленъ, о походѣ служивыхъ людей къ Мо-	

- сквѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.—1606, Ноября 30..... 34
- XI. Челобитная чернеца Варлаама Царю Василию Іоанновичу, о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.—1606. 40
- XII. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плѣненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намѣреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.—1608, Ноября 27..... 43
- XIII. Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.—1609, въ Январѣ..... 45
- XIV. Договорныя статьи Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами, съ одобреніемъ предложенныхъ ему условій, на основаніи которыхъ желаютъ они избрать Царемъ на Московскій престолъ сына его, королевича Владислава.—1610, Февраля 14..... 46
- XV. Окружная грамота бояръ, окольныхъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василя Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.—1610, Іюля 20..... 50
- XVI. Договорная Запись (въ спискѣ), данная съ Россійской стороны Польскому Гетману Станиславу Жолкевскому: о упрошеніи Польскаго Королевича ВЛАДИСЛАВА СИГИЗМУНДОВИЧА къ принятію Россійской Короны, по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго посольства.—Писана 1610, въ Августѣ..... 52
- XVII. Грамота (въ спискѣ) отъ находившихся въ осадѣ Смольнянъ, въ Москву: о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда I II; о злыхъ умыслахъ Польскихъ противъ Россійскаго Государства, и о возвѣщеніи о томъ во всѣхъ городахъ Россійскихъ.—Писана 1611, въ Генварѣ..... 57
- XVIII. Окружная грамота (въ спискѣ) Московскихъ жителей въ разные города: о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ Вѣры и Отечества.—Писана 1611, въ Генварѣ .. 59
- XIX. Грамота (въ спискѣ) изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи Патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ Государствомъ Бояръ, за приверженность ихъ къ Королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ, для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца.—Писана 1611, Генваря 31..... 61
- XX. Грамота (въ спискѣ) отъ Бояръ, Воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близь Москвы, къ Казанскому Митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ: о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ Столицы, а войску денегъ на жалованье, и о побужденіи къ тому же всѣхъ Понизовыхъ городовъ.—Писана 1611, въ Апрѣлѣ..... 62
- XXI. Приговоръ Ляпуновскаго Ополченія 30 іюня 1611 года 65
- XXII. Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.—1611, въ Іюлѣ..... 71
- XXIII. Договоръ (въ спискѣ), заключенный Новгородцами съ Шведскимъ Военачальникомъ Яковомъ де ла Гардіемъ, въ тринадцать статьяхъ состоящей: о признаніи ими Шведскаго Короля Карла IX своимъ покровителемъ, о принятіи одного изъ сыновей его на Новгородское и Всероссійское Государство Царемъ и Великимъ Княземъ, и проч.—Писанъ 1611, Іюля 11..... 73
- XXIV. Грамота Патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ о непризнаніи сына Ма-

- рины Мнишекъ Государемъ (приложене къ отпискѣ Казанцевъ къ Пермичамъ.— 1611 г., Авг. 30) 78
- XXV. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ мирѣ и соединеніи и о единомушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.—1611..... 79
- XXVI. Окружная Грамота (въ спискѣ) Троицы-Сергіева монастыря отъ Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына во все Россійскіе города: о гибельномъ состояніи Государства, съ убѣжденіемъ, святостію закона, вѣрныхъ сыновъ Отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ, подъ начальствомъ Князя Трубецкаго, войскамъ.—Писана 1611, Октября 6..... 83
- XXVII. Двѣ Грамоты отъ находившихся въ Москвѣ, осажденныхъ Поляками, Бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль: о пребываніи въ вѣрности избранному Великому Государю Королевичу ВЛАДИСЛАВУ СИГИЗМУНДОВИЧУ; о неспоможеніи, стоящимъ подъ Москвою, Воеводамъ Князю Трубецкому и Заруцкому, и о присылкѣ къ Гетману Хоткевичу и къ нимъ Боярамъ выборныхъ отъ города людей съ повинною.—Писаны 1612, Генваря 25 и 26..... 83
- XXVIII. Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всемъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ послѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей. 1612, въ Апрѣлѣ..... 90
- XXIX. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всехъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о незаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.—1612, Апрѣля 7..... 92
- XXX. Окружная Грамота (въ спискѣ) Военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отъ имени всехъ чиновъ, въ Великороссійскіе города: о порученіи ему Нижегородскаго ополченія, для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія Государя; о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному его подвигу; о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей, для совѣтованія съ ними, избирать ли на Царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго Королевича. — Писана 1612, въ Іюнь..... 97

Изданія Н. Н. Ключкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
слѣдующіе выпуски серіи:

Памятники Русской Исторіи,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

профессоровъ В. О. КЛЮЧЕВСКАГО, М. К. ЛЮБАВСКАГО, прив.-доцен.
С. В. БАХРУШИНА, М. М. БОГОСЛОВСКАГО, А. Е. ВОРМСЪ,
Ю. В. ГОТЬЕ, А. А. КИЗЕВЕТТЕРА и А. И. ЯКОВЛЕВА.

Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и
удѣльныхъ. Цѣна 85 коп.

Памятники исторіи Великаго Новгорода. Цѣна 55 к.

Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ.
Цѣна 50 коп.

Памятники исторіи Смутаго времени. Цѣна 65 к.

Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ
государственныхъ учреждений въ Россіи XVIII и первой
четверти XIX ст. Цѣна 65 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Памятники исторіи крестьянъ XVI—XIX в. в.

Складъ изданій: Книжный магазинъ А. А. Карцева, Москва,
Моховая, 20.